

Макс Фрай

Чужак

Серия «Лабиринты Ехо», книга 1

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118965
Чужак: Амфора; М.; 2015
ISBN 978-5-17-087266-4

Аннотация

Чужак – первый том из цикла книг «Лабиринты Ехо» – самого читаемого автора начала XXI века Макса Фрая.

Если вы взяли в руки эту книгу, будьте готовы отправиться в самое захватывающее путешествие своей жизни, полное опасностей и приключений. Причем надолго! Ведь вы попадете в волшебный мир Лабиринтов Ехо, названный так в честь крупнейшего города могущественнейшего королевства. В Ехо не действуют законы нашего привычного мира, и там происходят странные убийства. И немудрено: в Ехо правит бал нечисть, появляющаяся из зеркал, чтобы влиять на разум людей, питаться снами и отнимать жизни.

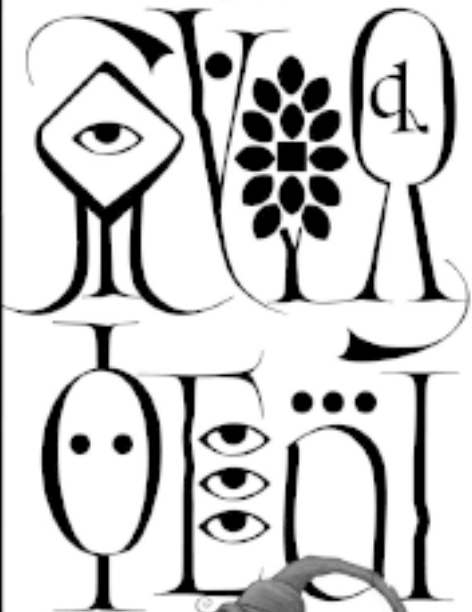
Раскрыть преступления чудовищ вам предстоит вместе с сэром Джуффином Халли, начальником Тайного Сыска – своего рода элиты магической полиции Ехо – и рассказчиком всех этих удивительных историй сэром Максом.

Содержание

Предисловие	7
Дебют в Echo	13
Джуба Чебобарго и другие милые люди	119
Конец ознакомительного фрагмента.	220

☸☉☸

☸☉☸

☸☉☸

Макс Фрай

Чужак

© Макс Фрай, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Для начала займемся расстановкой точек над некоторыми фундаментальными i.

Меня действительно зовут Макс. Сколько себя помню, всегда предпочитал сокращенный вариант собственного имени.

Я родом откуда-то из этих мест. Возможно, даже ваш бывший сосед. Я прожил здесь около тридцати лет, пока не попал в Ехо.

Вы не найдете город Ехо ни на одной карте. Потому как Ехо находится не на этой планете. Точнее сказать, не в этом мире. Второе определение мне нравится больше, поскольку выражение «не на этой планете» неизбежно ассоциируется с полетами на космических кораблях, чего со мной, по счастью, никогда не происходило. Подробный отчет о моем путешествии в Ехо вы найдете в одной из историй, за которые приметесь после того, как покончите с предисловием. Она называется «Чужак».

Итак, город Ехо – это столица Соединенного Королевства Угуланда, Гугланда, Ландаланда и Уриуланда, а также графств Шимара и Вук, земель Благостного Ордена Семилистника, вольного города Гажин и острова Муримах.

Далее. Законы природы этого Мира не только допускают, но даже провоцируют развитие так называемых «паранор-

мальных» способностей у всего населения. Особенно у нас, в Ехо, поскольку этот город был построен в Сердце Мира – если пользоваться терминологией местных магов, не прибегая к которой, я и вовсе ничего не смогу объяснить. Если за пределами Угуланда (провинции, в центре которой построен Ехо) дело не заходит дальше какой-нибудь телепатии и прочих пустяков, то у нас все гораздо серьезнее. Колдовать в Ехо не сможет только ленивый. Я вон и то научился, с пугающей меня самого легкостью.

Соответственно, местное население повально увлечено так называемой Очевидной, или «бытовой», магией. Вернее, было увлечено до наступления Эпохи Кодекса, приход которой предварялся трагическими и кровавыми событиями.

Еще в древности некоторые здешние мудрецы предрекали, что чрезмерное увлечение Очевидной магией может привести к трагическим последствиям. Существовала даже теория о возможном «конце света», мрачная и запутанная. Но отказаться от применения магии в то время было невозможно. Многочисленные магические Ордена, все как один чрезвычайно могущественные, на протяжении тысячелетий пытались поделить власть в государстве. Король же, какое бы имя он ни носил, в ту эпоху был не самой значительной фигурой в их напряженной политической игре.

Это продолжалось, пока престол не занял Гуриг VII – человек, перекроивший историю. Он нашел единственного союзника, на которого стоило ставить. Древний Орден Семи-

лиственника не только мечтал устранить многочисленных конкурентов, но с давних времен занимался серьезным изучением эсхатологических проблем. Великий Магистр Ордена Нуфлин Мони Мах был одним из тех мудрецов, кто вовремя понял, что катастрофа приближается, и с момента своего вступления в должность начал подготовку к серьезной борьбе с остальными Орденами. Объединившись с Гуригом VII, Орден Семилственника развязал «войну против всех», вошедшую в историю как Смутные Времена. Безумное столетие закончилось сокрушительной совместной победой Короля и Ордена Семилственника. В тот же день был обнародован Кодекс Хрембера, названный так по имени юноши, случайно оказавшегося самой последней жертвой минувшей войны, – новый свод законов, своего рода метафизический уголовный кодекс. Сие знаменательное политическое событие произошло ровно 119 лет назад и положило начало новой эпохе – Эпохе Кодекса.

Основное положение Кодекса Хрембера гласит: «Гражданам Соединенного Королевства запрещается использование Очевидной магии, ежели нет на то специального разрешения Короля или Великого Магистра Ордена Семилственника, Благостного и Единственного».

Какие-то чудеса тем не менее происходят и сейчас, поскольку – цитирую: «гражданам дозволяется использовать Белую магию до пятой ступени только в своем доме или за стенами города и Черную магию до второй ступени только

в собственном доме и только в медицине и кулинарии». Тут следует пояснить: «белая» и «черная» – вовсе не означает «добрая» и «злая». Просто Черной магией называется наука о манипуляциях с материальными предметами; свое название она получила в соответствии с цветом земли. А Белая магия оперирует более абстрактными вещами, такими как настроение, мысли, память. Впрочем, у жителей Соединенного Королевства свои оригинальные представления о том, где заканчивается материя и начинается область чистого духа. Скажем, спиритизм, столь популярный среди некоторых моих земляков, здесь считают именно Черной магией, поскольку совершенно убеждены, что призраки не менее материальны, чем, к примеру, кухонные кастрюли. Зато несколько дюжин разнообразных способов убийства – область интересов Белой магии, ибо смерть здесь полагают одним из наивысших проявлений абстрактного. В общем, путаница та еще.

С наступлением Эпохи Кодекса побежденные члены магических Орденов были вынуждены покинуть Соединенное Королевство. Это полностью устраивало победителей: считается, что за пределами Сердца Мира могущественные маги теряют значительную часть своей силы и уже не могут приблизить пресловутый «конец света». Впрочем, иногда некоторые из них наведываются в Ехо, и тогда у нас начинается веселая жизнь.

Запрет на занятия магией ни в коей мере не касается чле-

нов самого Ордена Семилистника. Но надо отдать им должное: эти господа обладают знаниями, позволяющими свести к минимуму возможные последствия своих экспериментов. «Экологически чистая» магия – что-то в таком роде.

Кроме того, есть немало заслуженных и уважаемых грозных магов, которые живут в Ехо совершенно открыто и даже пользуются определенными привилегиями. Одни успели вовремя заключить союз с будущими победителями, другие же просто добровольно устранились от борьбы. Все они – удивительные личности и колоритные персонажи; в глубине души я по-детски уверен, что именно на их обаятельной мудрости и держится нынешнее благополучие столицы Соединенного Королевства.

Подводя итог, я хотел бы добавить, что, на мой взгляд, дозволенных ступеней Очевидной магии вполне достаточно, чтобы не заскучать. Хотя те, кому довелось пожить в Эпоху Орденов, со мной не соглашаются.

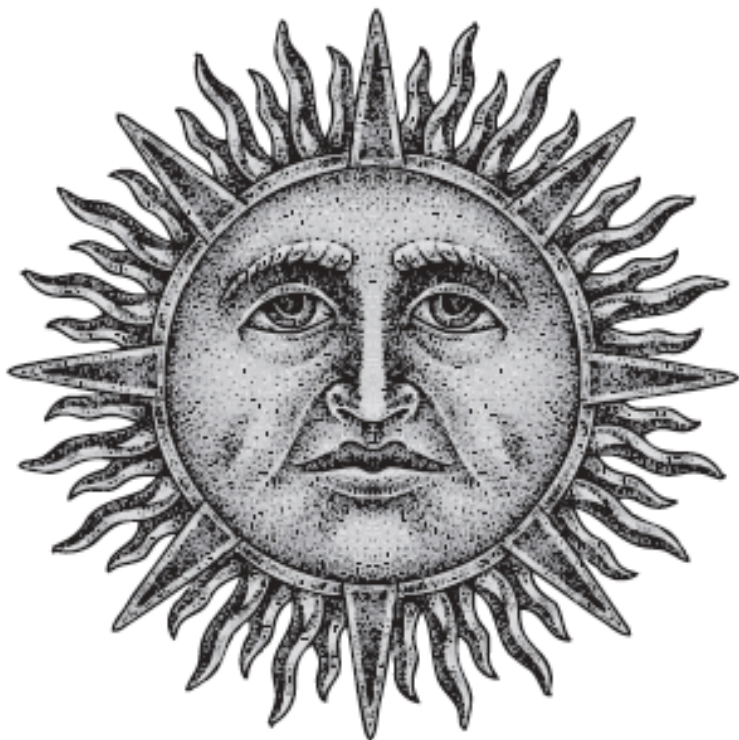
И наконец. Помимо Очевидной магии есть еще и Невидимая, или Истинная. Мне не раз объясняли, что Истинная магия не только не может разрушить Мир, но даже является непременным условием его существования. Теоретик из меня никудышный, поэтому пришлось поверить на слово.

Но об этой тайной науке знают очень немногие. Собственно, только те, кто ею занимается. А таких, кажется, не слишком много. Замечу, что этот талант совершенно не зависит от того, где вам посчастливилось родиться. Я сам – убеди-

тельное доказательство этой теории. Мой друг, начальник и учитель, сэр Джуффин Халли, утверждает, что Истинная магия есть во всех Мирах. Хорошая, в сущности, новость.

Ваш Макс Фрай.

Дебют в Ехо

Никогда не знаешь, где тебе повезет. Я – крупный спе-

циалист в этом вопросе. Первые двадцать девять лет своей жизни я был классическим неудачником. Люди склонны искать (и находить) самые разные оправдания своим неудачам. Мне даже этим заниматься не приходилось: причина была известна.

С младенческих лет я не мог спать по ночам. Зато сладко дрых по утрам, а именно в это время суток, как известно, и происходит распределение удачи. На утреннем небосклоне огненными буквами начертан девиз несправедливейшего из миров: «Кто рано встает, тому Бог дает», – так ведь?

Кошмар моего детства – ежедневное ожидание ужасной минуты, когда мне скажут: «Спокойной ночи, детка, поцелуй маму и отправляйся в постель». Время, проведенное под одеялом, долгие часы, безнадежно испорченные тщетными попытками заснуть. Есть, впрочем, и приятные воспоминания – о ни с чем не сравнимой свободе, которую, как я быстро понял, получаешь, когда спят все остальные (если, конечно, научишься не шуметь и тщательно скрывать следы своей деятельности).

Но самое мерзкое – мучительные пробуждения по утрам, вскоре после того, как наконец удалось заснуть. Разумеется, школу, ради посещения которой мне приходилось так издеваться над собой, я возненавидел. Правда, целых два года мне довелось учиться во вторую смену. Эти два года я был почти отличником. Больше я отличником не был никогда – до встречи с сэром Джуффином Халли, конечно.

Со временем, как и следовало ожидать, моя привычка, препятствующая гармоничному слиянию с социумом, только усугублялась. Но к тому моменту, когда я окончательно убедился, что такой неисправимой «сове», как я, ничего не светит в мире, принадлежащем «жаворонкам», я встретил сэра Джуффина Халли.

С его легкой руки я оказался на максимально возможном расстоянии от дома и получил работу, вполне соответствующую моим способностям и амбициям: стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного войска города Ехо.

История моего вступления в должность настолько необычна, что ее надо рассказывать отдельно. Пока же ограничусь кратким изложением тех давних событий.

Начать, вероятно, следует с того, что сновидения всегда казались мне чрезвычайно важной частью существования. Пробуждаясь от кошмара, я в глубине души был уверен, что жизни моей действительно угрожала опасность. Влюбившись в красотку из сновидения, вполне мог расстаться с текущей подружкой наяву – в юности мое сердце не умело вмещать больше чем одну страсть. Прочитав во сне книгу, с удовольствием цитировал ее своим приятелям. А после того, как мне приснилась поездка в Париж, беззастенчиво утверждал, что был в этом городе, – не такой уж я и хвастун, просто действительно не видел, не понимал, не чувствовал разницы.

Ко всему вышесказанному остается добавить, что время от времени мне снился сэр Джуффин Халли. Постепенно мы с ним, можно сказать, подружились.

Этот экстравагантный тип вполне мог бы сойти за старшего брата актера Рутгера Хауэра (если у вас хватит воображения, попробуйте добавить к этому впечатляющему образу неподвижный взгляд очень светлых, раскосых глаз). Сей жизнерадостный господин с замашками не то восточного императора, не то циркового шпрыхшталмейстера сразу же покорило сердце того прежнего Макса, которого я все еще помню.

В одном из моих снов мы начали здороваться, потом – болтать о пустяках, как это нередко случается между завсегдатаями кафе. Светское общение продолжалось несколько лет, пока Джуффин не предложил мне помощь в трудоустройстве. Будничным тоном сообщил, что я, дескать, обладаю незаурядными магическими способностями, которые просто обязан развивать, если не хочу встретить старость в психиатрической лечебнице. И предложил себя в качестве играющего тренера, работодателя и доброго дядюшки заодно. Абсурдное его заявление показалось мне весьма соблазнительным, поскольку до сего дня никаких особых талантов я за собой не замечал и даже во сне осознавал, что карьера моя, мягко говоря, не заладилась. Тогда сэр Джуффин, вдохновленный моими гипотетическими талантами, выудил меня из привычной реальности, как клетку из супа. До само-

го последнего момента я был уверен, что стал жертвой собственных фантазий, – удивительно все же устроен человек!

Сагу о первом в моей жизни путешествии между мирами, пожалуй, отложу на потом – хотя бы потому, что в первые дни пребывания в Ехо я почти ничего не помнил, еще меньше соображал и, честно говоря, считал происходящее не то затянувшимся сновидением, не то сложносочиненной галлюцинацией. Старался не анализировать ситуацию, а сосредоточиться на решении текущих проблем, благо их оказалось достаточно. Для начала мне пришлось пройти интенсивный курс адаптации к новой жизни: я ведь явился в этот Мир куда более несмышленным, чем обычный новорожденный. Младенцы-то с первого же дня орут и пачкают пеленки, не нарушая местных традиций. А я поначалу все делал не так. Пришлось изрядно попотеть, прежде чем меня можно было выдать хотя бы за городского сумасшедшего.

Когда я впервые очутился в доме сэра Джуффина Халли, его самого не оказалось на месте, поскольку быть Почтеннейшим Начальником Малого Тайного Сыскного Войска в столице Соединенного Королевства – весьма хлопотное занятие. Так что мой покровитель где-то благополучно застрял.

Старый дворецкий Кимпа, строго-настрого предупрежденный хозяином, что меня нужно встретить «по первому разряду», был немало озадачен: до сих пор в этом доме гостили вполне приличные люди.

Новую жизнь я начал с вопроса, как пройти в туалет. Даже

это оказалось ошибкой: все граждане Соединенного Королевства старше двух лет знают, что ванная и туалет в любом городском доме находятся в подвальном этаже, куда можно спуститься по специальной лестнице.

А мой вид! Джинсы, свитер, жилет из некрашеной толстой кожи и тяжелые тупоносые ботинки годились здесь только на то, чтобы шокировать старика, обычно невозмутимого, как индейский вождь. Он осматривал меня с головы до ног секунд десять; сэр Джуффин, к слову сказать, клянется, что столь продолжительного внимания Кимпы в последний раз удостоивалась ныне покойная миссис Кимпа в день их свадьбы, лет этак двести назад. В результате осмотра мне было предложено переодеться. Я не возражал. Я просто не мог обмануть ожидания несчастного старика.

Тут началось нечто ужасное. Мне выдали ворох цветной ткани. Я комкал эти узорчатые тряпки в мокрых от волнения руках да ошалело хлопал глазами. К счастью, господин Кимпа прожил долгую и, вероятно, весьма насыщенную жизнь. На своем веку он повидал немало удивительного, в том числе и кретинов вроде меня, не умеющих элементарных вещей. Чтобы не позорить доброе имя своего обожаемого «па-а-а-ачетнейшего начальника», как он именовал сэра Джуффина, Кимпа сам взялся за работу. Через десять минут я выглядел довольно пристойно с точки зрения любого коренного жителя Ехо, но крайне нелепо по собственному скромному мнению. Однако, убедившись, что все эти драпировки не

стесняют движений и не разваливаются при попытке сделать несколько шагов, я смирился.

Потом мы приступили к следующему испытанию моих нервов. Обед! Кимпа, благородное сердце, соизволил составить мне компанию, поэтому я с пользой провел время. Прежде чем приступить к очередному блюду, я внимательно наблюдал за действиями своего учителя. Насладившись зрелищем, пытался воспроизвести увиденную премудрость, то есть отправлять в рот необходимые ингредиенты, пользуясь соответствующими приборами. На всякий случай я старался копировать даже выражение его лица.

Наконец меня оставили в покое, порекомендовав осмотреть дом и сад, чем я с удовольствием занялся в обществе Хуфа, очаровательного песика, похожего на мохнатого бульдога. Хуф, собственно, был моим проводником. Без него я бы наверняка заблудился в этом огромном полупустом доме и вряд ли нашел бы дверь, которая вела в густые заросли сада. Там я улегся на траву и наконец расслабился.

На закате старик дворецкий торжественно прошествовал к небольшому нарядному сарайчику в конце сада и вскоре выехал оттуда на некоем чуде техники, которое, судя по внешнему виду, могло передвигаться только с помощью живой тягловой силы, но тем не менее делало это совершенно самостоятельно. На оном агрегате Кимпа и укатил со скоростью, на мой взгляд, приличествующей его возрасту. (Позже, впрочем, я узнал, что в молодости Кимпа был прослав-

ленным гонщиком, а скорость, с которой он ездил, считалась чуть ли не пределом возможностей амобилера – так называется это удивительное средство передвижения.)

Вернулся Кимпа не один. Мой старый знакомец, обитатель моих чудесных снов, сэр Джуффин Халли собственной персоной восседал на мягких подушках этой оснащенной мотором кареты.

Только тогда до меня окончательно дошло: все, что со мной случилось, действительно случилось. Я приподнялся навстречу Джуффину и тут же снова грузно опустился на траву, зажмурившись и глупо распахнув рот. Когда я заставил себя открыть глаза, ко мне приближались два улыбающихся сэра Джуффина. Невероятным усилием воли я собрал из них одного, поднял себя на ноги и даже захлопнул пасть. Возможно, это был самый мужественный поступок в моей жизни.

– Ничего, Макс, – понимающе улыбнулся сэр Джуффин Халли, – мне, честно говоря, тоже не по себе, а ведь у меня опыта в таких делах чуть-чуть побольше. Рад наконец познакомиться со всей совокупностью твоего организма.

После этих слов он прикрыл глаза левой рукой и торжественно произнес:

– Вижу тебя, как наяву! – Потом отнял руку от лица и подмигнул мне. – Так у нас знакомятся, сэр Макс. Повторить!

Я повторил. Выяснил, что это «неплохо для начала», после чего проделал процедуру еще раз семнадцать, чувствуя

себя слабоумным наследным принцем, которому наконец-то наняли стоящего учителя хороших манер.

Увы, изучением местного этикета дело не ограничилось. Основная проблема состояла в том, что здесь, в Соединенном Королевстве, испокон века обитают могущественные маги, каковыми, на мой взгляд, в той или иной степени являются все местные уроженцы. К счастью, ровно за 115 лет до моего появления в Ехо старинное соперничество бесчисленных магических Орденов завершилось сокрушительной победой Ордена Семилистника и короля Гурига VII. С тех пор гражданам дозволяется проделывать только самые простенькие фокусы, в основном в медицинских или кулинарных целях. Например, магию применяют для приготовления камры – местной альтернативы чая и кофе, которая без чудесного вмешательства чересчур горчит. Или для того, чтобы сохранять в чистоте посуду с маслом, – достижение, на мой взгляд, эпохальное.

Так что невозможно описать, с какой искренней благодарностью я по сей день взираю на Орден Семилистника. Благодаря их проискам и интригам, в конце концов изменившим историю, мне не пришлось изучать в те дни, скажем, двести тридцать четвертую ступень белой магии, которая, по словам знатоков, представляет собой венец человеческих возможностей. Про себя я решил, что официально дозволенные фокусы – это как раз предел моих убогих способностей. Все же я в некотором смысле – инвалид-виртуоз. Как британский

безногий ас Дуглас Бадер. Сэр Джуффин, впрочем, утверждает, что мое главное достоинство – это принадлежность к миру чудесного, а вовсе не способность с ним управляться.

Вечером первого дня новой жизни я стоял перед зеркалом в отведенной мне спальне и внимательно изучал свое отражение. Закутан, как манекен. Тонкие складки скабы – длинной просторной туники, тяжелые складки лоохи – верхней одежды, представляющей собой замечательный компромисс между длинным плащом и пончо. Экстравагантный тюрбан, как ни странно, оказался мне к лицу. Пожалуй, в таком виде было легче сохранять душевное равновесие и не слишком ломать голову, пытаясь понять, что же со мной произошло. Этот парень в зеркале мог быть кем угодно, только не моим хорошим знакомым по имени Макс.

Появился Хуф, дружелюбно твякнул и ткнулся носом в мое колено. «Ты большой и хороший!» – внезапно подумал я. А потом понял, что мысль принадлежала не мне, а Хуфу. Умный песик стал моим первым учителем Безмолвной речи в этом Мире. Если я что-то и смыслю в белой магии четвертой ступени, к области которой относится такого рода общение, все комплименты попрошу адресовать этой удивительной псине.

Дни мои летели стремительно. Утром я спал. Ближе к вечеру вставал, одевался, ел и помногу разговаривал вслух. По счастью, никаких языковых барьеров между мной и остальным населением Соединенного Королевства никогда не сто-

яло. Почему – до сих пор не знаю. Так что мне оставалось только усвоить местное произношение, да принять к сведению некоторое количество новых идиом, а это – дело наживное.

Мои штудии протекали под ненавязчивым, но строгим наблюдением Кимпы, которому было поручено «сделать настоящего джентльмена из этого варвара, родившегося на границе графства Вук и Пустых Земель». Такова была моя «легенда» для Кимпы и всех остальных.

Очень удачная легенда, как я теперь понимаю. Настоящий шедевр сэра Джуффина Халли в жанре импровизированной фальсификации. Дело в том, что графство Вук – самая удаленная от Ехо часть Соединенного Королевства. Его окраины – малонаселенные равнины, плавно переходящие в почти бескрайние необитаемые пространства Пустых Земель, которые уже не принадлежат Соединенному Королевству, поскольку – на фиг они кому-то нужны? Почти никто из жителей столицы никогда там не был, ибо это бессмысленно и небезопасно, а тамошние обитатели, добрую половину которых, по словам сэра Джуффина, составляют невежественные кочевники, а недобрую – беглые мятежные маги, тоже не балуют столицу своим вниманием.

– Что бы ты ни учудил, – заявил по этому поводу сэр Джуффин Халли, раскачиваясь в своем любимом кресле, – тебе даже не придется извиняться. Твое происхождение – наилучшее объяснение любой выходки в глазах столичных

снобов. Можешь мне поверить, я сам приехал в столицу из Кеттари, маленького городка в графстве Шимара. Это было очень давно, но от меня до сих пор ждут эксцентричных поступков. Кажется, даже обижаются, когда я веду себя прилично.

– Отлично! Начну прямо сейчас, – и я сделал то, чего мне так давно хотелось: цапнул с блюда маленький теплый пирожок, не прибегая к помощи миниатюрного крючка, который был похож скорее на орудие пыток из арсенала дантиста, чем на столовый прибор. Сэр Джуффин снисходительно ухмыльнулся.

– Из тебя выйдет отличный варвар, не сомневаюсь!

– Меня это не смущает, – с набитым ртом заявил я. – Видите ли, я с рождения абсолютно уверен, что совершенно замечателен сам по себе и никакая дурная репутация мне не повредит. То есть я слишком самовлюблен, чтобы утруждать себя попытками самоутвердиться, если вы понимаете, что я имею в виду...

– Да ты философ, – кажется, сэр Джуффин Халли был мною весьма доволен.

Но вернемся к моим занятиям. Страсть к печатному тексту еще никогда не оказывалась так полезна для меня, как в те первые дни. По ночам я десятками поглощал книги из библиотеки сэра Джуффина, знакомился с новой средой обитания, заодно постигая особенности местного менталитета и зазубривая красочные фразеологические обороты.

Хуф ходил за мной по пятам и вовсю общался: давал мне уроки Безмолвной речи. Вечером (то есть где-то в середине моих собственных суток) являлся сэр Джуффин, успевал порадовать меня своим обществом за ужином и незаметно проверить мои достижения по всем пунктам. Проведя так часок-другой, Джуффин исчезал в спальне, я же шел в библиотеку.

Однажды вечером, недели через две после моего прибытия, сэр Джуффин объявил, что я стал вполне похож на человека, а посему заслуживаю награды.

– Сегодня мы ужинаем в «Обжоре», Макс! Я ждал этого дня с нетерпением.

– Где-где мы ужинаем?

– «Обжора Бунба», самая шикарная из паршивых забегаловок. Горячие паштеты, лучшая камра в Ехо, блистательная мадам Жижинда и ни одной противной рожи в это время суток.

– Что, одни приятные рожи?

– Вообще никаких рож. Да ты знаешь это место лучше, чем большинство жителей Ехо.

– Как это?

– Сам увидишь. Давай, давай, обувайся. Я голоден, как безрукий вор.

Я впервые сменил удобные домашние туфли на высокие мокасины, старающиеся выглядеть настоящими сапогами. Заодно мне устроили экзамен на водительские права. Ха!

Было бы о чем беспокоиться! После того как я управлялся с ржавой развалюхой своего двоюродного брата, перекочевавшей ко мне по наследству, когда кузен пошел в гору и обзавелся дорогой тачкой, вождение амобилера не представляло для меня никаких проблем. Несколько дней назад Кимпа продемонстрировал мне немногочисленные операции, производимые с помощью одного-единственного рычага, показывая в моем обществе минут пять, заявил: «можешь», махнул рукой и ушел. Теперь и Джуффин оценил мой профессионализм, сказав: «Эй, парень, потише, жизнь не такая плохая штука, – а через пять минут добавил: – Жаль, что мне пока не нужен возница, я бы тебя, пожалуй, нанял». Я тут же надулся от гордости.

Немудреный процесс управления амобилером не отвлекал меня от первой настоящей встречи с Ехо. Сначала мы ехали по узким улочкам, петляющим между роскошными садами Левобережья. Каждый участок был освещен в соответствии со вкусами его владельца, поэтому мы путешествовали сквозь пестрые квадраты прозрачного света: желтого, розового, зеленого, фиолетового. Я уже не раз любовался ночными садами Левого Берега с крыши нашего дома. Но самолично перетекать из одного озера бледного света в другое – это, скажу вам, нечто!

Потом мы неожиданно въехали, как мне поначалу показалось, на широкий проспект, по обеим сторонам которого сияли разноцветными огоньками уже запертые и еще открытые

магазинчики. Тут же выяснилось, что ничего я в городских ландшафтах не смыслю: это был Гребень Ехо, один из мостов, соединяющих Левый берег с Правым. В просветах между домами сверкали воды Хурона – согласно официальной версии, наилучшей из рек Соединенного Королевства. На середине моста я даже притормозил, такое великолепие обрушилось на нас с обеих сторон. Справа от меня всеми цветами радуги светилась королевская резиденция, замок Рулх, расположенная на большом острове в центре реки. Слева ровным синеватым светом мерцал другой остров.

– Это Холоми, Макс. Тюрьма Холоми на одноименном острове. Славное местечко.

– Славное?!

– С точки зрения Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, каковым я, если ты помнишь, являюсь, это – самое восхитительное место в Мире! – усмехнулся Джуффин.

– А я и забыл, с кем связался.

Я уставился на Джуффина. Он скорчил злодейскую рожу, подмигнул, и мы расхохотались.

Отсмеявшись, двинулись дальше. Вот он, Правый Берег! Джуффин тут же начал командовать: «Направо, направо, теперь налево!» Я продемонстрировал безупречную выправку армейского шофера (откуда она взялась – ума не приложу). Еще немного, и мы были на улице Медных горшков.

– Там дальше наш Дом у Моста. – Джуффин неопределенно махнул рукой в оранжевый сумрак уличных фонарей. –

Но время твоего визита туда еще впереди, а пока – стоп! Приехали.

Мы остановились, и я впервые ступил на мозаичный тротуар Правого Берега... Ох, впервые ли?! Но я подавил опасное головокружение в самом зародыше и переступил пороги трактира «Обжора Бунба», который, конечно же, оказался моим любимым «баром из снов», местом, где я познакомился с сэром Джуфффином Халли и легкомысленно принял самое странное приглашение на работу, какое только можно себе вообразить.

Не задумываясь, я прошел к своему обычному месту между стойкой бара и окном во двор. Пышная брюнетка (сама мадам Жижинда, родная внучка увековеченного обжоры по имени Бунба) улыбнулась мне, как старому клиенту. Хотя почему «как»? Я и был ее старым, очень старым клиентом.

– Это мое любимое местечко, – сообщил Джуфффин. – Основной принцип подбора будущих коллег: если им нравится та же кухня и тем более тот же столик, что и тебе, значит психологическая совместимость в коллективе обеспечена.

Мадам Жижинда тем временем поставила на стол горшочки с горячим паштетом. Об остальных событиях вечера умолчу до той поры, когда засяду за справочник для туристов «Лучшие трактиры города Ехо».

Следующий мой выход в свет состоялся через два дня. Сэр Джуфффин вернулся домой очень рано, даже сумерки еще не начались. Я как раз собирался завтракать.

– Сегодня твой бенефис, Макс! – Джуффин конфисковал мою кружку с камрой, решив не дожидаться, пока Кимпа приготовит новую порцию. – Проверим твои успехи на моем любимом соседе. Если после нашего визита старый Маклук не перестанет со мною здороваться, сделаем вывод, что ты готов к самостоятельной жизни. На мой взгляд, ты и так неплохо справляешься, но я необъективен, слишком спешу пристроить тебя к делу.

– Учтите, Джуффин, это ваш сосед! Вам с ним потом жить.

– Маклук милый и безобидный. К тому же почти отшельник. Старик так пресытился обществом, пока был Руккой Устранителя Досадных Недоразумений при Королевском дворе, что теперь переносит только меня и еще парочку таких же болтливых пожилых вдовцов, да и то изредка.

– А вы вдовец?

– Да, уже больше тридцати лет, так что это – не запретная тема. Хотя первые лет двадцать я предпочитал не обсуждать ее вслух. У нас женятся поздно и, как правило, надеются, что надолго... Но принято полагать, что судьба мудрее сердца, так что не переживай.

Чтобы я переживал как можно меньше, он заграбастал вторую порцию камры, на которую я, признаться, очень рассчитывал.

Итак, мы облачились в парадные одеяния и отправились в гости. К счастью, выходные костюмы отличались от повсе-

дневных только богатством оттенков и узоров, а не покроем, к которому я наконец начал привыкать. Я шел на экзамен, и сердце мое начинало блуждать в поисках кратчайшего пути в пятки.

– Макс, когда это ты успел стать таким серьезным?

Хитрец Джуффин замечал абсолютно все, что со мной творилось. Надо полагать, мои душевные движения были для него чем-то вроде заголовков на первой полосе газеты – редкостная чушь, зато написана огромными буквами, даже очки надевать не надо.

– Вхожу в роль, – нашелся я, – должен же варвар с границ волноваться перед встречей с человеком, который всю жизнь получал подзатыльники от Его Величества!

– Находчивость – хорошо, эрудиция – два с плюсом. «Варвары с границ», как ты выражаешься, заносчивы, горды и невежественны. Плевать они хотели на наши столичные чины и заслуги... Интуиция – отлично! Иначе откуда ты мог узнать, что однажды, еще при покойном Гуриге, сэр Маклук действительно удостоился Высочайшей затрещины, когда самолично наступил на Королевский подол?

– Честно говоря, я собирался пошутить, а не угадать.

– Это я и имел в виду, говоря об интуиции. Вот так, ни с того ни с сего, что-то брякнуть и попасть «в яблочко»!

– Уговорили, будем считать, что я гений. А кроме того, согласно вашей легенде, я – варвар, который всерьез вознамерился сделать карьеру в Ехо, и потому должен несколько

отличаться от своих невежественных, но гордых земляков. А когда с человека слетает напускная заносчивость, под ней обычно обнаруживается застенчивость. Знаю: сам такой... Берете назад двойку с плюсом?

– Ладно, двойку беру назад, плюс оставь себе. Воздержусь от рекомендаций, что ты с ним можешь проделать. Сам знаешь, не маленький.

Мы пересекли наш сад, через боковую калитку проникли в соседский и оказались перед парадной дверью с надписью: «Здесь живет сэра Маклук. Вы уверены, что вам – сюда?» Я растерянно хихикнул, поскольку уверен отнюдь не был. Зато уверенности сэра Джуффина хватало на двоих.

Дверь бесшумно открылась, четверо слуг в одинаковых серых одеждах хором пропели приглашение войти. Профессиональный квартет, надо отдать им должное!

Потом началось то, к чему я был не готов. Впрочем, Джуффин утверждает, что к приему у сэра Маклука не готов вообще никто, кроме записных светских львов – самых важных и бесполезных существ в Мире.

Орава дюжих ребят угрожающе надвинулась на нас из-за угла с двумя паланкинами наперевес. Одновременно слуги в сером вручили нам по куче пестрого тряпья непонятного назначения. Выход был один: смотреть на Джуффина и стараться скопировать все его движения.

Сперва мне пришлось снять лоохи, без которого я чувствовал себя практически голым: тонкая скаба, придававшая

очертаниям моего тела излишнюю определенность, в то время еще не казалась мне костюмом, подходящим для появления на людях. Потом я приступил к изучению выданного мне предмета гардероба. Оказалось, что это вовсе не куча тряпья, а цельная конструкция: большой полумесяц из плотной ткани с огромными накладными карманами. Внутренний край полумесяца украшало своего рода «ожерелье» из пестрых лоскутов тонкой материи. Я уставился на сэра Джуффина. Мой единственный поводырь в лабиринте куртуазности небрежным жестом напялил свой полумесяц на манер младенческого слюнявчика. Я, внутренне содрогаясь, повторил его жест. Банда дворецких сохраняла невозмутимый вид. Очевидно, Джуффин меня не разыгрывал, именно это от нас и требовалось.

Когда мы наконец нарядились, амбалы с паланкинами преклонили перед нами колени. Сэр Джуффин грациозно возлег на сие транспортное средство, я мысленно перекрестился и тоже взгромоздился на носилки. Ехали мы, надо сказать, довольно долго, по пути созерцая пустые, широкие, как улицы, коридоры. Площадь жилища сэра Маклука произвела на меня неизгладимое впечатление. А ведь снаружи и не скажешь: дом как дом, ничего особенного.

Наконец мы прибыли в большой зал, такой же полупустой, как все комнаты в единственном знакомом мне доме Ехо. Впрочем, на этом сходство с интерьерами сэра Джуффина заканчивалось. Вместо нормального обеденного стола и уют-

ных кресел взору моему предстало нечто несусветное.

Комнату рассекал узкий и почти бесконечно длинный овал стола, в центре которого бил фонтан. Он был окружен густым частоколом низких подиумов. На одном из подиумов стоял паланкин, подобный тем, в которых мы только что на славу прокатились. Из паланкина выглядывал бодрый седой старичок совершенно не вельможного вида. Это и был сэр Маклук, наш гостеприимный хозяин. Завидев меня, он тут же прикрыл глаза рукой и продекламировал приветствие:

– Вижу тебя, как наяву!

Я ответил полной взаимностью: это мы проходили. Потом старичок протянул руки к Джуффину, да так темпераментно, что чуть не слетел с помоста вместе со своим сомнительным транспортным средством.

– Прячьте пищу, здесь грозный сэр Халли! – радостно воскликнул он. Я сдуру решил, что это и есть официальная формула приветствия и намотал ее на несуществующий ус. Оказалось – нет. Господа шутить изволят. Я почти обиделся и решил: будь, что будет, нервы дороже. Вы хотели провести уик-энд в обществе дикого Макса, дорогой Джуффин? Вы это получите! Сейчас только сделаю глубокий вдох, расслаблюсь и...

Ничего не вышло: меня тут же снова озадачили. Ко мне приблизилось малолетнее существо неопределенного пола. Здесь, чтобы отличить мальчика от девочки, нужны наметанный глаз и большой опыт, поскольку одеваются они со-

вершено одинаково, волосами обрастают, как придется, и перевязывают их, чтобы не мешали, на один и тот же манер. В руках у ребенка была корзина с маленькими аппетитным хлебцами, в которые я успел влюбиться, истребляя завтраки, созданные Кимпой. Как назло, я оказался первым на пути разносчика лакомств, помощи ждать было неоткуда: Джуффина уже переправили на другой конец комнаты, поближе к гостеприимному Санта-Клаусу времен Римской империи. Я молча взял один хлебец. Существо, кажется, удивилось, но ускользнуло. Когда оно приблизилось к более опытным в таких делах господам, я понял, что было чему удивляться: моей скромности. Джуффин, а за ним и сэр Маклук, начали пригоршнями сгребать эти хлебцы и совать в просторные карманы своих «слонявчиков». Похоже, сидеть мне теперь голодным.

Между тем мои носильщики все еще переминались с ноги на ногу, словно не могли понять, где же меня выгрузить? Судя по их равнодушным лицам, решать этот вопрос должен был я сам.

«Подними большой палец, – раздалась в моей бедной голове чужая мысль, – и они пойдут. Когда захочешь остановиться, покажи им кулак».

«Спасибо, – ответил я, изо всех сил стараясь сделать свое безмолвное обращение максимально адресным, – вы мне практически жизнь спасаете. Всегда бы так!»

«Отлично. С Безмолвной речью ты уже худо-бедно справ-

ляешься», – обрадовался он.

Я выполнил первую часть инструкции и поплыл по направлению к моим сотрапезникам. Оказавшись на расстоянии, достаточном для наблюдения за их действиями, я угрозил носильщикам кулаком, и меня наконец водрузили на подиум. Можно было отдышаться.

Потом мы еще не раз путешествовали вокруг стола. Система была такова: напротив каждого подиума стояло одно блюдо. отведав его и утерев рот одним из ярких лоскутов, украшавших «слюнявчик», следовало поднять палец и отправиться в неспешное путешествие вокруг стола. Возле блюда, вызвавшего особый интерес, можно было сделать привал.

Первые полчаса я все же робел и оставался на месте, хотя еда, напротив которой меня установили, на мой вкус, не заслуживала столь пристального внимания. А потом я освоился, сказал себе: «Какого черта!», вошел во вкус и перепробовал все, что можно было перепробовать. Хлебнув Джубатыкской пьяни, местной огненной воды с неблагозвучным, но точным названием, я даже осмелился встрять в беседу старых друзей – судя по веселью сэра Маклука, небезуспешно.

В общем, обошлось без скандала.

Стоило нам выйти за порог, я не удержался от вопроса.

– Ну как? Вы ведь уже успели обсудить меня с вашим соседом? Благо Безмолвная речь позволяет делать это в присутствии жертвы...

– Полный провал моей легенды! – злорадно ухмыльнулся сэр Джуффин. Выдержал изуверскую паузу, в течение которой я печально обзывал себя тупым, неуклюжим идиотом, и, наконец, пояснил: – Старик все допытывался, где это я откопал такого интеллигентного варвара? Еще немного, и он предложил бы тебе придворную должность.

– Кошмар! И что теперь будет?

– Ничего особенного. Через дюжину-другую дней мы подыщем тебе квартиру, обставим ее в соответствии с твоими наклонностями, после чего ты наконец слезешь с моей шеи и приступишь к работе. Но сперва возьмешь у меня еще несколько уроков.

– Каких уроков?

– Интересных. Не переживай, с правилами поведения за столом покончено. Пора заняться настоящим делом. Я наконец-то разжился помощником, который обладает ярко выраженными способностями к Невидимой магии. Ты сам удивишься, когда поймешь, как легко она тебе дается.

– А с чего вы взяли, будто я?..

– С каких это пор ты перестал мне верить?

– С того момента, как мы вошли в дом вашего соседа Маглука. Вы не предупредили меня, что там будут паланкины и прочая дрянь. Я чуть не умер на месте!

– Но ты справился, – равнодушно пожал плечами сэр Джуффин Халли. – Кто бы мог подумать.

В ту ночь я не только отправился в спальню задолго до

рассвета, но и заснул как убитый, к величайшему изумлению малыша Хуфа, который уже привык, что после полуночи интересная жизнь только начинается.

Два следующих дня прошло в приятнейших хлопотах: днем я читал старые подшивки газет – «Королевского голоса» и «Суеты Ехо». Сэр Джуффин нескромно подчеркнул все восторженные публикации, связанные с деятельностью его конторы.

Это было чтение, куда более захватывающее, чем самая остросюжетная литература: прежде мне не доводилось читать газеты, пестрящие скухими сообщениями о применении Запретной магии куда чаще, чем историями бытовых покушений, драк и вымогательств, – хотя, конечно, случается здесь и такое.

Я быстро запомнил имена своих будущих коллег: сэр Мелифаро (он почему-то всегда упоминался без имени), сэр Кофа Йох, сэр Шурф Лонли-Локли, леди Меламори Блимм и сэр Луукфи Пэнц. Вот, собственно, и все Малое Тайное Сыскное войско! Да уж, и правда, не слишком большое...

Здесь, в Ехо, пока не успели изобрести фотографию, а портретисты слишком высоко ценят свое ремесло, чтобы работать для газет, так что я пытался представить себе, как они выглядят. (Что бы там ни говорил сэр Джуффин о моей интуиции, позже выяснилось, что я не угадал ни разу!)

На закате я брал амобилер и отправлялся на Правый Берег. Гулял по мозаичным тротуарам, глазел по сторонам, за-

ходил ненадолго в уютные трактиры, старательно изучал топографию. Хорошим я бы стал Ночным Лицом Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыскного Войска, если бы не смог отыскать улицу, на которой находится мое собственное учреждение! Но это было не так уж и трудно. Я никогда не слышал, чтобы волк заблудился в лесу, даже если это и не тот лес, в котором он родился. Наверное, существует и какой-нибудь неизученный пока «инстинкт горожанина» – если уж можешь ориентироваться в одном большом городе, у тебя не будет особых проблем с другими мегаполисами.

Потом я возвращался домой. Самым странным и очаровательным временем суток, как всегда в моей жизни, оставалась ночь. Сэр Джуффин, по его собственному выражению, временно рассорился со своим одеялом. После ужина он не шел спать, а уводил меня в кабинет и учил «созерцать память вещей». Это была наиболее простая и необходимая в моей будущей профессии часть Невидимой магии, самой туманной и абстрактной науки этого Мира.

Мало кто в Мире вообще подозревает о ее существовании. Способности к Невидимой магии, как я понимаю, никак не связаны с удивительными свойствами Сердца Мира: обнаружилась ведь они у меня, чужеземца. Да и сам сэр Джуффин, крупнейший специалист в данной области, – уроженец Кеттари, небольшого городка в графстве Шимара, а тамошние жители весьма отстают от столичных в искусстве разнообразить свою жизнь магическими штудиями.

Вернемся к моим занятиям. Я быстро узнал, что, если смотреть на неодушевленный предмет «особенным взглядом» (уж не знаю, как тут еще можно выразиться), вещь может открыть созерцателю свое прошлое, какие-нибудь события, происходившие при ней. Порой очень жуткие события, как я понял после встречи с булавкой для лоохи, принадлежавшей когда-то члену Ордена Ледяной Руки, одного из самых зловещих магических Орденов древности. Булавка продемонстрировала нам церемонию вступления в Орден своего владельца: экзальтированный мужик добровольно отрубил себе кисть левой руки. После чего пожилой красавец в сияющем тюрбане (Великий Магистр Ордена, как подсказал мне Джуффин) начал проделывать какие-то невообразимые штуки с ампутированной конечностью. В финале рука предстала перед своим бывшим владельцем в центре сияющего ледяного кристалла. Меня передернуло.

Джуффин объяснил, что в результате процедуры новоиспеченный инвалид обрел доступ к неиссякаемому источнику чудесной энергии, а его замороженная конечность стала своего рода «насосом», снабжающим бывшего владельца дивной силой, столь необходимой в его профессии.

– И оно ему надо? – наивно изумился я.

– Чего только не вытворяют люди в погоне за силой и властью! – Джуффин равнодушно пожал плечами. – Нам с тобой повезло: мы живем в куда более умеренные времена. Оппозиция сетует на тиранию Короля и Семилистника. Но они за-

были, что такое тирания нескольких десятков могущественных магических Орденов! Почти ни один из которых, кстати, не следовал по пути, требующему отказа от пороков и амбиций.

– Как же они не разнесли Мир на клочья?

– К тому шло, Макс, к тому шло... Но поговорить об этом мы еще успеем. А сегодняшняя ночь наступила специально для того, чтобы подарить тебе возможность как следует позаниматься. Так что возьми вон ту чашку...

Все это было слишком хорошо, чтобы продолжаться долго. Идиллия закончилась вечером третьего дня, когда Кимпа доложил о прибытии сэра Маклука.

– Странно, – заметил Джуффин. – За десять лет нашего соседства Маклук впервые удостоил меня визитом. И так запросто! Я бы сказал, чересчур запросто. Чует мое сердце, принесли мне работу на дом.

Он как в воду глядел.

– Я не решился послать вам зов, поскольку вынужден просить о большой услуге! – с порога заявил сэр Маклук. Одной рукой он держался за грудь, другая отчаянно жестикулировала. – Прошу прощения, сэр Халли, но я нуждаюсь в вашем внимании и помощи.

Они обменялись долгими взглядами. Видимо, старик перешел на Безмолвную речь. Минуту спустя, Джуффин нахмурился. Сэр Маклук как-то виновато пожал плечами.

– Идемте. – Сказал Джуффин, поднимаясь из-за стола. –

И ты, Макс, с нами. Можешь не наряжаться: по делу все же идем.

Впервые я наблюдал сэра Джуффина Халли в деле, вернее, на пороге дела. Скорость, с которой он пересек сад, наверняка превышала крейсерскую скорость его амобилера. Я добровольно взял на себя заботу о сэре Маклуке, который явно чувствовал себя неуютно без четверых оболтусов с носилками. Мы пришли к финишу без рекордов, но зато и без особого ущерба для его слабых коленей. По дороге сэр Маклук изволил изложить «интеллигентному варвару» суть дела. Кажется, ему просто хотелось отвести душу.

– У меня есть слуга. Вернее, был слуга. Кропс Кулли. Хороший юноша, я даже собирался пристроить его ко Двору, лет через пятнадцать – двадцать, когда наберется опыта, поскольку опыт... Впрочем, не буду отвлекаться. Несколько дней назад он пропал. Ну, пропал – и пропал. У него была девушка на Правом Берегу. Конечно, его коллеги решили, что молодость бывает раз в жизни, и не стали поднимать шум. Знаете, простому люду порой тоже доступна благородная скрытность. Мне о его пропаже доложили только сегодня, поскольку его девушка встретила на рынке Линуса, моего повара, и начала спрашивать, почему это Кропс давно к ней не приходил, неужели ему совсем не положено Дней Свободы от забот? Тогда все разволновались, потому как – зачем бы это Кропсу Кулли исчезать невесть куда? А полчаса назад Мадди и Шувиш, как всегда в это время, отправились

убирать комнату моего покойного кузена, сэра Маклука-Олли... Да, сэр Макс, у меня был кузен, большой, скажу вам, зануда, он даже умереть собирался лет десять, пока наконец решился это сделать в начале года, вскоре после Дня Чужих Богов. Да... И в комнате покойного кузена Олли они нашли бедного господина Кулли, в таком виде... – сэр Маклук раздраженно пожал плечами, словно хотел сказать, что никак не ожидал от бедняги Кропса Кулли такой выходки, пусть даже посмертной.

Тем временем мы добрались до маленькой дверцы – обычного, не парадного, входа в роскошные апартаменты Маклука. Выговорившись, старик немного успокоился. Безмолвная речь – дело хорошее, но психотерапевты не зря заставляют пациентов говорить вслух.

Не тратя времени на вызов паланкинов, мы проследовали в спальню покойного сэра Олли.

Почти половину комнаты занимал мягкий пол. Здесь, в Ехо, считается, что именно так и должна выглядеть кровать. Несколько крошечных инкрустированных столиков нестройными рядами окружали гигантское ложе. Одна из стен представляла собой огромное окно в сад. У противоположной стены располагалось старинное зеркало, сбоку от которого приютился маленький туалетный столик.

Хорошо, если бы этим дело и ограничивалось. Но был в спальне еще один предмет обстановки. На полу между зеркалом и окном лежал труп. Мертвое тело, больше всего по-

хожее на замусоленную жевательную резинку. Зрелище даже не было ужасным. Оно было нелепым, несуразным. Это как-то не вязалось с моими представлениями о несчастных жертвах преступлений: вместо потоков крови, разбрызганных мозгов и ледящих глаз мертвеца – какая-то жалкая жвачка.

Джуффина я заметил не сразу. Он забился в самый дальний угол комнаты. Его раскосые глаза фосфоресцировали в полумраке. Завидев нас, Джуффин покинул свой пост и подошел с озабоченным лицом.

– Две плохие новости – пока. Думаю, позже их будет больше. Первая: это не заурядное убийство. Голыми руками парня до такого состояния не доведешь. И вторая: я не обнаружил никаких следов Запретной магии. Это зеркало у меня на большом подозрении, поскольку находится слишком близко к телу. Но при его изготовлении использовалась черная магия максимум второй ступени. Самое большее, третьей. И это было очень давно. – Джуффин задумчиво повертел в руках курительную трубку, в которую был вмонтирован своего рода «индикатор», выдающий точную информацию о силе магии, с проявлениями которой довелось столкнуться. Стрелка индикатора стояла на цифре 2, на черной половине круглого «циферблата». Иногда она вздрагивала, пытаясь переползти на тройку, но на это достижение магии, заключенной в старинном зеркале, явно не хватало.

– Мой вам совет, сосед: идите-ка вы отдыхать. Только ска-

жите своим вассалам, что мы с Максом здесь еще покрутимся. Пусть поспособствуют следствию.

– Сэр Халли, вы уверены, что я вам ничем не могу помочь?

– Уверен, – вздохнул Джуффин. – Вы не можете. Возможно, ваши люди смогут, поэтому отдайте им соответствующее распоряжение и идите к себе. Что бы ни случилось, это не повод пренебрегать собственным здоровьем.

– Спасибо, – улыбнулся старик, – с меня на сегодня действительно хватит.

Сэр Маклук с надеждой обернулся к дверям. На пороге стоял весьма колоритный господин, судя по всему, его ровесник. Лицо незнакомца вполне подошло бы какому-нибудь Великому Инквизитору, помещать его под серый тюрбан слуги было недопустимым расточительством. Но не я создавал этот Мир, и не мне менять вещи местами.

– Дорогой Говинс, – сказал «Великому Инквизитору» сэр Маклук, – будьте любезны содействовать этим великолепным господам во всех их начинаниях. Это наш сосед, сэр Джуффин Халли, и он...

– Мне ли, старейшему читателю «Суеты Ехо», не знать сэра Почтеннейшего Начальника! – инквизиторская физиономия расплылась в подобострастной улыбке.

– Вот и славно, – почти шепотом сказал сэр Маклук, – Говинс все уладит. Он все еще покрепче меня, хотя и нянчился со мной в те давние благословенные времена, когда я не мог

самостоятельно стащить из кухни блюдо с вареньем.

На этой лирической ноте сэра Маклук был подхвачен истосковавшимися по любимой работе носильщиками, водружен на паланкин и унесен в спальню.

– Если не возражаете, я побеседую с вами через несколько минут. Надеюсь, что мудрость уже говорит вам, что местом встречи могло бы стать более... э-э-э... прибранное помещение! – с неотразимой улыбкой сказал Говинсу сэра Джуффин.

– Малая гостиная, лучшая камра в столице и ваш покорный слуга будут ждать вас в любое время, – с этими словами старик растворился в полумраке коридора.

Мы остались одни, если не считать пожеванного парня, а его теперь уже действительно можно было не принимать в расчет.

– Макс, – повернулся ко мне мгновенно утративший жизнерадостность Джуффин, – есть еще одна плохая новость. Ни одна вещь в этой комнате не хочет открывать прошлое. Они, как бы это сказать... Нет, лучше просто попробуем еще раз, вместе. Сам поймешь.

И мы попробовали, сосредоточив свое внимание на круглой коробочке с бальзамом для умывания, произвольно взятой нами с туалетного столика. Ничего! Вернее, хуже, чем ничего. Мне вдруг стало страшно, так страшно, как бывает страшно в кошмарном сне, когда не можешь пошевелиться, а ОНИ подбираются к тебе из темноты. Нервы не выдержали, я выпустил коробочку из рук; почти в ту же секунду раз-

жались и пальцы Джуффина. Коробочка упала на пол, как-то неуклюже подпрыгнула, развернулась и вместо того чтобы катиться к окну, попыталась выскользнуть в коридор, но на полпути остановилась, жалобно звякнув, и еще раз забавно подпрыгнув. Мы смотрели на нее, как зачарованные.

– Вы были правы, сэр, – я почему-то говорил шепотом, – вещи молчат и они... боятся!

– Хотел бы я знать, чего именно они боятся? Такое бывает, но для этого нужна магия не ниже сотой ступени. А здесь...

– Какой-какой ступени?

– Какой слышал!.. Пошли, побеседуем с предводителем местных смердов и его подшефными. Что мы еще можем сделать?

Господин Говинс ждал нас в Малой гостиной (действительно, она была чуть поменьше среднего спортзала). На крошечном столике дымились кружки камры. Джуффин маленько оттаял.

– Мне нужно знать все, что касается этих апартаментов, Говинс. Все – это значит все. Факты, сплетни, слухи. И желательно из первых рук.

– Я – старейший обитатель этого дома... – важно начал старик и тут же улыбнулся. – Куда ни плюнь, я везде – старейший! Впрочем, в Ехо найдется парочка пней постарше... И могу вас заверить, сэр Почтеннейший Начальник, что это очень заурядное помещение. Никаких чудес – ни дозволенных, ни тем более недозволенных. Сколько я себя помню,

там всегда была чья-то спальня. Она то пустовала, то была занята. И никто не жаловался ни на кошмары, ни на фамильные привидения. Кроме того, до сэра Маклука-Олли там никто не умирал, да и он прожил лет на пять дольше, чем ему было обещано.

– От чего умер сэр Олли?

– По многим причинам. С детства он всегда был чем-то болен. Слабое сердце, расстроенный желудок, никудышные нервы. А лет десять назад он утратил Искру.

– Грешные Магистры! Вы это серьезно?

– Абсолютно серьезно. Но у него была удивительная сила духа. Вы ведь знаете, люди без Искры редко протягивают больше года. Сэру Олли сказали, что, сохраняя неподвижность и отказавшись от пищи, он проживет лет пять, если рядом будет хороший знахарь. Он десять лет не покидал свою спальню, постился, нанял дюжину безумных, но могущественных старух, которые все эти годы в добровольном заточении караулили его тень. Как видите, сэр Олли поставил своего рода рекорд... Но старухи колдовали у себя дома, так что в спальне ничего особенного не происходило и при нем.

Сэр Джуффин не забыл послать мне Безмолвное объяснение: «Утратить Искру – значит утратить способность защищаться от чего бы то ни было. Даже обыкновенная пища может стать ядом для такого несчастного, а насморк убьет его за несколько часов. А то, что знахарки караулили его тень... Нет, это слишком сложно. Потом».

– Старый сэра Маклук-Олли вел тишайшую жизнь. Год назад он напомнил о себе, швырнув таз для умывания в Мадди, который ему в тот день прислуживал. Приготовленная вода была чуть теплей, чем следует. Я выдал Мадди премию за побои, да он и без денег не стал бы поднимать шум – на старого сэра Олли жалко было смотреть. В общем, больше слуги таких ошибок не допускали, сэра Олли не хулиганил, и ничего интересного, кажется...

Джуффин нахмурился.

– Не надо ничего от меня скрывать. Я ценю твою преданность дому, но это именно я помог сэру Маклуку замять неприятный случай полгода назад. Когда юноша из Гажина перерезал себе горло. Так что пролей бальзам на мое измученное сердце: это произошло в спальне?

Говинс кивнул.

– Если ты думаешь, что признание господина Говинса хоть немного проясняет дело, ты ошибаешься, – подмигнул мне Джуффин. – Оно только запутывает дело, хотя, кажется, куда уж дальше... От всего этого несет магией времен Древних Орден, а грешный индикатор, дырку над ним в небе... Ладно. Жизнь тем и хороша, что не всегда соответствует ожиданиям.

Он повернулся к Говинсу.

– Я хочу видеть: того, кто нашел сегодня этого бедолагу; того, кто обнаружил кровавый фонтан в прошлый раз; старух, нанятых для сэра Маклука-Олли; еще по кружке вашей

превосходной камры для всех присутствующих и... да, на всякий случай пусть явится несчастная жертва домашней тирании. Этот, раненный тазом.

Говинс кивнул. В дверях появился средних лет мужчина в серой одежде, в руках у него был поднос с кружками. Это и был господин Мадди, жертва давнишнего буйства сэра Маклука-Олли и по совместительству главный свидетель сегодняшнего преступления. Вот что значит организаторский талант. Вошел всего один человек, а три приказа из пяти уже выполнены.

Мадди сгорал от смущения, но выправка есть выправка. Потупившись, он лаконично сообщил, что сегодня вечером вошел в комнату первым, посмотрел в окно, поскольку там разгорался закат, потом опустил глаза вниз, увидел то, чего нельзя было не заметить, и решил, что лучше не трогать ЭТО руками, а послать зов господину Говинсу. Что он и сделал.

– А Шувишу я велел оставаться в коридоре. Молодой еще. Куда ему на такое пялиться. – Мадди виновато пожал плечами, словно не был уверен, что не превысил свои полномочия.

– А шума вы не слышали?

– Да какой же шум, сэр? Спальня была изолирована от звуков, так пожелал сэр Олли. То есть я хочу сказать, что хоть пупок себе там порви, никого не побеспокоишь... Ну и вас никто не побеспокоит, конечно.

– Ладно, с этим все ясно. А что это была за драка у вас с сэром Олли? Говорят, вам изрядно досталось.

– Да какая там драка, сэр Почтеннейший Начальник! Больной человек, помирать не хочет, все ему не нравится... Он мне подолгу объяснял, какая нужна вода для мытья. Только на завтра ему нужна была уже совсем другая вода. Я всякий раз шел и делал, как он велел... А однажды сэр Олли рассердился и швырнул в меня тазик. И как швырнул, даром что помирал! – Мадди восхищенно покрутил головой.

Я решил, что будь он тренером сборной по баскетболу, то непременно попытался бы заполучить сэра Олли в свою команду.

– Тазик попал мне аккурат в лицо, краешек врезался в бровь, кровь течет. А я, дурак, хотел увернуться и со всего размаху врезался головой в зеркало. Счастье, что оно крепкое. Старая работа! Я мокрый, лицо в крови, зеркало в крови. Сэр Олли перепугался, решил, что убил меня. Шум поднялся. А когда я умылся, посмотрели – всего-то делов, царапина длиной в полпальца. Даже шрама потом не осталось. Я и не думал жаловаться куда-то, грех на старика обижаться, он ведь без Искры, считай, что помер уже, а я – здоровый. Могу и потерпеть.

– Ладно, дружок. С этим тоже все ясно. Не переживай, ты все сделал правильно.

Мадди был отпущен и отправился созерцать сны – я уверен, простые и невинные. Сэр Джуффин вопрошающе взглянул на Говинса.

– За знахарками уже послали. Надеюсь, что доставят всех,

хотя... У них, в некотором роде, тоже беспокойная профессия, как и у вас. А пока я сам могу быть вам полезен, поскольку смерть Наттиса, этого несчастного юноши, произошла у меня на глазах.

– Вот это для меня новость. Как же вам так повезло?

– Это в порядке вещей – парень был моим подопечным. Видите ли, Наттис не был обыкновенным слугой. Два года назад он приехал из Гажина в Ехо и пришел в этот дом с запиской от своего деда, моего старинного приятеля. Старик писал, что его внук – сирота, ничего толком не умеет, поскольку те умения, которые можно приобрести в Гажине, здесь, в Ехо, вроде как и ни к чему. Но паренек был смысленный, в чем я сам убедился. Мой друг просил пристроить его внучонка, как смогу. Сэр Маклук обещал дать ему наилучшие рекомендации, даже собирался найти ему хорошее место у кого-нибудь, кто служит при Дворе. Сами понимаете, это верный шанс самому когда-нибудь попасть ко Двору... А пока я учил мальчика, чему мог. И поверьте, мне доводилось хвалить его и при жизни. Иногда мы устраивали для Наттиса День Свободы от некоторых забот. То есть в такой день он не шел гулять, как в простые Дни Свободы, а оставался в доме. Но не делал никакой работы. Он должен был прожить день джентльменом.

На этом месте я не удержался от сочувственного вздоха. Говинс интерпретировал мой вздох по-своему, печально покивал и продолжил:

– Я имею в виду, что, если хочешь далеко пойти, нужно уметь не только работать, но и приказывать. В такие дни Наттис вставал, требовал слугу, умывался, приводил себя в порядок, одевался как джентльмен, ел как джентльмен, читал газету. Потом он ехал прогуляться на Правый Берег и там тоже старался выглядеть столичным молодым джентльменом, а не юным засранцем из Гажина. Да... И в такие дни ему разрешали пользоваться пустующей спальней сэра Олли. Бедняга как раз уже помер к тому времени, как Наттис начал учиться. Вечером парень засыпал в этой спальне, потом просыпался, требовал слугу. А слугой-то был я! Ведь нужно было не просто театр устраивать, а замечать все его промахи, чтобы их исправлять. В общем, в эти дни я был при мальчишке неотлучно, мне это казалось и полезным, и забавным... А в то проклятое утро я, как всегда, явился по его зову. Принес воду для умывания. Конечно, это была лишь церемония: при спальне есть ванная комната. Но настоящий джентльмен начинает утро с того, что требует свою порцию теплой воды.

На этом месте рассказа я слегка приуныл. «Настоящего джентльмена» из меня, похоже, никогда не выйдет. Да и из сэра Джуффина, боюсь, тоже. Обстоятельный господин Говинс тем временем продолжал свой рассказ.

– Наттис умылся и пошел в ванную бриться. Но сразу вспомнил, бедняга, как я в прошлый раз его распекал за эту привычку. Пока ты неизвестно кто, брейся себе в ванной или не брейся вовсе, это твоя забота. Но если ты джентльмен,

изволь бриться у парадного зеркала... Словом, мой урок не прошел зря, парень вернулся в комнату и попросил бритвенный прибор, тихонько так. Ну, я сделал вид, что не слышу. Тогда он приосанился, сверкнул глазами, и я – тут как тут, с прибором и салфеткой. А вот потом... Как это могло случиться, ума не приложу. Чтобы здоровый молодой человек в одну секунду перерезал себе горло бритвой! Я стоял в нескольких шагах от него, как положено, с салфеткой и бальзамом, но ничего не успел сделать. Даже не понял, что происходит. А что случилось после, это вы, вероятно, знаете не хуже меня, если уж помогали замять это скверное дело.

– Вы – прекрасный рассказчик, господин Говинс! – одобрительно кивнул Джуффин. – Так что я с удовольствием выслушаю из ваших уст и окончание этой истории. Я в те дни был очень занят. Все, на что меня хватило, – забрать «дело о самоубийстве» из ведомства генерала Бубуты Боха, чьи подчиненные докучали этому дому. И лично вам, как я теперь понимаю. Вникать в детали мне было недосуг.

Дверь открылась, и нас снова обнесли свежей камрой. Говинс прокашлялся и снова взял слово.

– Добавить почти нечего. Само собой разумеется, сэр Маклук сообщил о случившемся в Дом у Моста. Дело-то было простое, поэтому его направили к Начальнику Порядка генералу Боху, и его подчиненные буквально наводнили дом...

– Послушайте, Говинс, возможно, вы знаете – а полицейские проверили комнату на степень присутствующей магии?

– И не подумали. Они сразу решили, что все ясно: парень был пьян. Когда же выяснилось, что Наттис не был пьян ни разу за всю свою недолгую жизнь, полицейские снова решили, что все ясно: парня убил я. А потом они просто исчезли. Как я теперь понимаю, по вашей, сэр Почтеннейший Начальник, милости.

– Как это похоже на Бубутиных питомцев! – схватился за голову Джуффин. – Грешные Магистры, как же это на них похоже!

Говинс деликатно промолчал.

К этому времени подросли три из дюжины знахарок. Выяснилось, что еще шесть дежурили при пациентах, двоих просто не нашли, а одна старуха, по словам посыльного, наотрез отказалась идти в этот «черный дом».

«Совсем спятила, бедняжка!» – снисходительно подумал я.

Джуффин на секунду задумался, потом решительно приказал впустить всех троих одновременно. По этому поводу я получил еще одно объяснение: «Когда нужно допросить нескольких женщин, лучше всего собрать их вместе. Каждая будет так стараться превзойти остальных, что непременно расскажет больше, чем собиралась. Проблема лишь в том, чтобы не сойти с ума от этого гвалта!»

Итак, дамы вошли в гостиную и важно расселись вокруг стола. Старейшую звали Маллис, двух других, тоже весьма немолодых особ – Тиса и Ретани. Я пригорюнился: впервые

попал в общество туземных леди, и на тебе – младшей из них, судя по всему, недавно перевалило за три сотни.

Поведение Джуффина заслуживает отдельных комментариев. Для начала он смастерил из своего лица самую мрачную рожу, какую только можно вообразить. Кроме скорбной физиономии на долю бабушек досталось патетическое прикрывание глаз ладонью и прочувствованный речитатив первого приветствия. В интонациях Джуффина появились душевные завывания, характерные скорее для поэтических чтений, чем для допросов, да и порядок слов в предложениях внезапно причудливо изменился, словно бы он и правда пытался говорить белым стихом. Конечно, здесь к знахаркам нужно обращаться церемонно и уважительно, как на моей «исторической родине» к университетским профессорам, но, на мой взгляд, господин «па-а-ачетнейший начальник» слегка перестарался. Впрочем, мое мнение по этому вопросу вряд ли могло заинтересовать кого-либо из присутствующих, а потому я скромно потупил очи и молчал в тряпочку. Вернее, в кружку с камрой, которой я за этот вечер, кажется, отравился. Ну да, как говорится, на халяву и укус сладкий.

– Извините меня, торопливого, за причиненное вам беспокойство, мудрые леди, – витийствовал Джуффин, – но без разумного совета жизнь моя проходит бессмысленно. Слышал я, что благодаря дивной силе вашей один из обитателей этого дома, Искру навсегда утративший, жизнь свою продлил на срок, воистину удивительный...

– А, Олли, из молодых Маклуков? – понимающе отозвалась леди Тиса.

Из «молодых»?! Я, признаться, решил, что старуха все на свете перепутала, но Джуффин утвердительно кивнул. Впрочем, она-то наверняка знавала еще их общего деда. (Позже я узнал, что старухи были гораздо старше, чем я мог вообразить, но на покой не спешили: здесь, в Ехо, где триста лет – срок жизни обычного человека, а дальнейшее долгожительство – дело личного могущества, да при их-то профессии, и за пятьсот – не возраст.)

– Олли был очень сильным, – заявила леди Маллис, – а если вы подумаете о том, что его тень стерегли двенадцать старейших леди в Ехо, вы поймете, что он прожил слишком мало. Слишком! Мы-то уж думали, что Искра вернется к нему: в древности такое нередко случалось, хоть вы, молодежь, в это и не верите. Молодой Олли тоже не верил, но это и не нужно. У него все равно был шанс заполучить Искру обратно.

– Никогда о таком не слышал, леди, – заинтересованно сказал Джуффин. (Позже он признался мне, что соврал – «для оживления беседы».) – Я-то думал, что бедняга прожил на удивление долго, а он, оказывается, умер слишком рано!

– Никто не умирает слишком рано, все умирают вовремя. Кому-кому, а тебе, Кеттариец, надо бы знать такие вещи. Ты ведь смотришь в темноту... Но молодой Олли умер не по нашей вине.

– В этом я не сомневаюсь, леди!

– Ты во всем сомневаешься, хитрец. И это неплохо. Я могу сказать тебе одно: мы не знаем, почему умер Олли. А ведь мы должны это знать!

– Браба знает, но не говорит, – перебила коллегу леди Тиса. – Поэтому она не пришла в дом Маклуков. И не придет. Но это и не нужно. Ретани навестила ее на следующий день после смерти Олли. Говори, Ретани. Мы никогда не спрашивали тебя, потому что у нас были другие заботы. Но у Кеттарийца нынче, кажется, только одна забота: узнать, почему Браба боится сюда приходить. И пока не узнает, он от нас не отцепится.

Воцарилось молчание. Потом Джуффин изящно поклонился леди Тисе:

– Да вы у меня в сердце читаете, незабвенная!

Старая карга кокетливо улыbnулась и подмигнула Джуффину. После этого галантного эпизода все присутствующие уставились на леди Ретани.

– Браба сама толком не знает. Но она очень боится. Она не может работать с тех пор, потому что боится, как девчонка. Она говорит, что кто-то увел тень молодого Олли и чуть не прихватил ее собственную. Мы-то все были уверены, что его тень ушла сама. Непонятно почему, но ушла. Быстро, как уходит женщина, которая не хочет любить. А Браба говорит, что ее увели. Кто-то, кого нельзя разглядеть. Но она так испугалась, что мы решили – зачем расспрашивать? Тень не

вернешь. Зачем нам чужой страх? – И леди Ретани умолкла, похоже, до следующего года.

Ведьмочки в тишине попивали камру, деликатно похрустывая печеньем. Сэр Джуффин думал. Господин Говинс значительно молчал. Я глазел на эту милую компанию и бескорыстно наслаждался. Но в какой-то момент мне показалось, что воздух в комнате сгустился так, что дышать стало невозможно. Что-то отвратительное появилось здесь на миг и тут же отступило, не задев никого из присутствующих, кроме меня. Да и я не успел ничего понять. Только липкий комочек абсолютного ужаса проник в мои легкие при вздохе, подступил ко мне тенью какой-то мерзкой догадки, чтобы тут же исчезнуть, к моему величайшему облегчению. Наверное, это и был тот самый «чужой страх», о котором говорила старая леди, но тогда я счел странный эпизод просто беспричинным скачком настроения, для меня обычным. Мне и в голову не пришло делиться этим дурацким переживанием с сэром Джуффином.

Позже я понял, что напрасно скрытничал. «Дурацкие переживания» были чрезвычайно важной частью моей будущей профессии. Священный долг сотрудника Тайного Сыска докладывать шефу о каждом смутном предчувствии, ночном кошмаре, внезапном сердцебиении и прочих душевных неполадках, а вот анализ ситуации и прочую дедукцию вполне можно оставить при себе. Но тогда я постарался просто забыть об этом нехорошем комочке «чужого страха». Мои

старания увенчались успехом, почти немедленным.

– Я знаю, как уходит тень, – заговорил наконец Джуффин. – Скажите, мудрые леди, неужели никто из вас, кроме почтенной Брабы, не почувствовал неладного?

– Мы все почувствовали неладное, – усмехнулась леди Маллис. – Почувствовали неладное – но и только! Никто из нас не знает, что именно мы почувствовали. Нам это не по зубам. И тебе тоже не по зубам, хоть ты и заглядываешь во тьму куда чаще, чем мы. И твой парнишка вряд ли тебе поможет.

Я с ужасом понял, что внезапно удостоился пристального внимания старухи.

– Это тайна, сэръ. Просто чужая, плохая тайна, – сказала леди Тиса. – Всем нам она не нравится. Мы не хотели о ней говорить, потому что бессмысленно говорить о том, чего не знаешь. Но когда находишься в обществе двух джентльменов, обреченных глядеть во тьму... Мы решили сказать все, хотя это вам ничего не даст. А теперь мы уйдем.

И три старушки с грацией молодых кошек исчезли за дверью.

«Джуффин, – тут же занял я, бессловесно, разумеется, – что они несли про “двух глядящих в темноту джентльменов”? Что это значит?»

«Не занимайся пустяками. Так эти леди представляют себе нас с тобой. Они мало что знают о Невидимой магии, поэтому определяют ее как «тьму». Им так проще. И вообще не придавай большого значения всему, что они наговорили.

Эти дамы – неплохие практики, но теоретики из них никудышные».

И сэр Джуффин Халли встал из-за стола.

– Мы уходим, Говинс. Здесь надо хорошо подумать. Скажи хозяину, что он может никого не посылать в Дом у Моста, я все оформлю сам. Утром пришлю вам разрешение, сможете похоронить беднягу. Но не обещаю, что все остальное уладится так же быстро, как хлопоты с бумагами. Надо выждать, к тому же я буду очень занят в ближайшие дни. И следите, чтобы никто не шастал в эту грешную спальню. Пусть стоит неубранная, Магистры с ней. Сэр Маклук не должен волноваться: об этом деле я не забуду, даже если захочу. Но если...

– Да, сэр. Если что-то случится...

– Лучше пусть ничего не случается. Просто не надо туда заходить. Присмотрите за этим, дорогой Говинс.

– Вы можете положиться на меня, сэр Почтеннейший Начальник.

– Ну вот и славно. Сэр Макс, ты еще жив? И не превратился в кувшин с камрой? А то знаешь, она имеет такие свойства...

– Джуффин, можно мне еще раз зайти в эту комнату?

Он изумленно приподнял бровь.

– Разумеется, хотя... Ладно, зайдем туда вместе.

И мы зашли в полутемную спальню. Все было спокойно. Индикатор в трубке сэра Джуффина дернулся и снова начал тупо искать компромисс между двойкой и тройкой. Но я

пришел сюда не за этим. Оглядевшись, я сразу нашел коробочку с бальзамом, над которой мы безуспешно колдовали в начале вечера. Она все еще лежала на полу, на полпути к двери. Я поднял коробочку и сунул в карман лоохи, хвала Небесам, предусмотренный здешней модой. Виновато покосился на Джуффина. Он хохотал. Ничего, от меня не убудет, а он вполне заслужил хорошее развлечение.

– Зачем тебе эта штукавина, Макс? – спросил Джуффин, когда мы вышли в сад и затопали в направлении дома. – Готовишься к переезду, обрастаешь хозяйством? Почто обобрал моего соседа, признавайся!

– Вы будете смеяться... Да вы уже и так смеетесь, Магистры с вами. Но вы же сами видели, как она боится. Я просто не мог оставить ее там.

– Коробочку?! Ты имеешь в виду коробочку?

– Да, коробочку. Какая разница? Я чувствовал ее страх, я видел, как она пыталась укатиться... Но если вещи умеют помнить прошлое, значит, они его как-то воспринимают. Значит, они живут своей непостижимой жизнью, так ведь? В таком случае какая разница, кого спасти – коробочку или прекрасную даму...

– Дело вкуса, конечно, – прыснул Джуффин. – Ну и воображение у тебя! Молодец! Сколько живу на свете, но в героическом спасении коробочки еще не участвовал.

Он издевался надо мной до самой калитки, но вдруг резко посерьезнел.

– Вообще-то, сэр Макс, ты – гений. Не знаю, как там насчет непостижимой жизни коробочки, но если забрать предмет из зоны страха... Грешные магистры! Ты прав, она вполне может «заговорить» у нас дома. Что-нибудь да расскажет. А старуха может съесть свою скабу. Чтобы мы с тобой да не справились с этой тайной! Справимся, и не такие орехи грызли.

Я решил воспользоваться благоприятным моментом и осторожно спросил:

– А все-таки, что они имели в виду, когда говорили про тьму, в которую мы якобы смотрим? Мне как-то не по себе от всего этого.

– А тебе и должно быть не по себе, – жестко сказал Джуффин. – Это – нормально. Помнишь, как ты сюда попал?

– Помню, – буркнул я. – Но стараюсь об этом не задумываться.

– Ну и правильно. Успеешь еще задуматься, дурное дело нехитрое. Но согласишься, такое не с каждым может случиться: удрать из одного мира в другой, в здоровом-то уме и при живом теле. Так вот, мы с тобой – из тех ребят, с кем случается еще и не такое. А старухи занимаются магией, да не как все здешние жители – раз в год на собственной кухне, а очень долго и всерьез. И опыт говорит им: что-то с нами не так. Это «не так» они и называют «тьмой»... Понятно?

– Не очень, – честно признался я.

– Хорошо. Попробуем зайти с другой стороны. Тебе ино-

гда бывает страшно или весело, просто так, ни с того ни с сего? Ты выходишь на улицу, спешишь по какому-то глупому делу и вдруг задыхаешься от невероятного, острого ощущения бесконечного счастья. А иногда бывает, что у тебя все в полном порядке, рядом спит любимая женщина, ты молод и полон щенячьего восторга, – и вдруг ты осознаешь, что ви-сишь в полной пустоте, и ледяная тоска сжимает твое сердце, потому что ты умер – даже не так, ты никогда не был живым... А порой ты смотришь на себя в зеркало и не можешь вспомнить, кто этот парень, зачем он здесь. И тогда твое собственное отражение разворачивается и уходит, а ты молча глядишь ему вслед... Можешь ничего не отвечать, я и так знаю, что все это время от времени с тобой происходит. И со мною творится то же самое, Макс, только у меня было достаточно времени, чтобы привыкнуть. Это случается, потому что нечто непостижимое тянется к нам – кто его знает, откуда, зачем и что будет, когда оно прикоснется наконец к твоему рукаву... В общем, мы с тобой имеем талант к некоторому странному ремеслу, в котором никто ни хрена не понимает. И если честно, ничего я тебе толком пока объяснить не могу. Знаешь, об этом просто не принято говорить вслух. Да и опасно – такие вещи должны оставаться в тайне. Есть один человек здесь, в Ехо, который понимает в этом деле побольше нас с тобой, и когда-нибудь ты его увидишь. А до тех пор помалкивай. Ладно?

– С кем это, интересно, я вообще могу беседовать, кроме

вас? С Хуфом?

– Ну, с Хуфом-то как раз можно. И со мной можно. Но скоро у тебя начнется куда более бурная светская жизнь.

– Вы все грозитесь.

– Я бы и сам рад поскорее привести тебя в Дом у Моста, но дела в Ехо делаются медленно. Я подал прошение о твоём назначении ко Двору на следующий же день после нашей поездки в «Обжору». Поскольку все дела моего ведомства решаются с максимальной срочностью, через две-три дюжины дней все будет в порядке.

– Это и есть «максимальная срочность»?

– Ага. Привыкай.

Мы уже были дома. Джуффин отправился в спальню, и я остался один. Самое время поразмыслить о тьме, в которую я, черт побери, заглядываю... Напугали же меня эти бабки! А тут еще Джуффин со своей лекцией о таинственных причинах перепадов моего настроения... Бр-р-р-р.

У себя в комнате я вынул из кармана лоохи «спасенную» коробочку: полежи, милая, успокойся, у дяди Макса не все дома, но он хороший. Он защитит тебя от всех напастей, вот только сходит посмотреть во тьму... Но в момент наивысшего расцвета моей благоприобретенной фобии из этой самой тьмы выскочил пушистый комочек: «Макс – грустный – не надо!» Мой маленький друг Хуф так вилял коротким хвостом, что чертова тьма разлетелась в клочья. Я успокоился, выкинул из головы бормотание пожилых русалок, и мы

с Хуфом пошли в гостиную – ужинать и читать свежую вечернюю прессу.

В тот день я не засыпал до рассвета: ждал Джуффина, чтобы за кружкой утренней камры еще раз обсудить события минувшего вечера. Признаться, я думал, что теперь сэр Джуффин с утра до ночи будет ломать голову над таинственным убийством. То есть, как старый добрый Шерлок Холмс или не менее старый и добрый комиссар Мегрэ, он будет часами курить трубку, бродить вокруг места преступления, чтобы на исходе очередной бессонной ночи, не без моей скромной помощи, вдруг раскрыть «Дело об изжеванном трупе». Все танцуют.

Меня ожидало глубокое разочарование. Наша утренняя встреча длилась минут двадцать. Все это время сэр Джуффин потратил на то, чтобы обсудить мое одинокое будущее – то есть как я буду жить без него в ближайшие три дня. Пришло, оказывается, время его ежегодного дружеского визита ко Двору, а поскольку такое счастье выпадает на долю Короля всего пару раз в год, он, как правило, не спешит отпускать своего обаятельного вассала. В среднем, по подсчетам сэра Джуффина, эти форс-мажорные обстоятельства делятся дня три-четыре, а потом тяжкие стоны покинутого на произвол судьбы народа вынуждают монарха оторвать от сердца свою добычу и вернуть ее Миру.

Признаться, я понимаю Его Величество. Детектив как жанр в литературе Соединенного Королевства отсутствует

напрочь, а сухие отчеты придворных и газетные заметки не могут заменить монолога сэра Джуффина Халли, Почтеннейшего Начальника всего происходящего.

Я неплохо распорядился своим одиночеством: гулял, глазел на прохожих, заучивал названия улиц. Заодно приценивался к домам, сдающимся в аренду. Придирчиво выбирал будущее жилье, желательно поближе к улице Медных Горшков, в конце которой стоит Дом у Моста, резиденция Управления Полного Порядка. По ночам «делал уроки» – снова и снова допытывался у предметов материальной культуры об их прошлом. Было приятно сознавать, что я уже могу проделывать эти фокусы и без помощи Джуффина. Вещи все охотнее делились со мной воспоминаниями, только коробочка из спальни покойного сэра Маклука-Олли молчала с упорством героя Сопротивления. Правда, приступов неконтролируемого ужаса у нас с ней больше не наблюдалось. И на том спасибо.

Поздним вечером четвертого дня появился сэр Джуффин Халли, нагруженный Королевскими дарами, свежими новостями (для меня пока чересчур абстрактными) и накопившимися за время его отсутствия служебными заботами. Поэтому к теме «таинственного убийства в пустой комнате» мы не вернулись ни в тот вечер, ни в следующий.

Наконец жизнь начала входить в прежнее приятное русло. Джуффин стал возвращаться домой раньше. Возобновились наши долгие застольные беседы и даже ночные семина-

ры. С момента загадочного убийства в доме сэра Маклука к тому времени минуло уже две недели. Это по моему счету, а здешние жители не разбивают год на недели и месяцы; они считают дни дюжинами, а свои координаты во времени определяют лаконично: такой-то день такого-то года – и все.

Итак, если пользоваться местным способом отсчета времени, прошло уже больше дюжины дней со времени нашего ночного визита в соседский дом. Слишком большой срок, чтобы поддерживать пламя моего любопытства: оно быстро разгорается и тут же гаснет, ежели не находится способа немедленно его удовлетворить.

Эх, если бы спасенная мною коробочка с бальзамом заговорила прежде, чем я забыл о ней, обратившись к более общительным предметам! Кто знает, сколь буднично, академично и скучно могло бы завершиться это дурацкое дело, если бы не мое легкомыслие?

Так или иначе, но следующее напоминание о стремительно надвигающейся грозе настигло меня ранним вечером восхитительного дня. Я наслаждался шедеврами древней поэзии Угуланда, впервые рискнув утянуть увесистый фолиант из полутьмы библиотеки в сад. Взгромоздился с книгой на одну из ветвей раскидистого вахари, благо эта замечательная порода деревьев исключительно хорошо приспособлена для лазанья впавших в детство мужчин среднего возраста.

С этого наблюдательного пункта я заметил человека в сером, торопливо приближающегося к нашей территории со

стороны владений сэра Маклука. Я тут же вспомнил события, связанные с нашим последним визитом туда, и на всякий случай решил переместиться в дом. Сэр Джуффин еще не вернулся, и я решил, что должен выслушать новости лично. Слезал я, на собственный вкус, слишком медленно, но все же переступил порог дома прежде, чем слуга сэра Маклука вышел на финишную прямую – выложенную цветной прозрачной галькой тропинку, ведущую к дому.

В холле я столкнулся с Кимпой, уже спешившим впустить посетителя. Стоило двери открыться, как я выпалил:

– Сэр Джуффин Халли отсутствует, поэтому говори со мной!

Посланец сэра Маклука слегка растерялся. Может быть, потому, что в ту пору я еще не успел избавиться от произношения, режущего слух столичных жителей? Но мой вельможный вид и решительный тон, а может быть, и не замеченное мною вмешательство старика Кимпы сделали свое дело.

– Сэр Маклук просил передать сэру Почтеннейшему Начальнику, что пропал старый Говинс. Во всяком случае, никто его с утра не видел, а такого не случилось уже лет девяносто! Кроме того, сэр Маклук велел сообщить, что его мучают дурные предчувствия...

Важным кивком я отпустил посланца. Как ни крути, а надо слать зов Джуффину. Опыта в таком деле у меня на тот момент еще не было. Не так уж сложно пользоваться Безмолвной речью, когда твой собеседник сидит напротив. А

вот найти его невесть где и установить «невидимую связь»... Сэр Джуффин не раз пытался убедить меня, что разницы никакой, и если уж однажды получилось, дальше пойдет как по маслу. Я же на сей счет имел иное мнение. Возможно, мне просто не хватало воображения или опыта.

Конечно, я мог попросить помощи у Кимпы. Никаких препятствий к этому не существовало – ни особой секретности, ни даже моих амбиций (какие тут, к черту, амбиции). Приходится признать: я просто не додумался к нему обратиться.

Итак, я принялся налаживать контакт с Джуффином. Через три минуты я был мокрым, растрепанным и отчаявшимся. Ничего не выходило! Вот так и убеждаешься, что ни на что не годишься.

Оставив всякую надежду на успех, я попробовал еще раз, напоследок. И вдруг – получилось! Я таки «докричался» до сэра Джуффина, хотя представить себе не мог, как мне это удалось.

«Что стряслось?» – Джуффин сразу оценил ситуацию. Прежде он многократно и безуспешно пытался подвигнуть меня на выполнение этой метафизической задачи повышенной сложности. Соответственно, сделал вывод: «Уж если у этого болвана наконец получилось, то какие же обстоятельства его к этому вынудили?!»

Я сконцентрировался и выложил все.

«Хорошо, Макс. Я еду. Жди». – Джуффин был лаконичен,

он великодушно сэкономил мои иссякающие силы.

Сделав дело, я облегченно вздохнул и пошел переодеться: давненько мне не доводилось так вспотеть! Кимпа поглядывал на меня со снисходительным интересом, но от комментариев тактично воздержался. Святой человек.

К приезду Джуффина я был в полном порядке, но так и не вспомнил о нашем «главном свидетеле», маленькой молчаливой коробочке с бальзамом для умывания. Я бы, пожалуй, вспомнил о ней чуть позже, но Джуффин приехал не один, а в сопровождении своего заместителя, сэра Мелифаро. Поверьте на слово: познакомиться с этим господином – все равно что пережить землетрясение силой в пять-шесть баллов. Сэр Мелифаро – не только Дневное Лицо Начальника Малого Тайного Сыскного войска, это еще и главное передвижное шоу Echo. Парня вполне можно показывать за деньги. Я бы и сам покупал билет раз в дюжину дней, если бы не был вынужден получать это удовольствие ежедневно и совершенно бесплатно.

Но в тот день я еще не знал, что меня ожидает.

В гостиную влетел темноволосый красавчик; судя по первому впечатлению – мой ровесник. Этот типаж весьма ценился в послевоенном Голливуде, именно таких ребят и вербовали тогда на роли боксеров и частных детективов. Наряд незнакомца, впрочем, произвел на меня куда более мощное впечатление, чем его рожа: из-под ярко-красного лоохи виднелась изумрудного цвета скаба, голову венчал оранже-

вый тюрбан, а на ногах красовались сапоги чистойшей цыплячьей желтизны. Уверен, что если бы повседневный костюм жителя Ехо состоял из сотни предметов, этот модник собрал бы на себе все мыслимые цвета и оттенки. Но обстоятельства пока не давали ему как следует развернуться.

Пришелец сверкнул темными очами, поднял брови так высоко, что они спрятались под тюрбаном, театрально прикрыл руками лицо и взвыл: «Вижу тебя, как наяву, о великолепный варвар, и боюсь, что твой облик будет теперь преследовать меня в страшных снах!» Затем совершил полный разворот на мохнатом ковре, словно это был лед, плюхнулся в кресло, застонавшее от такого обращения, и внезапно застыл, словно умер: даже дышать перестал и уставился на меня пронзительным изучающим взглядом, неожиданно серьезным, бесстрастным и пугающе пустым, что совершенно не вязалось с давешней эскападой.

Я понял, что мне тоже вроде бы надо поздороваться, прикрыл глаза ладонью, как положено, но сказать смог только: «Ну-ну!»

Мелифаро усмехнулся и неожиданно (он все делал неожиданно) подмигнул мне:

– Ты – сэр Макс. Будущая ночная задница нашего «па-а-а-четнейшего начальника». Не переживай, я – его дневная задница, вот уже шестнадцать лет. Человек ко всему привыкает, знаешь ли.

– Еще немного, и авторитет нашей конторы навсегда упа-

дет в глазах сэра Макса, – вмешался Джуффин. – Все мои труды пойдут прахом. Он поймет, что я – скромный заведующий Приютом Безумных, и сбежит обратно, в свои Пустые Земли, оценив преимущества жизни на свежем воздухе.

Я растерянно поморгал.

– Ты мне все успел выложить? – поинтересовался Джуффин. – Больше новостей нет?

– А вам мало?

– Конечно мало, парень! – озабоченно отозвался Мелифаро. – Они забыли сообщить тебе, куда делся этот пропавший, что с ним случилось и кто во всем виноват... И не потрудились привести преступника. Так что придется нам теперь за них отдуваться.

– Сэр Мелифаро! Сэр Макс уже понял, что ты самый остроумный, неотразимый и великолепный. Он не может прийти в себя от счастья, осознав, что припал наконец к истокам могущества Соединенного Королевства. А теперь будем просто работать, – как-то особенно тихо и ласково сказал сэр Джуффин. Мелифаро фыркнул, но принял к сведению.

– Макс, ты идешь с нами. Будешь создавать иллюзию многочисленности. Сэру Лонли-Локли и его волшебным ручкам я давеча сам подписал приказ о даровании пяти Дней Свободы от забот, и он благоразумно смылся из Ехо с утра пораньше. Меламори освобождена от службы, поскольку ее влиятельный папочка по ней, видите ли, соскучился, а сэр Кофа Йох сторожит наше увеселительное заведение у Моста,

вместо того чтобы исправно жевать в каком-нибудь «Пьяном скелете», бедолага... Зато мы сейчас перекусим, иначе сэр Мелифаро окончательно потеряет способность соображать. Да и ты всегда готов, насколько я тебя изучил.

Перекусили мы обильно, но очень наскоро. Сэр Мелифаро, кстати, метил в Книгу Гиннеса, в тот самый раздел, где огромные дядьки демонстрируют скоростное уничтожение продуктов питания. При этом он успевал осведомляться у меня, трудно ли обходиться без вяленой конины, и интересоваться у сэра Джуффина, нельзя ли получить бутерброд с мясом какого-нибудь маринованого мятежного Магистра. Эту шутку я смог оценить по достоинству несколько позже, после того как сэр Кофа Йох прочел мне обзорную лекцию о самых живучих городских мифах.

К дому сэра Маклука мы шли молча. Сэр Джуффин думал тяжелую думу, Мелифаро что-то насвистывал, а я ждал свою первую порцию настоящих приключений. Сразу скажу, что получил я куда больше, чем смел рассчитывать.

Очередной человек в сером впустил нас через маленькую боковую дверь. Мне сразу стало как-то не по себе. Не страшно, а скорее грустно и противно. Что-то подобное я уже испытывал раньше, в тех редких случаях, когда мне приходилось навещать в больнице бабушку. Там было особое отделение для умирающих. Милое такое местечко.

Джуффин бросил на меня настороженный взгляд: «Макс, ты тоже замечаешь?»

– А что это? – растерянно спросил я вслух. Мелифаро изумленно обернулся, но ничего не сказал.

Джуффин предпочел воспользоваться Безмолвной речью: «Это – запах дурной смерти. Я уже встречал такое прежде. Хорошего мало».

Он пожал плечами и продолжил вслух:

– Ладно, пошли в спальню. Чует мое сердце, старик не выдержал и сунулся туда, чтобы навести порядок. Мелифаро, сегодня ты будешь за Лонли-Локли.

– У меня не получится. Я не смогу так напыжиться.

– Ничего, можешь не пыжиться. Просто сунешься первым в это пекло, вот и все. Согласно инструкции, я не имею права подвергать вас риску лишиться моего общества, а сэр Макс пока не очень себе представляет, что нужно делать после того, как войдешь первым.

– К тому же в случае чего меня не жалко. Знаю, знаю, я вам давно надоел. А может быть, просто прогоните меня со службы, и ваша совесть будет чиста? Одумайтесь, пока не поздно, – ухмылялся сэр Мелифаро.

Я объяснил ему:

– Видишь ли, просто я мечу на твое место. А твоему боссу легче убить человека, чем незаслуженно обидеть, так что, сам понимаешь...

– Ну да, – обреченно вздохнул Мелифаро, – конечно, иначе стал бы он меня кормить. А напоследок чего не сделаешь.

– Господа, может быть, вы все-таки заткнетесь? – вежливо

спросил Джуффин.

Мы заткнулись и последовали за своим суровым предводителем. Возле спальни Джуффин остановился.

– Это здесь. Добро пожаловать.

Мелифаро не стал вытворять никаких фокусов в духе бравых десантников из кино, а просто открыл дверь и неторопливо зашел в пустую спальню. Эпицентр «запаха дурной смерти» находился именно здесь – судя по тому, насколько гадко я себя почувствовал. Но надо – значит надо. И я последовал за Мелифаро.

На секунду мне показалось, что я умер много лет назад, потом меня начала грызть тоска по смерти, своего рода ностальгия. Впрочем, маленький кусочек равнодушного, здравомыслящего Макса все еще обитал во мне. Так что я взял себя в руки, – вернее, этот благоразумный малыш взял в руки всех остальных подвывающих от смертной тоски Максов.

Сэр Мелифаро, до сих пор пребывавший в счастливом неведении, тоже насторожился и хмуро буркнул:

– Не самое веселое местечко в Ехо, шеф. Куда вы меня притащили? Где музыка и девочки?

Сэр Джуффин сказал каким-то чужим голосом:

– Назад, ребята. На этот раз моя трубка зашкаливает.

Было чему удивляться: индикатор, вмонтированный в трубку, рассчитан на работу с магией до сотой ступени. Этого более чем достаточно, поскольку даже в романтическую Эпоху Орденов мастера, способные на большее, были напе-

речет. А если уж «зашкаливает»... Значит, здесь присутствует магия более высокой ступени, чем сотая. Какой-нибудь сто семьдесят третьей или двести двенадцатой. С моей точки зрения, никакой разницы.

– Что слу?.. – начал было Мелифаро, но Джуффин заорал на него:

– Уходи! Быстро! – В тот же миг он дернул меня за ногу, и я грохнулся на пол, успев заметить, как мелькнули в диковинном сальто по направлению к окну ноги Мелифаро. Навстречу им неестественно медленно направлялись первые брызги стеклянных осколков. Причудливой изумрудно-красной птицей Мелифаро вырвался в сад... а потом медленно пошел назад.

– Куда, кретин! Уходи! – рывкнул Джуффин, но без особой надежды. Даже мне было понятно, что возвращается парень не по своей воле. Я даже, кажется, видел мерцающую как холодный хрусталь паутину, опутавшую Мелифаро. Лицо его стало совсем юным и беспомощным. Он смотрел на нас откуда-то издалека. Из темного хмельного далека. Нелепо, блаженно улыбался. Медленно шел по направлению к источнику оплетавшей его паутины, к тому, что недавно было большим старым зеркалом.

Джуффин воздел руки над головой. Мне показалось, что он вспыхнул изнутри теплым желтым светом, как зажженная керосиновая лампа. Потом засветилась паутина, опутавшая Мелифаро, сам Мелифаро. Он остановился, обернулся

к нам; мне даже показалось, что сейчас с ним все будет в порядке, но теплый желтый свет угас. Мелифаро, продолжая улыбаться, сделал еще шаг по направлению к темному проему в раме.

Джуффин сжался в комок и что-то прошипел. Паутина дрогнула, несколько нитей порвалось со странным звуком, от которого у меня зануло в животе. В темноте того, что мы принимали за зеркало, что-то шевельнулось. На нас уставились пустые глаза, мерцающие тем же хрустальным холодом, что и паутина. Их свет приоткрыл перед нами нечто похожее на морду дохлой обезьяны. Особенно отталкивала и в то же время завораживала влажная темнота провала в том месте, где у млекопитающих обычно располагается рот. Провал обрамляло нечто вроде бороды, но, приглядевшись, я с отвращением понял, что «борода» живая. Вокруг омерзительного рта существа шевелились заросли каких-то паучьих лапок: тонких, мохнатых и, кажется, живущих своей собственной жизнью. Тварь с холодным любопытством смотрела на Мелифаро; нас она словно и не замечала. Мелифаро улыбнулся и тихо сказал:

– Ты же видишь, я иду, – и сделал еще один шаг.

Джуффин вихрем сорвался с места. Что-то выкрикивая чужим гортанным голосом, ритмично ударяя ногами в пол, он пересек комнату по диагонали, потом еще раз и еще. Ритм его шагов и выкриков, как ни странно, успокаивал меня. Я зачарованно следил за этим головокружительным шаман-

ским степом. Паутина дрогнула и угасла, обитатель зеркала, как я смог заметить, провожал перемещения Джуффина меркнущим взглядом.

«Оно умирает, – спокойно подумал я. – Оно всегда было мертвым, а теперь умирает – как странно!..»

Джуффин ускорил ритм, стук его шагов был все громче, крик превратился в рев, заглушивший даже мои мысли. Тело его казалось мне непропорционально большим и темным, как тень, а стены комнаты сияли голубоватым светом. Один из столиков вдруг поднялся в воздух, полетел по направлению к зеркалу, но рухнул на полпути. Его обломки смешались с осколками битого стекла.

А потом я понял, что засыпаю... или умираю. Вот уж чего я никогда не собирался делать, так это умереть в обществе дохлой обезьяны с волосатой мордой.

Откуда-то из глубины комнаты со свистом вылетел монументальный подсвечник. Кажется, он метил мне в лоб. Я неожиданно разозлился, дернулся, подсвечник рухнул в дюйме от моей головы... И вдруг я понял, что все закончилось. Не было больше ни света, ни паутины, ни даже «запаха дурной смерти». Зеркало снова выглядело обычным зеркалом, но в нем ничего не отражалось. Сэр Мелифаро неподвижно стоял в центре комнаты, среди бытовых руин. Лицо его было теперь печальной неживой маской. Хрустальная паутина свисала тусклыми, тонкими, но вполне реальными волоконцами – что-то вроде стекловаты. Мелифаро, бедола-

га, весь был в этой липкой дряни. Сэр Джуффин Халли сидел возле меня на корточках и с любопытством разглядывал мое лицо.

– Как ты себя чувствуешь, Макс?

– Не знаю. По крайней мере лучше, чем он, – я кивнул на Мелифаро. – Что это было?

– Это была магия двести двенадцатой ступени, дружок. Твои впечатления?

– А как вы думаете?!

– Я думаю, что все это очень странно. Теоретически говоря, тебе положено пребывать в таком же состоянии, – мы синхронно обернулись, дабы в очередной раз полюбоваться на застывшего Мелифаро.

– Скажи, ты ведь начал засыпать? Что с тобой потом случилось?

– Честно говоря, я не знал, засыпаю я или умираю. И подумал, что не хочу умереть в обществе этой маргышки... А когда в меня полетел подсвечник, я окончательно обиделся – на глупую железяку, на урода в зеркале, даже на вас почему-то. И решил: фиг вам, не умру! Вот, собственно, и все.

– Ну ты даешь, парень! До сих пор считалось, что такое невозможно, а он взял да обиделся. И решил не умирать, всем врагам назло. Забавно. Но все-таки как ты себя теперь чувствуешь?

Мне стало смешно. Тоже мне, добрый доктор Айболит, нашел, о чем беспокоиться. Но, прислушавшись к своим

ощущениям, я понял, что действительно чувствую себя не совсем обычно. Например, я прекрасно понимал, что здесь случилось. Мне не надо было спрашивать Джуффина. Я и так знал, что он два раза безуспешно пытался победить странную силу, исходившую от бывшего зеркала. А потом понял, что не справляется, и сделал реальность в этой комнате неподвижной. Я даже примерно представлял, как он это сделал, хотя повторить бы пока не взялся. Я знал также, что теперь невозможно уничтожить обитателя зеркала, не повредив Мелифаро: паутина связала их как сиамских близнецов.

Но в то же время... В то же время меня мучили совсем другие вопросы. Например, как будет выглядеть сэр Джуффин, если взять осколок оконного стекла и провести по его щеке? И какой вкус у его крови? И...

Я облизнул пересохшие губы.

– Макс, – строго сказал Джуффин, – держи себя в руках. А то взорвешься. Я смогу тебе помочь, когда мы выйдем из этой комнаты, но будет лучше, если ты справишься сам. По сравнению с тем, что ты уже сделал, это сущие пустяки.

Я пошарил по закромам своей души в поисках маленького благоразумного паренька, который нередко приходит мне на помощь в критических ситуациях. Кажется, его не было дома.

Внезапно я вспомнил какой-то старый малобюджетный кинофильм о вампирах. У главных героев были белые от грима лица, неаппетитно перемазанные кровью ротики – как

у младенцев, которым досталась непутевая нянька и много варенья на завтрак. Я представил себя в таком виде – симпатягу Макса, признанного любимца девушек и домашних животных. Сначала мне стало стыдно, потом я расхохотался. Ко мне тут же присоединился Джуффин:

– Ну и фантазия у тебя, дырку над тобой в небе! Ох, умерил!

– Это не фантазия, а память у меня хорошая. Видели бы вы этот фильм! – Я осекся и осторожно спросил: – А что, вы мысли мои читаете?

– Иногда. Если это нужно для дела, – невозмутимо подтвердил Джуффин.

Но я его уже не слушал. Мне снова терзало желание выпить глоток его крови. Один маленький глоточек. Желудок содрогался от голодных спазмов. Ни о чем, кроме вкуса крови Джуффина, я и думать не мог. Тьфу ты, гадость, привязалось же!

– Я сошел с ума, да?

– Что-то в этом роде, Макс. Но тебе это, похоже, на пользу. Знаешь, я думаю, что если ты выстоял перед моим заклятием, то справиться с собственным безумием просто обязан. Я могу тебя вылечить, так что, если припечет, дай знать. Но... сам понимаешь.

Я действительно понимал. Вместе с безумием уйдет и тайное знание, обладателем которого я столь внезапно стал. А дела наши обстояли так, что квалифицированная помощь

психически неуравновешенного вампира представлялась сэру Джуффину куда более полезной, чем растерянное блеяние нормального несведущего Макса. С другой стороны, если бы он нечаянно порезал руку, я мог бы... Я снова облизнулся, судорожно сглотнул горькую слюну, схватил осколок стекла и полоснул собственную ладонь. Резкая боль, солонуватый вкус крови – это принесло мне невероятное облегчение.

– Помогите встать, Джуффин. Кажется, у меня кружится голова.

Он улыбнулся, кивнул, подал руку. Я встал, удивляясь, как мог всю жизнь оставаться на столь головокружительной высоте. Пол был на другом краю Вселенной – если он вообще хоть где-то был. Опираясь на Джуффина и осторожно передвигая бесчувственные ноги, я вышел в коридор.

Я знал, что нам предстоит. Силы, вызванные к жизни заклинанием моего покровителя, нарушили равновесие Мира. Ничего страшного, даже в масштабах Левобережья. Но вот в масштабах дома! Любое закрытое помещение сразу же насквозь пропитывается этим нарушающим гармонию излучением. Нужно было срочно остановить течение жизни в теряющем очертания месте, чтобы потом постепенно привести его в порядок. Откладывать это дело было нельзя.

Происходившее все еще стоит у меня перед глазами, но в то же время помнится смутно.

Мы как-то, на первый взгляд бессистемно, бродили по огромному дому. Люди в серых одеждах пытались бежать от

нас; некоторые при этом угрожающе скалились.

Порой они вели себя еще более странно. В большой гостиной с фонтаном, где нас принимал сэр Маклук, двое юношей в полной тишине исполняли какой-то странный ритуальный танец. Они грациозно опутывали друг друга чем-то вроде неоновой серпантина. Когда мы подошли ближе, я с ужасом понял, что это были внутренности, которые ребята вдумчиво извлекали из своих животов. Крови не было, боли, видимо, тоже. Внутренности мерцали в полумраке огромного зала, отражались в струях воды.

– Этих, пожалуй, уже не спасти, – прошептал Джуффин. Осторожным жестом он остановил и эту сценку. Теперь, после того как заклятие, останавливающее мир, свершилось, не было нужды всякий раз начинать процедуру заново. Заклятие словно шлейф тянулось за Джуффином, а я... Я каким-то образом помогал ему влачить этот «шлейф». Оставалось только укутать тенью заклятия очередную комнату, заставляя людей замирать в самых причудливых позах.

Мы бродили по дому, путешествию нашему не было конца. Иногда ко мне возвращалась жажда крови, но я был слишком занят обороной от взбесившихся предметов обихода, которые открыли на нас настоящую охоту. Больше всего меня возмутило нападение толстеного фолианта «Хроник Угуланда».

– Я же читал тебя, сволочь! – громко возмущался я, отбиваясь от взбесившегося источника знаний увесистой тро-

стью, которой благоразумно вооружился в самом начале похода. Сэр Джуффин остановил и эту сценку.

В одной из комнат я увидел собственное отражение в зеркале и содрогнулся. Откуда эти горящие глаза и чахоточные щеки? Когда я успел так осунуться? Я же недавно обедал.

Впрочем, с точки зрения графа Дракулы, за обедом я не съел ничего путного – тьфу, как глупо! Но держать себя в руках было не так уж и сложно. Человек ко всему привыкает. На том и стоим.

Мы все бродили по дому. Казалось, что теперь так будет всегда – время остановилось, мы умерли и попали в свое персональное, честно заработанное чистилище.

В одной из комнат мы застали самого сэра Маклука. Он был занят нехитрой домашней работой: старательно скатывал в рулон огромный книжный шкаф вместе с хранящимися там книгами. Самое удивительное, что труд его был уже наполовину свершен. Старик обернулся к нам и приветливо осведомился, как идут дела. «Скоро все будет в порядке», – пообещал Джуффин, и сэр Маклук замер над чудовищным творением своих рук. Еще одна статуя в только что основанном Музее восковых фигур. Какой-то юноша в сером топтался на пороге, тихо рыча и ритмично хлопая в ладоши. Миг спустя замер и он.

Потом мы шли по пустому коридору, и мне показалось, что я отстал... – от нас, потому что какую-то долю секунды созерцал сразу два затылка. Один принадлежал сэру Джуфф-

фину, а второй – мне самому.

– Устал, сэр Макс? – улыбнулся Джуффин.

– Уходим отсюда, – машинально констатировал я.

– Конечно. Что нам тут теперь делать? Приготовься. Скоро ты будешь в порядке.

– Да я вроде и так уже в порядке. Все прошло, только тошно.

– Это от голода. Пара ведер моей крови, и все как рукой снимет!

– Вам смешно...

– Если бы мне не было смешно, я бы рехнулся, на тебя глядя. Видел себя в зеркале?

– Можно подумать, вы были таким уж душкой, когда шипели на эту уродину в спальне.

– Да уж, представляю... Вперед, Макс. Мы оба честно заслужили передышку.

И мы вышли в сад. Уже стемнело. Яркая круглая луна осветила усталое лицо Джуффина, его светлые глаза стали желтыми. Желтый свет окутал меня, и я удивился: «Зачем человеку глаза? Неужели ему не хватает фонарей?» Это была моя последняя мысль. Честно говоря, мог бы обойтись и без нее.

Потом я посмотрел на свою раненую ладонь и отключился.

Думаете, я пришел в себя неделю спустя, в постели, держась за ручку хорошенькой сиделки? Как бы не так. Вы еще

не поняли, что значит работать на сэра Джуффина Халли. Дал бы он мне разлеживаться без сознания, как же.

Меня привели в чувство немедленно, правда, чрезвычайно приятным способом. Я обнаружил себя прислоненным к дереву, с полным ртом какого-то изумительного напитка. Возле меня на коленях стоял Кимпа с чашкой, к которой я тут же сообразительно потянулся. Там меня ждала новая порция лакомства.

– Вкусно, – сказал я. И потребовал: – Еще!

– Нельзя! – объявил Джуффин. – Я не жадный, но бальзам Кахара – самое сильное тонизирующее средство, известное нашей науке. Восьмая ступень Черной магии. Но этого ты не слышал.

– А кому я могу настучать? Вам же?

– Да уж... Ну как, кровушки больше не хочется?

Я внимательно прислушался к голосу организма. Кровушки не хотелось. Потом я осторожно исследовал остальные аспекты своего бытия. Увы, давешней мудрости тоже как не бывало. Хотя...

– Кажется, что-то от того меня все-таки осталось. Не как там в доме, конечно...

Джуффин кивнул.

– Эта встряска пошла тебе на пользу, Макс. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь... Ну и денек! Шутки шутками, а Мелифаро-то влип.

– Те патологоанатомы в зале у фонтана, кажется, влипли

еще серьезнее.

Сэр Джуффин равнодушно махнул рукой:

– Им уже не поможешь. Помочь остальным – легче легкого. А у бедняги Мелифаро всего лишь небольшой шанс. Пошли домой, сэр Макс. Будем жрать, грустить и думать.

Дома мы первым делом уничтожили все, что нашлось на кухне. Мне это пошло на пользу. Процесс вдумчивого пережевывания стимулирует умственную деятельность, по крайней мере мою.

Ближе к десерту на меня снизошло наконец запоздалое просветление. Я подпрыгнул в кресле, проглотил непрожеванный кусок, закашлялся, потянулся за водой. В довершение всех бед перепутал кувшины и вместо воды залпом выпил чашку крепчайшей «Джубатыкской пьяни». Джуффин глядел на меня с интересом исследователя.

– Откуда столь внезапная страсть к алкоголю? Что с тобой?

– Я – кретин, – удрученно признался я.

– Разумеется, но зачем так переживать? У тебя масса других достоинств, – утешил меня Джуффин. – А почему, собственно...

– Я совсем забыл про нашего свидетеля. Коробочка! Я собирался поболтать с ней на досуге, но...

Сэр Джуффин просто в лице переменился.

– Хвала Магистрам, у меня тоже масса других достоинств. Самое время об этом вспомнить. Непростительная оплош-

ность. Ты имел полное право забыть о коробочке, но я-то хорош! Всегда подозревал, что слабоумие Бубуты Боха – заразная штука. Все симптомы налицо, я опасно болен. Неси сюда свое сокровище, Макс. Посмотрим, что оно нам поведает.

Я пошел в спальню. На подушке лежала моя домашняя туфля. Сверху мирно посапывал Хуф. Я осторожно потрещал мохнатый загривок, Хуф облизнулся, но просыпаться не стал. И правильно, не до него сейчас.

Я нашел коробочку на дне одного из ящиков и потопал обратно. Руки почему-то слегка дрожали. На сердце покоился тяжелый неорганический предмет. А вдруг она опять не пожелает общаться? Ничего, Джуффин что-нибудь придумает. Он из нее душу вытрясет... Интересно, как выглядит душа коробочки? Я хмыкнул, тяжелый предмет на сердце начал рассасываться.

Десерт, каковым решил побаловать утомленных героев добрейший Кимпа, превосходил мои самые смелые представления о хорошем десерте. Поэтому допрос коробочки был отложен еще на четверть часа.

Наконец сэр Джуффин проследовал в кабинет. Я шел следом за ним, сжимая гладкое тело нашего единственного и неповторимого свидетеля мокрыми холодными руками. Я все-таки нервничал. Чувствовал, что коробочка уже готова нам исповедаться. И это еще больше выбивало меня из колеи. В свое время я любил фильмы ужасов, но сейчас я бы с большим удовольствием посмотрел «Маппет Шоу». Просто

для разнообразия.

На сей раз подготовка к общению с предметом совершалась куда тщательнее, чем обычно. Сэр Джуффин долго копался в большой инкрустированной шкатулке, где он держал свечи. Наконец выбрал одну, голубовато-белую с причудливым узором, образованным крошечными темно-красными брызгами воска. Минут пять добывал огонь при помощи какого-то нелепого огнива, принцип действия которого я так и не смог понять. В конце концов затея увенчалась успехом. Установив свечу у дальней стены, Джуффин улегся на живот в противоположном углу, жестом пригласив меня присоединиться. Я так и сделал. Пол в кабинете был голый и холодный, никаких ковров. Подумалось: возможно, небольшие ритуальные неудобства расцениваются как своего рода взятки неведомым силам? Интересно, неужели эти «неведомые силы» действительно столь мелочны?

Все было готово. Коробочка заняла свое место точно посередине между нами и свечой. Мне почти не пришлось прикладывать усилий, чтобы проникнуть в ее память. Коробочку, видимо, уже давно распирало от желания пообщаться. «Кино» началось незамедлительно, нам оставалось только смотреть.

Иногда мое внимание предательски ослабевало – прежде мне не приходилось заниматься подобными вещами дольше получаса кряду. В таких случаях Джуффин молча протягивал мне чашку с бальзамом Кахара. Сам он тоже разок-дру-

гой приложился к зелью – уж не знаю, была ли в том практическая надобность, или просто хороший повод нашелся.

Коробочка, умница моя, показывала только то, что нас действительно интересовало. Сэр Джуффин, правда, не раз говорил, что предметам свойственно запоминать в первую очередь те события, в которых присутствует магия. Наверное, он прав. Но мне нравилось думать, что коробочка сама прекрасно понимает, что нам интересно.

Говорят, мы искренне привязываемся к тем, кому оказали бескорыстную услугу. Судя по моей невольной симпатии к украденной из спальни Маклука коробочке, так оно и есть.

Началось с батального эпизода, с одним из участников которого мы недавно беседовали. Хрупкий старик с красивым изможденным лицом аскета, на котором застыло капризное выражение избалованного одинокого ребенка. Драгоценный тазик для умывания в руках нашего знакомого Мадди. Мизинец старика окунается в воду. Тонкие губы кривятся от негодования. Слуга встает с колен, идет по направлению к двери, искаженное гневом лицо больного принимает дьявольски веселое выражение... бросок, гол! Тазик для умывания, изготовленный, надо полагать, из тончайшего фарфора, врезается в лоб несчастного и разбивается на мелкие осколки.

Ошеломленный, ослепленный потоками воды и тонким ручейком собственной крови, Мадди совершает прыжок, достойный олимпийской медали – если бы такой вид спорта, как прыжки вбок, был признан Олимпийским комитетом. На

пути бедняги – роковое зеркало, оно-то и пресекло его полет. Впрочем, все в порядке, никаких сломанных носов и выбитых зубов. Ничего страшного не случилось, Мадди просто уткнулся лицом в зеркало, испачкал его кровью, смешанной с водой, – и только-то.

Измученный, он повернулся к сэру Олли. При виде его перемазанного кровью лица гнев старика сменился испугом, капризная гримаса – виноватым выражением. Начались мирные переговоры.

Никто из участников событий не заметил того, что увидели мы. По поверхности старого зеркала пробежала легкая рябь – как вздох. В тех местах, где капли крови несчастного слуги коснулись древнего стекла, что-то запульсировало, задвигалось. Миг – и все кончилось. Только зеркало стало чуть темнее и глубже. Но кто обращает внимание на подобные вещи? Губы сэра Олли шевелились, на перепачканном кровью лице Мадди уже появилась робкая улыбка облегчения. Из-за двери выглядывала чья-то любопытная рожица. Конец сюжета, тьма на миг сгустилась перед нами.

Через несколько секунд эта тьма стала просто уютной темнотой неосвещенной спальни. Слабый свет ущербной луны играл на впалых щеках сэра Олли. Что-то разбудило старика. Я понял, что он был испуган. Я всем телом чувствовал его страх, его беспомощность и отчаяние. Я слышал, как он пытался послать зов слугам, я чувствовал, что у старика ничего не получается. Совсем как у меня сегодня, когда я не

мог докричаться Джуффина.

Но в моем случае не хватало опыта, сил-то у меня было достаточно, и, в конце концов все у меня получилось. А у сэра Олли уже не было сил, чтобы воспользоваться Безмолвной речью. Его поработил цепенящий ужас. Что-то совсем чужое, не поддающееся ни контролю, ни хотя бы пониманию, было уже рядом с сэром Олли, неподвижно замершим под одеялами. На мгновение мне показалось, что я вижу нечто крошечное, ползущее по шее старика. По телу пробежала отвратительная дрожь.

– Макс, ты видишь эту маленькую мерзость? – шепотом спросил Джуффин.

– Да... кажется.

– Не смотри на нее пристально. А еще лучше – вообще не смотри. Очень сильная дрянь. Хозяин Зеркала может забрать твою тень, даже сейчас, когда он – всего лишь видение. Теперь я понимаю, почему так перепугалась леди Браба. Все-таки она самая талантливая знахарка в Ехо. Такое углядеть не каждому по силам – к счастью! Глотни-ка бальзаму, Макс, сейчас тебе защита не помешает... Так-так-так, эта тварь уходит в зеркало. В тех местах, куда попали капли крови, у него теперь двери... Все, можешь больше не отворачиваться. Ты когда-нибудь видел, как уходит тень? Смотри, смотри!

Дрожь моя прошла, страх, кажется, тоже. Я снова сосредоточился и почти сразу же увидел знакомые очертания спаль-

ни. Полупрозрачный сэра Маклук-Олли, помолодевший, но смертельно испуганный, стоял возле зеркала и смотрел на другого сэра Маклука-Олли, неподвижно лежащего в постели. Поверхность зеркала дрогнула, тень (видимо, это и была тень) как-то беспомощно всхлипнула, обернулась к зеркалу, безуспешно попыталась отступить и... нет, не растаяла, а рассеялась в воздухе тысячами сияющих огоньков. Огоньки быстро гасли, но я успел заметить, что некоторые из них исчезли за зеркальной гладью. Пять огоньков, если быть точным, по числу недавно перепачкавших зеркало каплей крови бедняги Мадди...

Потом страх ушел, резко и насовсем. Темнота спальни снова стала уютной, успокаивающей. Хотя теперь в комнате был мертвец. Но в конце концов смерть – штука закономерная, в отличие от магии двести какой-то там ступени, черной, белой, да хоть серо-буро-малиновой, будь она неладна.

Я понял, что перестал различать очертания нашего видения, сэра Джуффин локтем пихнул меня в бок. Представление продолжалось.

В спальне снова было светло. Я увидел симпатичного молодого человека в нарядной ярко-оранжевой скабе. Разумеется, это был бедняга Наттис, недоучившийся придворный, которому, к великому сожалению, не сиделось дома, в славном городе Гажине. Паренек смущенно улыбнулся, обнаружив обаятельные ямочки на щеках. Потом он сконцентрировался, придал своему лицу комично грозное выражение.

Тут же в кадре появился господин Говинс, печальная судьба которого на сегодняшний день не вызывала у меня особых сомнений. Наставник протягивал ученику бритвенный прибор, рукоятка которого могла бы вызвать нервный тик у любого коллекционера антиквариата. Я – и то оценил.

Я безнадежно отвлекся и потянулся за чудесным бальзамом. Сэр Джуффин покосился на меня не без некоторой подозрительности.

– Только капельку, – виновато прошептал я.

– Не обращай внимания, мальчик. Просто я очень завистлив. Ну-ка, дай и мне глоточек.

Когда способность видеть вернулась ко мне, Наттис уже приступил к делу. Он аккуратно водил бритвой по щеке, слегка улыбаясь каким-то своим мыслям. Бритва постепенно подбиралась все ближе и ближе к голубоватой пульсирующей жилке на его мальчишеской тонкой шее. Впрочем, само по себе это было в порядке вещей. Бритье как бритье.

Но зеркало не дремало. В нужный момент несколько точек на его поверхности дрогнули, ледяной ужас снова решил пощупать мое сердце, которое приглянулось ему как аппетитная девичья попка старому ловеласу. Сэр Джуффин мягко толкнул мой подбородок.

– Отвернись. Опять неприличная сцена. Я и сам на эту дрянь стараюсь не засматриваться. Знаешь, а ведь мне когда-то рассказывали про такие вещи. И дали понять, что с подобным существом легче смириться, чем бороться... Хо-

роша мебель у моего соседа, ничего не скажешь! А ведь с виду такой приличный человек... Ладно. Мальчик, конечно, поддался на его шепот... ох, а теперь смотри во все глаза: такого и мне видеть не доводилось! Только осторожно, расчитывай свои силы.

Первое, что я увидел, – это беспомощную улыбку на лице парня, так напоминавшую нелепую улыбку нашего «счастливчика» Мелифаро. Трогательные ямочки навсегда обозначились на щеках, гладкой левой и так и не выбритой правой. И кровь, много крови. Кровь залила зеркало, которое возбужденно задвигалось под ее потоками. Так учащенно дышит неопытный ныряльщик, с трудом выбравшийся на поверхность. Сомнений не оставалось: кровь возвращала жизнь зеркалу, которое только казалось зеркалом, а было просто заснувшей дверью в очень скверное место.

Я благоразумно отвел глаза, перевел дыхание, неприятным образом подчинившееся было этому тошнотворному ритму. И снова осторожно посмотрел. Наттис, конечно, уже лежал на полу; Говинс зачарованно уставился на его лицо и не видел, как сыто вздрогнуло напоследок окровавленное зеркало, еще немного потемнело и затихло – на время, конечно. В комнате появились люди. Видение растаяло.

– Джуффин, – тихо сказал я, – так вы знаете, что это такое?

– Знать-то знаю, насколько это вообще можно знать. Это, Макс, видишь ли, легенда. Причем легенда, в которую я до

сих пор не слишком верил... Впрочем, верил, не верил – не в том дело. Просто не утруждал себя раздумьями на эту тему. И вот... Ничего, выкрутимся, где наша не пропадала. Смотри, смотри. Сейчас будет самое интересное.

– Мне бы чего-нибудь поскучнее. Тошно уже.

– Еще бы не тошно. Ничего, после такого дебюта тебе служба праздником покажется. Все-таки подобные вещи далеко не каждый день происходят. Они, как правило, вовсе не случаются.

– Надеюсь. Хотя я везучий на развлечения.

Следующий эпизод. Мы увидели, как в спальне появился Кропс Кулли, еще один симпатичный парень, рыжий как апельсин, что, кстати, считается в Ехо неоспоримым признаком мужской силы и красоты. В случае Кропса Кулли это было вполне оправданно. «Здесь вообще очень много красивых людей, – вдруг пришло мне в голову, – куда больше, чем там, откуда я родом. Хотя сами они так не думают, у них какие-то иные эстетические каноны... Интересно, а я тут буду считаться красавчиком или чучелом? Или как?»

Очень своевременный вопрос, конечно.

Тем временем рыжик всю имитировал бурную деятельность по уборке комнаты – а чем еще можно заняться, если тебя отправили убирать давно пустующее помещение, которое и без того убирают каждый день? Он дисциплинированно обошел все углы спальни, грозно размахивая пушистой метелочкой, своим единственным орудием труда. Че-

рез несколько минут даже имитировать больше было нечего: комната пребывала в идеальном порядке. Тут юный Кропс, очевидно, решил, что заслужил право на передышку. Он остановился перед зеркалом, внимательно изучил свое лицо. Двумя пальцами приподнял уголки глаз. Отпустил их со вздохом сожаления. Видимо, раскосый вариант был опробован не впервые и с каждым разом нравился ему все больше. Потом придирчиво изучил свой нос – покажите мне молодого человека любого пола, довольного собственным носом!

Боюсь, что это мелочное недовольство было последним чувством, которое Кропс Кулли испытал при жизни. Прозрачная мерцающая паутина уже светилась на его рукаве. Еще несколько секунд, и парень оказался в центре почти невидимого кокона. Я животом почувствовал тупое облегчение, охватившее беднягу, все стало просто и понятно: НАДО ИДТИ ТУДА! И рыжий Кропс Кулли шагнул в зеркальную глубину. Его беспомощная улыбка была похожа на выражение лица окаменевшего сэра Мелифаро.

Я отвернулся, когда понял, что мои ощущения неприятным образом совпадают с переживаниями юного Кропса: я уже почти чувствовал, как меня пережевывают, и, что самое мерзкое, это вполне могло мне понравиться. Передо мною мельтешило гнилое обезьянье личико. Пропасть рта в окружении живых паучьих лапок казалась таким спокойным, желанным местом...

Я сделал хороший глоток бальзама Кахара. Да, магия

восьмой ступени – это вещь! Чертовски вкусно, и все наваждения как рукой снимает. С детства меня убеждали, что полезной может быть только всякая горькая гадость – и вот выяснилось, что это было вранье. Хорошая новость.

Убедившись, что мой рассудок по-прежнему на месте, я заставил себя вернуться к видению. Снова пустая спальня, прибранная и уютная.

– Видишь, Макс, – локоть Джуффина уткнулся в мой многострадальный бок, – видишь?

– Что?

– Да в том-то и дело, что ни-че-го-шень-ки! Все сразу же кончилось, как отрезало. Теперь понятно, почему мой индикатор скакал между двойкой и тройкой в тот вечер.

Меня осенило. Видимо, веселое приключение, посвященное памяти графа Дракулы, действительно приподняло мой бедный маленький IQ.

– Когда он поест, он спит? Так? И ничего не происходит, потому что зеркало спит вместе со своим обитателем? И никакой магии? Правильно?

– Правильно. Так он нас и поймал. Все подозрения сводились на нет одним взглядом на мою трубку. Обычно магия всегда присутствует в том предмете, в который она вложена. Она либо есть, либо ее нет. Но эта дрянь – живая. А живому свойственно иногда уходить в мир снов. Когда маг спит, молчат все индикаторы – в Мире, конечно. Наверняка в это время они безумствуют в других мирах, если в других мирах

есть индикаторы, в чем я, откровенно говоря, сомневаюсь... Пошли в гостиную, сэр Макс.

Сэр Джуффин поднялся с пола, хрустнул суставами, сладко потянулся. Я поднял с пола коробочку и положил в карман. Мне всегда не хватало талисмана. Теперь он у меня, кажется, есть. На том и порешим.

Свеча тем временем погасла. Я машинально потянулся за огарком, чтобы поднять его с пола. Ничего там не оказалось. Ничего! Я уже не удивлялся, только запоминал.

Мы вернулись в гостиную. Небо за окном светлело. «Хорошо посидели!» – равнодушно отметил я. Посыльный сэра Маклука явился каких-нибудь двенадцать часов назад. Надо же!

Камра была восхитительна. Невозмутимый Кимпа принес блюдо с крошечными печеньями, таявшими во рту. Приковылял заспанный Хуф, сочувственно повиливая хвостом. Мы с сэром Джуффином тут же вступили в молчаливое соревнование – кто скормит малышу больше печенья. Хуф успевал угодить нам обоим, летая по комнате, как короткая мохнатая торпеда. Наевшись, он устроился между нами под столом, чтобы никому не было обидно.

– Макс, – печально сказал Джуффин, – теперь я не уверен, что у Мелифаро есть хоть какой-то шанс. Мы не сможем просто взять его в охапку и вынести из той комнаты, а потом привести в чувство. Он уже принадлежит зеркалу, и невозможно порвать установившиеся связи, пока остано-

на жизнь. А как только зеркало оживет, оно возьмет свою пищу, заберет его из любого места, даже из иного мира. Я, конечно, могу уничтожить эту тварь. Шурф Лонли-Локли тоже может. Но я не уверен, что кто-нибудь сумеет убить чудовище достаточно быстро, чтобы удержать Мелифаро по эту сторону... Оставить все как есть? Но это не может продолжаться вечно! Я обязан покончить с зеркалом и его голодным хозяином. Но невозможно уничтожить что бы то ни было, пока остановлен мир. Чтобы убить чудовище, мне придется его разбудить. А значит – отдать ему Мелифаро, напоследок. Сам понимаешь, это – не та жертва, которую я готов принести. И думать не хочу! Замкнутый круг, Макс, замкнутый круг.

Я рассеянно взял еще одно печенье. Было грустно. Прежде мне в голову не могло прийти, что сэр Джуффин, человек, на досуге выгацивший меня из одного мира в другой, – что, скажите на милость, может показаться невероятнее?! – способен быть таким усталым и растерянным. Я понял, что его могущество имеет границы. От этого мне стало одиноко и неуютно. Я громко хрустнул печеньем в мертвой тишине гостиной. Замкнутый круг, замкнутый круг. Зеркало. Замкнутый круг...

У меня перехватило дыхание. Да нет, не может быть! Если бы все было так просто, сэр Джуффин наверняка бы догадался. И все же...

– Джуффин! – сипло позвал я. Остановился, прочистил

горло и начал сначала. – Это, наверное, глупо. Но вы сказали: «замкнутый круг». Так вот, когда одно зеркало ставят напротив другого, это тоже замкнутый круг. И я подумал: а что будет, если тварь увидит свое отражение? Может быть, они захотят полакомиться друг другом?

Я наконец отважился поднять глаза на сэра Джуффина. Он смотрел на меня, разинув рот. Наконец плотину прорвало.

– Грешные Магистры! Ты хоть сам понимаешь, что сказал, парень? И откуда ты такой взялся на мою голову? Ты сам-то знаешь, что ты за существо, скажи мне честно?!

Такой бури я, признаться, не ожидал. Первые несколько секунд я наслаждался эффектом своего выступления, потом мне стало неловко. Все-таки никаких удивительных открытий я не совершил. И потом, еще неизвестно, сработает ли... Хотя что-то подсказывало мне: сработает. Кажется, сходное предчувствие охватило и Джуффина: «Сработает, еще как сработает!»

Я встал из-за стола, потянулся, подошел к окну. Сегодняшний рассвет мог с лихвой вознаградить за любую бессонную ночь. Вообще, когда ты клюешь носом УЖЕ, а не ЕЩЕ, пожар на утреннем горизонте впечатляет куда больше.

– Иди-ка ты спать, сэр Макс, – посоветовал Джуффин. – Я вызвал Лонли-Локли, часа через четыре он будет здесь. Сэр Шурф и его волшебные ручки. Тебе понравится. А пока можешь отдохнуть. Я тоже не собираюсь упускать такой шанс.

– Что за «волшебные ручки»?

– Увидишь, Макс, увидишь. Сэр Лонли-Локли – это наша гордость. Постарайся правильно произносить его фамилию, он жуткий зануда на этот счет. Да и не только на этот. В общем, передать не могу, какое удовольствие тебя ждет. А теперь – баиньки.

Не испытывая желания возражать, я отправился в спальню. Опустился на мягкий пол, укутался пушистым одеялом, не веря своему счастью. Я и не представлял, как устал! Но что-то все-таки нарушало мой комфорт. С трудом приподнял голову, чуть ли не пальцами разлепил веки. Ну конечно, на подушке лежала моя собственная домашняя туфля, оставленная там маленьким фетишистом по имени Хуф. Мягкое постукивание лапок свидетельствовало, что виновник беспорядка легок на помине. Я водворил обувь на место. Хуф решил, что теперь на подушке поместятся двое. Возражений у меня не было.

– Разбудишь меня, когда этот рукастый Локи-Локи заявится? – спросил я, уворачиваясь от чересчур мокрого носика.

Хуф умиротворенно засопел. «Макс спит, утром гости... Надо будить. Разбужу...» – донеслись до меня логические заключения понятливого пса. И меня не стало.

Удивительное дело, но проснулся я самостоятельно, на целый час раньше, чем следовало. Чувствовал себя на диво хорошо. Наверное, все еще сказывалось действие тонизирую-

щего бальзама Кахара. Великая вещь!

Хуфа рядом не было. Наверное, крутился в холле, чтобы не пропустить появление сэра Лонли-Локли и честно выполнить поручение. Еще минут десять я просто валялся, потягивался, занимался ленивой утренней возней, которая доставляет настоящее удовольствие только тому, кто хорошо выспался. Потом встал, со вкусом умылся и даже заставил себя побриться (ежедневная мужская каторга, только бородатые счастливы и свободны). Замечу, что никаких нехороших ассоциаций зеркало в ванной у меня не вызывало. Не то чтобы я был таким уж толстокожим. Просто знал, что это – нормальное зеркало. Я вообще стал немного больше знать об окружающих меня вещах после вчерашнего превращения в вампира – славная, однако, страница появилась в моей биографии! Есть о чем рассказывать девушкам. Впрочем, были бы девушки, за байками дело не станет.

Я отправился в гостиную. Кимпа с подносом почтительно материализовался у стола. Появился Хуф, совершенно справедливо полагающий, что добрая половина завтрака достанется ему. Я сгреб собачку в охапку, водрузил на колени, взял первую кружку камры, развернул вчерашнюю газету, извлек из кармана сигарету из своего домашнего запаса. Было нелегко переходить на местный трубочный табак, вкус которого серьезно отравлял мне жизнь. В этом вопросе я весьма консервативен. Оказалось, что мне гораздо проще сменить род занятий, место жительства и даже некоторые спо-

события восприятия реальности, чем привыкнуть к новому сорту табака.

– Хорошо, что ты не остался вампиром, Макс, – приветствовал меня Джуффин. – А то даже не знаю, как бы я тебя прокормил. Говорил бы по утрам Кимпе: «Пожалуйста, голубчик, камру и бутерброды для меня и кувшин крови для сэра Макса». Пришлось бы понемногу известить всех соседей. Использовать служебное положение, заметать следы... Не гнать же такого толкового парня из-за сущих пустяков. Это я тебя хвалю, ты заметил?

– Это вы посыпаете солью мои свежайшие раны, – улыбнулся я и машинально посмотрел на раненную вчера ладонь, о которой совсем было забыл. Немудрено забыть: лапа была в полном порядке. Тонкий как нитка шрамик, больше похожий на дополнительную линию жизни, выглядел так, словно дело было пару лет назад.

Джуффин заметил мое удивление.

– Всего-то вторая ступень черной магии. А получился неплохой крем. Кимпа тебя вчера им намазал, пока ты решал, стоит ли сознание того, чтобы в него приходить. Чему ты так удивляешься?

– Всему.

– Твое право. О, вот мы и в сборе!

Сэр Шурф Лонли-Локли, об отсутствии которого неоднократно сокрушались его коллеги, был словно бы специально создан веселой природой с целью потрясти меня до осно-

ваний. Именно меня, заметьте! Аборигены никогда не смогут оценить парня по достоинству, поскольку группа Rolling Stones в этом Море пока не гастролирует. И никто кроме меня не станет поражаться удивительному сходству сэра Лонли-Локли с их ударником Чарли Уотсом.

Прибавьте к этому каменную неподвижность лицевых мускулов, исключительно высокий рост при исключительной же худощавости, полученную сумму закутайте в белые складки лоохи, водрузите сверху тюрбан цвета альпийских снегов и присовокупите огромные перчатки из толстой кожи, разукрашенные местной разновидностью рунического алфавита. Представляете себе мой культурный шок?!

Зато церемония знакомства с будущим коллегой на сей раз прошла без каких-либо отступлений от сценария. Покончив с формальностями и чинно усевшись за стол, Лонли-Локли торжественно пригубил причитающуюся ему порцию камры. Я все ждал, что он извлечет из-за пазухи барабанные палочки. Сидел как на иголках.

– Весьма наслышан о вас, сэр Макс, – учтиво обратился ко мне новый коллега. – На досуге я нередко обращаюсь к чтению, а посему отнюдь не удивлен вашим грядущим назначением. Многие авторитетные исследователи упоминают об удивительных традициях жителей Пустых Земель, весьма способствующих развитию определенных магических навыков, которых лишены мы, уроженцы Сердца Мира. Сам сэр Манга Мелифаро упоминал ваших земляков в третьем томе

своей Энциклопедии Мира...

– Мелифаро?! – изумился я. – Вы хотите сказать, что этот парень еще и энциклопедию написал? Вот уж не подумал бы.

– Если вы имеете в виду моего коллегу, вынужден согласиться, сэр Мелифаро вряд ли имеет склонность к систематическому научному труду, – важно кивнул Лонли-Локли. И умолк, не вдаваясь в пояснения.

– Манга Мелифаро, автор Энциклопедии Мира, которую я все забываю приобрести для своей библиотеки, родной отец кандидата в твои вечные должники, – объяснил Джуффин. – Если это приключение закончится хорошо, я обяжу Мелифаро подарить нам с тобой по комплекту. Он будет только рад. У бедняги весь дом забит батюшкиной писаниной. Повернуться негде.

Сэр Лонли-Локли хладнокровно ждал, пока мы наговоримся. Дождавшись тишины, он продолжил:

– В третьем томе своей энциклопедии сэр Манга Мелифаро писал: «На границах с Пустыми Землями обитают самые разные, порой весьма могущественные люди, а не только дикие варвары, как принято думать». Поэтому я рад видеть вас здесь, сэр Макс.

От имени всех жителей границ я выразил свою признательность великодушному Мастеру Пресекающему ненужные жизни (именно так называлась должность этого во всех отношениях выдающегося господина).

– Пошли, ребята. – Джуффин наконец поднялся из-за сто-

ла. – Кстати, сэс Шурф, нам нужно взять с собой зеркало. Самое большое висит в холле. Я купил его на Сумеречном рынке, в самом начале Эпохи Кодекса, когда антикварные лавки в Старом Городе еще не открылись, а спрос на предметы роскоши уже начал расти. Не самое лучшее время для покупок. Боюсь, это было самое дорогое зеркало на всем Левобережье. Я отдал за него целых пять корон. Чем только не приходится жертвовать!

Мы отправились в холл. Зеркало действительно было огромным и, как мне показалось, вполне стоило своих пяти корон – впрочем, в ту пору я еще не слишком хорошо разбирался в местной экономической ситуации.

«Хорошенькое дело, как же мы его допрем? – с ужасом подумал я. – Впрочем, втроем... Ну, может быть».

Но Джуффин организовал нашу работу иначе.

– Бери-ка его, сэс Шурф, и пошли.

Я уж было подумал, что этот церемонный сэс Лонли-Локли обладает неким мистическим грузоподъемным даром. Потому мы его и ждали. Но парень не стал таскать тяжести. Небрежно провел рукой в огромной перчатке по поверхности зеркала, сверху вниз. Зеркало исчезло – насколько я понял, в его пригоршне. Моя нижняя челюсть улеглась на грудь.

«Джуффин, вы меня этому научите?»

У меня хватило самообладания не заорать вслух, а воспользоваться возможностями Безмолвной речи – на всякий

случай. Вдруг здесь считается, что на такой фокус любой идиот способен?

«Научу, – великодушно пообещал сэр Джуффин. – Или сэр Шурф научит. Напомни как-нибудь на досуге».

Дом Маклука был похож на огромный заброшенный склеп. Сэр Лонли-Локли, чтящий служебные инструкции, открыл дверь и первым переступил порог спальни. Мы зашли следом. За время нашего отсутствия в комнате ничего не изменилось.

При виде неподвижного бедняги Мелифаро я, признаться, пал духом. И как я мог быть уверен, что все уже, считай, сделано? А вдруг ничего не получится? И кем мы тогда, собственно, будем? Убийцами? Или просто дураками? Хороший вопрос. Практически нравственная проблема. Можно начинать терзаться.

Сэр Лонли-Локли смотрел на вещи проще.

– Хорошо, что он молчит, – сказал этот душевный человек, кивнув в сторону Мелифаро. – Всегда бы так.

В его тоне не звучало никакого злорадства, это была простая констатация факта: молчаливый Мелифаро нравился ему больше, чем разговорчивый. Сугубо эстетический выбор. Ничего личного.

Высказавшись, Лонли-Локли хорошенько встряхнул свой кулак и разжал его. Огромное зеркало из прихожей Джуффина аккуратно опустилось на пол между памятником Мелифаро и таинственным входом в иное, недоброе измерение.

– Немного криво, – вмешался Джуффин. – Давайте попробуем сдвинуть его чуть-чуть вправо, все вместе.

– Зачем вместе? – холодно изумился великолепный Лонли-Локли. – Я и сам справлюсь.

И с восхитительной небрежностью одной левой сдвинул громадину с места. Оказывается, «мистический грузоподъемный дар» все же имел место. Я смотрел на него, затаив дыхание. Как мальчишка-подросток на живого Шварценеггера, ей-богу.

Джуффин придирчиво осмотрел композицию. Все было в порядке, отражение зловещего зеркала с избытком помещалось в нашем. И самое главное, драгоценное имущество сэра Джуффина Халли полностью закрывало Мелифаро.

Шеф Тайного Сыска бросил прощальный взгляд на свое сокровище и принялся командовать.

– Готовься, сэр Шурф. Макс, давай назад, за мою спину. А еще лучше – на порог. Все, что мог, ты уже сделал, теперь твоя задача – остаться живым. Я серьезно говорю, сэр Макс!

Я повиновался и занял наблюдательную позицию поближе к двери. Ничего зазорного в том, чтобы остаться живым, я, признаться, не видел.

Сэр Лонли-Локли наконец соизволил снять перчатки. Только теперь до меня дошло, что об «умелых ручках» говорилось не для красного словца. Моему взору открылись полупрозрачные, ослепительно сияющие в лучах полуденного солнца кисти рук. Длинные когти рассекли воздух и

скрылись под белоснежным лоохи. Я ошалело хлопал глазами, не в силах найти иной способ выразить восхищение. Но вдруг вспомнил: нечто в этом роде я уже видел, причем совсем недавно. Где, интересно? В страшном сне, что ли? Сэр Джуффин сжалился над моей бедной головой и шепотом объяснил:

– Помнишь, мы исследовали память одной булавки? Церемония отсечения руки? Орден Ледяной Руки – вспомнил?

Я вспомнил и открыл рот, чтобы спросить, как отрубленные руки стали руками нашего уважаемого коллеги. Но Джуффин предвосхитил мой вопрос:

– Это – перчатки. Потом объясню. А теперь пора бы уже делом заняться.

С этими словами Джуффин приблизился к неподвижному Мелифаро. Встал сбоку, так, чтобы видеть, что происходит в обоих зеркалах. Замер, приподнявшись на цыпочки. Я затаил дыхание. Ждал.

На этот раз никаких танцев не было. Только лицо и поза Джуффина выдавали невероятное напряжение. Потом, внезапно расслабившись, он сделал мягкий жест, словно снимал тонкое покрывало с драгоценной вазы. Почти в то же мгновение Джуффин изо всех сил толкнул беднягу Мелифаро. Тело, сначала неподвижное, потом судорожно изогнувшееся, отлетело на противоположный конец комнаты и шмякнулось на мягкий пол, служивший кроватью. Тут же к нему подскочил сэр Лонли-Локли. Спрятав левую руку под лоохи,

правой он быстро обшаривал обалдевшего Мелифаро. Я сразу понял, что происходит: Лонли-Локли уничтожал тонкие мерцающие волоконца, опутавшие беднягу. Работы явно было предостаточно, все равно что блох на дворовой собаке искать. Сэр Джуффин неподвижно стоял в стороне, не спуская глаз с зеркал.

– Макс! – вдруг заорал он. – Мы с тобой молодцы. Получается! Можешь смотреть, но осторожно. Еще осторожнее, чем вчера, ясно?

С моего места было видно не все, однако я благоразумно решил не соваться ближе.

Зеркало пришло в движение. Его разбуженный обитатель был голоден и рассержен. Но во втором зеркале уже шевелился его двойник. Чудовища заинтересованно потянулись друг к другу. Я увидел грузное бесформенное тело существа, больше всего похожее на тело белой лягушки, страдающей ожирением. Туша поросла пучками такой же отвратительно живой шерсти, какая окружала рот существа, темный, влажный, такой притягательный, что...

Я отвел глаза, но этот рот все еще оставался где-то в самой глубине моего сознания. Тогда я заставил себя вспомнить отрезвляющий вкус бальзама Кахара. Это помогло, но лишь отчасти. Вот если бы фляга с бальзамом была под рукой!

Чтобы раз и навсегда отделаться от наваждения, я стукнул себя по уху и тихо взвыл: ну силен, мужик!.. Зато через несколько секунд я был настолько в порядке, что любопыт-

ство снова взяло верх. Я повернулся к зеркалам.

Первое, что я увидел, – силуэт Лонли-Локли, нависший над слизистым комом сцепившихся между собой тварей. Борьба шла на равных. Двойник, надо отдать ему должное, не уступал оригиналу. Мерзостный клубок катался по полу, и у меня потемнело в глазах при мысли, что эта дрянь может метнуться мне в ноги. Об опасности я не думал, столь велико оказалось отвращение.

Левая рука Лонли-Локли торжественно взмыла вверх. Это был удивительно красивый жест, лаконичный и мощный. Кончики пальцев искрились, как огни электросварки. Неслышный уху, но раздирающий внутренности визг заставил меня согнуться пополам. Впрочем, визг почти сразу прекратился. Твари вспыхнули белым огнем. Я решил, что этот фейерверк свидетельствует об успешном окончании операции, но тут случилось нечто вовсе несусветное. Зеркала зашевелились по-настоящему. Зазеркальная бездна и ее отражение притягивали друг друга, как магниты. Их встреча, как я понял, грозила нам непредсказуемыми последствиями.

«Макс, на пол!» – рявкнул Джуффин.

Я выполнил приказ без промедления. Сам он кувырком отлетел к окну, разбитому еще вчера, и настороженно замер. Сэр Лонли-Локли одним плавным движением отступил назад, к телу Мелифаро. Там он присел на корточки, предусмотрительно скрестив перед собой руки.

Тихий, но отчетливо враждебный грохот надвигался из

двух глубин. Стекла выгнулись, как наполненные ветром паруса.

Впрочем, мы, кажется, оставались в относительной безопасности. До нас им не было дела. Отвратительная бесконечность встретилась со своей копией. Они сплелись в какую-то дикую ленту Мебиуса, пытаясь поглотить друг друга, как только что пожирали друг друга их обитатели. В финале от зеркал остался только темный перекрученный клубок вязкой субстанции.

– Ну, сэр Шурф, это, как я понимаю, уже твоя работа, – с явным облегчением констатировал Джуффин.

– Я тоже так думаю, сэр.

Миг – и от кошмара ничего не осталось.

Джуффин вскочил на ноги. Первым делом он осмотрел Мелифаро, неподвижно скорчившегося на хозяйских одеялах.

– Обыкновенный обморок, – жизнерадостно сообщил он. – Самый обыкновенный вульгарный обморок, ему должно быть стыдно!.. Идем, Макс, поможешь мне навести в доме порядок. А ты, сэр Шурф, доставь этот драгоценный кусок мяса в объятия Кимпы. Пусть приводит его в норму, готовит море камры и не меньше сотни бутербродов. Уничтожайте еду по мере ее появления, а мы скоро к вам присоединимся. Пошли, сэр Макс. До тебя уже дошло, что случилось? Мы сделали его, грешные Магистры, мы его сделали!

Сэр Шурф торжественно натянул свои толстые перчатки,

против насущной необходимости которых у меня больше не было никаких возражений. Сграбастал Мелифаро и унес его под мышкой, как свернутый в рулон ковер.

А мы с Джуффином пустились в новое странствие по дому. Он снимал свое заклятие медленно и постепенно. Колдовское оцепенение обитателей дома сменялось крепким сном. Так лучше всего, сон унесет незаконнорожденные гримасы искаженной реальности, все забудется, никто из выживших не будет отмечен проклятием минувшей ночи на всю оставшуюся жизнь. Завтра утром в этом большом доме все будет почти в порядке. Останется только похоронить тех бедняг, что резвились в зале с фонтаном, устроить генеральную уборку, да позвать хорошего знахаря, чтобы поил всех домочадцев каким-нибудь успокоительным зельем на протяжении двух дюжин дней.

Что ж, могло быть и хуже. Могло быть совсем паршиво.

Мы вышли в сад.

– Хорошо-то как! – с облегчением выдохнул я.

Сэр Джуффин Халли соизволил хлопнуть меня между лопаток, что в Соединенном Королевстве допустимо только между ближайшими друзьями.

– Ты оказался лихим ветром, сэр Макс! Куда более лихим, чем я думал. А думал я о тебе не так уж плохо, можешь поверить.

– «Лихим ветром»? Почему именно «ветром», Джуффин?

– Так у нас называют людей, которые непредсказуемы. С

которыми никогда не знаешь, что они выкинут в следующую секунду, как поведут себя в драке, как на них подействует магия и как – джубатыкская пьянь. Неизвестно даже, сколько такой человек съест за обедом. Сегодня опустошит все кастрюли, а завтра объявит, что проповедует умеренность. Мне и нужен был такой лихой ветер, свежий ветер из другого мира. Но ты оказался настоящим ураганом, сэр Макс. Мне везет!

Я, было, смутился, а потом решил – чего уж там! Я и вправду молодец. По крайней мере в этой истории с зеркалом старого Маклука. А скромничать будем потом, когда число моих подвигов перевалит за сотню.

Дома нас ждал не только сэр Лонли-Локли, чинно прихлебывающий камру. Мелифаро, бледный, но вполне бодрый, налегал на бутерброды, поднос с которыми стоял у него на коленях. Хуф заинтересованно следил за его действиями. Судя по крошкам, обильно облепившим собачью мордочку, сэр Мелифаро тоже питал к нему слабость.

– Зря вы меня спасали, – улыбаясь до ушей, поклонился он Джуффину. – Глядишь, кладовые ваши целее были бы.

– Нашел чем испугать. Мои кладовые давно нуждаются в проветривании. Кстати, скажи спасибо Максусу. Он и есть твой главный спаситель.

– Спасибо, – с набитым ртом промычал Мелифаро. – Так это ты сожрал лягушонка, дружище? Я-то думал, наши грозные колдуны с ним разобрались.

– Мы с Шурфом, конечно, хорошо поработали руками, – скромно признался Джуффин. – Но только после того, как сэр Макс поработал головой. Если бы не его безумная идея насчет второго зеркала, стал бы ты сам бутербродом. Ты хоть что-то помнишь, счастливчик?

– Ничегошеньки. Локилонки вкратце обрисовал ситуацию, но его версии не хватает образности. Я требую литературного изложения!

– Будет тебе образность. Дождуй сначала, а то подавишься. Сэр Шурф строго покачал головой.

– Сэр Мелифаро, моя фамилия Лонли-Локли. Обяжи меня, усвой это, наконец. Всего десяток букв, не такая уж сложная задача.

– Я и говорю: Лонки-Ломки! – И Мелифаро стремительно повернулся ко мне:

– Так получается, ты и есть мой главный спаситель? Ну ты даешь, сэр Ночной Кошмар! С меня причитается.

Это был миг моего триумфа. Достойный ответ я заготовил еще по дороге.

– Ерунда, парень! У нас в Пустых Землях каждый нищий кочевник имеет в своем хозяйстве такое зеркальце. Не понимаю, почему здесь, в столице, вокруг сущих пустяков поднимают столько шума?

Шурф Лонли-Локли вежливо изумился:

– Неужели, сэр Макс? Странно, что никто из исследователей об этом не упоминает.

– Ничего странного, – нагло заявил я, скорчив злодейскую рожу. – Те, кто могли бы об этом рассказать, умолкли навек. Надо же нам как-то кормить своих домашних любимцев.

Сэр Джуффин Халли прыснул. Мелифаро изумленно поднял брови, но почти сразу понял, что его разыгрывают, и заржал в голос. Лонли-Локли снисходительно пожал плечами и опять потянулся к своей кружке.

– Экономьте силы, ребята, – предупредил Джуффин. – Сегодня в «Обжоре» всенародный праздник, день воскрешения Мелифаро. Вы как хотите, а мы с Максом будем кутить. Мы заслужили. Сэр Шурф, ты едешь с нами, это – приказ! Разве что ты, Мелифаро, наверное, еще очень слаб. Будешь лечиться, а мы уж за тебя погуляем.

– Кто слаб? Я?! Да вы только доведите меня до «Обжоры».

– Ладно, уговорил. Доведем и бросим на пороге. Да, ты же еще не знаешь, как сэр Макс водит амобилер. Нашлась на тебя управа! Уж он-то из тебя душу вытрясет!

– Можно подумать... А что, сэр Макс, ты действительно гонщик?

Я гордо пожал плечами:

– Я так не думаю, но сэр Джуффин был очень недоволен, когда попробовал со мной покататься. Все время просил ехать помедленнее, хотя я едва полз... Впрочем, у вас тут все очень медленно ездят. Интересно, почему?

Мелифаро подпрыгнул в своем кресле.

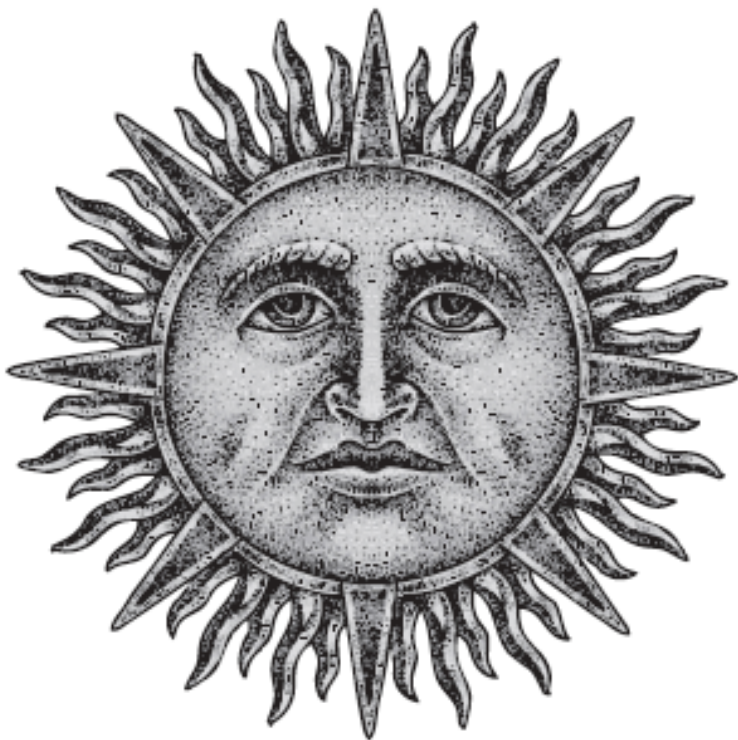
– Если это правда, то ты – совершенство! И почему вы нас

до сих пор не завоевали?

– Военный потенциал жителей границ чрезвычайно велик, – поучительно заметил сэр Лонли-Локли. – Зато их интеллектуальные способности, безусловно, много выше наших. В отличие от тебя сэр Макс научился правильно произносить мою фамилию с первой же попытки. Не правда ли, впечатляющий результат?

Джуба Чебобарго и другие милые люди

– Макс, ты уверен, что тебе здесь будет удобно? – спросил

Джуффин. Вид у него при этом был весьма растерянный. – Или ты просто не привык к мысли, что за твое жильё будет платить Король?

Мне стало смешно. Ещё вчера у меня голова кругом шла от восторга при мысли, что я могу поселиться в этом огромном пустом доме. Да, тут всего два этажа, на каждом – по одной комнате размером с небольшой стадион. В Ехо почему-то совершенно не экономят на пространстве. Местная архитектура приемлет исключительно приземистые, двух-трехэтажные, зато чрезвычайно просторные здания. Выбранный мною дом на улице Старых Монеток был несколько миниатюрнее своих соседей, что мне даже нравилось, но, судя по реакции Джуффина, меня пленили трущобы.

– Мы, жители границ – рабы привычки, – гордо заявил я. – Видели бы вы юрты, в которых мы ютимся там, где графство Вук сливается с Пустыми Землями.

Эта конспиративная этнографическая ссылка специально предназначалась владельцу дома, почтительно замершему в стороне. Не сообщать же честному горожанину, что его будущий жилец – выходец из иного мира. Бедняга, конечно, обалдел от свалившейся на него удачи, но не настолько, чтобы пропустить мимо ушей интригующую информацию о моем прошлом.

– Кроме того, мой выбор вполне в интересах дела. Чем хуже будет мой дом, тем больше времени я стану проводить на службе.

– Резонно, сэр Макс. Ну хорошо, наверху ты будешь спать, внизу – принимать гостей. А где ты собираешься держать слуг?

Я решил окончательно добить своего шефа:

– Я не одобряю слуг. Не допущу, чтобы по моему дому шлялся чужой человек, закрывал книги, которые я оставил открытыми, рылся в моих вещах, таскал мое печенье, преданно заглядывал в глаза, и ждал ценных указаний. И за все это я еще должен платить? Нет уж, спасибо.

– Все ясно, сэр Макс. Налицо суровый аскетизм на почве патологической скупости. На что ты собираешься тратить сэкономленные деньги?

– Буду коллекционировать амобилеры. При моем темпераменте ни один из них долго не протянет.

Сэр Джуффин вздохнул. Он считал скорость сорок миль в час недопустимым лихачеством. Возможно, так оно и есть. До моего появления в Ехо здесь бытовало невежественное суеверие, будто 30 миль в час – предел возможностей амобилера, этого местного чуда технического прогресса. Так что мне сразу же удалось стать городской достопримечательностью.

– Все-таки ты чучело, сэр Макс. Поселиться в доме, где всего три бассейна для омовения...

Вынужден заметить, что тут я действительно оплошал. Здесь, в Ехо, ванная комната – особое место. Пять-шесть маленьких бассейнов с водой разной температуры и всевоз-

можными ароматическими добавками – не роскошь, а норма жизни. Но сибарита из меня пока не получалось. В доме сэра Джуффина, где таких бассейнов целых одиннадцать, я воспринимал мытье как тяжелую работу, а не как наслаждение. Так что трех мне хватит с избытком, в этом я был уверен.

– Хотя в чем-то ты прав, – сэр Джуффин махнул рукой. – Какая разница, где спать? Ладно, парень. Это – твоя жизнь, и ты можешь измываться над собой, как заблагорассудится. Поехали в «Обжору», сэр Макс. Хороши мы будем, если не заявимся туда на час раньше всех!

Дежурный амобилер Управления Полного Порядка ждал нас на улице. Владелец дома получил вожделенные подписи на бумагах об аренде и, не веря в свое счастье, испарился, пока мы не передумали.

«Обжора Бунба», лучший трактир в Ехо, принял нас в теплые объятия. Мы тут же заняли места за своим любимым столиком, между стойкой бара (говорят, самой длинной в Ехо) и окном во двор. Я уселся лицом к скромному пейзажу, сэр Джуффин – напротив, с видом на стойку и невероятный бюст мадам Жижинды, соответственно.

Мы пришли сюда раньше всех, как и собирались. Сегодня должно было состояться мое знакомство с коллегами, а такие официальные мероприятия сэр Джуффин по традиции проводит только в «Обжоре». Впрочем, с двумя боевыми единицами Малого Тайного Сыскного войска я уже успел познакомиться. Сэр Мелифаро, Дневное Лицо сэра Джуффина Хал-

ли, и сэр Шурф Лонли-Локли, Мастер Пресекающий ненужные жизни (славная такая у парня работенка) имели удовольствие со мною обнюхаться, пока мы совместными усилиями умирляли взбесившееся зеркало старого сэра Маклука. Вышло так, что мои новые знакомцы получили массу впечатлений и охотно пересказывали их зловещим шепотом во время рабочих совещаний за кружечкой камры. Таинственные намеки Джуффина подливали масла в огонь.

В результате я успел приобрести репутацию супермена. Это было лестно, но налагало соответствующие обязательства. Я нервничал и был благодарен Джуффину, который предложил явиться в «Обжору» раньше всех. По крайней мере к приходу будущих коллег я успею согреть место под собой. И возможно, душу, если мне предложат стаканчик джубатыкской пьяни.

Впрочем, тут же выяснилось, что джубатыкская пьянь – далеко не предел совершенства. Нам принесли превосходную камру и кувшинчик ароматного ликера, название которого – «Слезы тьмы» – несколько меня обескуражило. Как оказалось, совершенно напрасно – всего лишь дань поэтическому настроению его древнего создателя, вкуса напитка оно не испортило.

– Расслабься, парень, – ухмыльнулся Джуффин. – Мы с Мелифаро такого о тебе понаплели, а сэр Лонли-Локли при этом столь выразительно молчал, что остальные, бедолаги, придут сюда, увешавшись всеми охранными амулетами, ка-

кие сумеют раздобыть.

– Да уж, представляю... Джуффин, а та пожилая леди за соседним столиком не из вашей команды, часом? Что-то она на меня больно опасно косится.

Сэр Джуффин Халли, к моему изумлению, уставился на меня почти угрожающе. Я уж не знал, что и думать.

– Почему ты сказал это, Макс? Ты можешь объяснить?

– Просто захотел пошутить. И тут весьма кстати подвернулась эта милая дама, которая, между прочим действительно на меня косится. До сих пор.

– Ты все больше удивляешь меня, сэр Макс.

– Что вы имеете в виду?

– То, что завтра я тоже увешаюсь охранными амулетами, – так, на всякий случай.

В это время полная пожилая леди грациозно поднялась из-за своего стола и приблизилась к нам, кутаясь в складки темного лоохи. По дороге дама стремительно менялась в лице. Так что вместо леди к нам подошел обаятельный пожилой джентльмен, крупный и коренастый. Я хлопал глазами, не понимая, что происходит.

– Вижу тебя, как наяву, сэр Макс, – почтительно сообщил он, прикрыв глаза ладонью, как и положено при первом знакомстве. Я автоматически повторил приветственный жест.

– Рад случаю назвать свое имя. Я – сэр Кофа Йох, Мастер Слышащий. Мои поздравления, мальчик. Ты меня сделал.

– Но я и не думал, сэр, – смущенно начал я. – Просто по-

шутил...

– Скажи еще, что ты больше не будешь, сэр Макс, – от души расхохотался Джуффин. – Посмотрите-ка на него, сидит с виноватым видом. Другой бы на твоём месте лопнул от спеси!

Сэр Кофа Йох мягко улыбнулся:

– Это обнадеживает. В нашей организации должен быть хотя бы один скромник.

Он уселся рядом с Джуффином, лицом ко мне, и с удовольствием попробовал камру.

– Все-таки нигде в Ехо ее так не готовят, – констатировал сэр Кофа Йох и улыбнулся снова: – У меня прекрасные новости для вас обоих. В городе всюду судачат о новом Ночном Лице господина Почтеннейшего Начальника. Большой популярностью пользуются две версии. Первая: Джуффин Халли привел в Ехо существо из Мира Мертвых. Ты в восторге, сэр Макс? Версия вторая: сэр Почтеннейший Начальник устроил в Управление собственного незаконнорожденного сына, которого прятал где-то на границе с незапамятных времен. Вы довольны, Джуффин?

– Ничего более остроумного они не могли придумать, – ворчливо хмыкнул мой босс. – Столичная мифология развивается исключительно в двух направлениях: запретная магия и сексуальные приключения моей молодости. Последний пункт вызывает особый интерес, поскольку вместо того, чтобы родиться в Ехо, как все нормальные люди, я приехал сю-

да из Кеттари. Почему-то здесь полагают, что в провинции, кроме ежедневного разврата, заняться абсолютно нечем. Да, Кофа, придется, пожалуй, Королю увеличить ваше жалование. Выслушивать такую чушь изо дня в день – дорогого стоит.

– Ничего. Первые лет восемьдесят меня это раздражало, а потом я привык. Я очень долго работаю с Джуфффином, Макс, – и Кофа Йох снова одарил меня мягкой покровительственной улыбкой.

– А прежде сэр Кофа был Генералом Полиции Правого Берега, – заметил Джуфффин. – И на протяжении многих лет пытался меня арестовать. Пару раз его хлопоты чуть не увенчались успехом, однако, пронесло. Дело было в Эпоху Орденов, задолго до последней битвы за Кодекс Хрембера. В те времена, когда каждый горожанин в любую минуту мог выкинуть крендель сороковой этак ступени, а то и похлеще, в соответствии с собственным чувством юмора. Представляешь?

Я молча покрутил головой. Трудно все-таки привыкнуть к мысли, что люди здесь живут не меньше трехсот лет. А более выдающиеся личности, каковых в моем окружении намечалось подавляющее большинство, умудряются продлить свое увлекательное существование чуть ли не до бесконечности.

Интересно, сколько лет сэру Кофе? На вид не больше шестидесяти – по моим меркам. А здесь человек шестидесяти лет – подросток. К примеру, Мелифаро, которого я счел сво-

им ровесником, уже прожил на свете сто пятнадцать годков. Он родился в то самое утро, когда стало известно об окончательной победе Гурига VII над мятежными Древними Орденами и поспешном принятии Кодекса Хрембера. То есть точнехонько в первый день первого года Эпохи Кодекса, над чем любил пошутить, но в душе, кажется, очень гордился.

О возрасте Джуффина я почему-то даже стеснялся спросить. Или просто боялся услышать какую-нибудь головокружительную цифру? В общем, хорош я был среди них – тридцатилетний! Они-то в мои годы только-только грамоте начинали учиться.

Пока я занимался арифметикой, нашего полку прибыло. Молодой человек, чье непропорционально длинное тонкое тело скрывалось под роскошным лиловым лоохи, с порога продемонстрировал мне застенчивую улыбку на очень юном лице. По дороге он умудрился опрокинуть табурет, а потом так мило извиниться перед дамой средних лет, оказавшейся поблизости от места катастрофы, что она проводила растяпу долгим нежным взглядом. Еще издали это симпатичное существо заговорило, помогая себя отчаянными жестами.

– Я так рад, что могу наконец лично выразить вам, сэр Макс, свое восхищение! И мне нужно вас расспросить о множестве разных вещей. Признаюсь, все эти дни я просто сгорал от нетерпения и любопытства, если вы простите мне такую непочтительную формулировку...

– Кто вы?

Рот мой, помимо воли, расплывался до ушей. Я чувствовал себя рок-звездой под натиском фана, воспитанного бабушкой-графиней.

– Простите! Конечно, я в восторге от возможности назвать свое имя. Сэр Луукфи Пэнц, Мастер Хранитель Знаний, к вашим услугам.

– Это чудо природы присматривает за нашими буривухами, сэр Макс, – вставил Джуффин. – Вернее, буривухи на досуге присматривают за ним.

Мой интерес к господину Пэнцу возрос донельзя. Я уже был наслышан об умных говорящих птицах, наделенных абсолютной памятью. Буривухи почти не встречаются в Соединенном Королевстве, их родина – далекий материк Арварох, но в Доме у Моста проживает больше сотни этих чудесных созданий. Они служат своего рода архивами Управления Полного Порядка. Феноменальная память каждой птицы хранит тысячи дат, имен и фактов. Беседовать с буривухом, полагал я, гораздо занимательнее, чем копать в бумагах. Мне не терпелось увидеть удивительных птиц собственными глазами, и человек, проводящий с ними все рабочее время, показался мне чрезвычайно полезным знакомством.

– А почему ты один, сэр Луукфи? – спросил Джуффин Мастера Хранителя Знаний, который уже устроился рядом со мной, не преминув обмакнуть полу дорогого лоохи в кружку с камрой. Этим, правда, бедствия пока ограничились.

Теперь, внимательно изучив его физиономию, я понял, что сэр Луукфи Пэнц был не так уж юн, просто он принадлежал к той редкой породе людей, которые сначала очень долго кажутся мальчишками, а потом, в глубокой старости, внезапно начинают выглядеть на свои годы.

Луукфи смущенно улыбнулся:

– Остальные решают серьезную этическую проблему. Вопрос конфликта власти и ответственности.

– О, грешные Магистры! Что там происходит?

– Не беспокойтесь, сэр. Просто они принимают решение. Кто-то ведь должен остаться в Управлении. С одной стороны, это – обязанность сэра Мелифаро, который является вашим Лицом. И когда вы отсутствуете в Доме у Моста, он должен там присутствовать. К тому же он уже знаком с сэром Максом, поэтому вопрос этикета сам собой отпадает. Но с другой стороны, будучи вашим заместителем и, следовательно, нашим начальником, сэр Мелифаро имеет право оставить вместо себя любого, кого сочтет нужным.

Джужфин расхохотался, сэр Кофа понимающе улыбнулся краешком рта.

– Когда я уходил, – продолжил Луукфи, рассеянно отхлебнув «Слезу тьмы» из моего бокала, – леди Меламори решительно заявила, что из них троих только она еще не представлена сэру Максиму, поэтому слушать ничего не желает, а пойдет в соседнюю комнату и подождет там завершения этого идиотского спора. Позволю себе с ней не согласиться, спор

во всех отношениях интересный и поучительный. Но тут я подумал – ведь сэру Мелифаро может прийти в голову, что я тоже являюсь одним из служащих Тайного Сыска. Словом, я предпочел оказаться невежливым и уйти в одиночестве.

– Отдай сэру Максу его бокал и возьми свой: он более полон, – деликатным шепотом посоветовал сэр Кофа Йох. – Будь осторожен, мой мальчик: а вдруг в глазах жителя Пустых Земель это – самое страшное оскорбление?! А сэр Макс ужасен в гневе, ты и вообразить не можешь, насколько.

– Ой... – лицо сэра Луукфи Пэнца приобрело два выражения одновременно: испуганное и любопытное. – Это правда, сэр Макс?

– Вам повезло, сэр Луукфи, – улыбнулся я. – По нашим традициям, это – самый короткий путь к началу крепкой дружбы. Только для завершения обряда я вынужден опустошить ваш бокал. Тем более что он действительно полон.

Сэр Джуффин Халли посмотрел на меня с почти отеческой гордостью. Луукфи просиял:

– Вот видите, сэр Кофа, а вы говорите – оскорбление. У меня вообще очень хорошая интуиция. Еще когда я учился... Ох, простите, господа, я увлекся, а годы моей учебы – не самая интересная тема для застольной беседы. – Он повернулся ко мне. – Сэр Макс, а это правда, что вы будете работать один и только по ночам? Знаете, ночь – это самое удивительное время суток! Я всегда завидовал людям, которых не тянет в постель сразу после заката. Моя жена, Вари-

ша, например, тоже считает, что только после заката и начинается настоящая жизнь. Поэтому мне так редко удается выспаться, – неожиданно закончил свою речь этот потрясающий парень, слегка смутившись в конце.

– Ничего, – утешил я беднягу, – у вас тоже есть свои преимущества.

– Смотрите-ка, в споре победила идея ответственности, – заметил сэр Джуффин. – Приветствую победителей!

К нам приближалась во всех отношениях замечательная пара. Длинный сэр Шурф Лонли-Локли с лицом памятника Чарли Уотсу, как всегда в белом. На его руку деликатно опиралась маленькая, но определенно шустрая барышня, элегантно укутанная в лоохи цвета ночного неба. Вместо ожидаемой широкоплечей амазонки я заполучил в коллеги небесное создание с личиком девушки Джеймса Бонда, английской актрисы Дианы Ригг. Интересно, как здесь относятся к служебным романам? Надо будет спросить Джуффина.

Шутки шутками, но леди была не только хороша. В темных серых глазах светились разум и смешливость – две стороны одной медали, на мой взгляд. И кроме того... Всем своим недавно проснувшимся для чудесных возможностей телом я ощущал исходящую от этой маленькой леди опасность, не менее грозную, чем источал флегматичный сэр Лонли-Локли, чьи смертоносные руки я уже видел в деле.

– Рада назвать свое имя: Меламори Блимм, Мастер Преследования затаившихся и бегущих, – представилась леди. К

моему изумлению, она заметно волновалась. Грешные Магистры, что же ей обо мне наговорили?

– А я рад услышать ваше замечательное имя, – сказал я. Не по регламенту, зато – от души.

Лонли-Локли, вежливо кивнув мне с тайной гордостью старого знакомого, уселся рядом с Луукфи Пэнцом. Меламори подошла совсем близко, и мои ноздри затрепетали от горьковатого аромата ее духов.

– Простите мою фамильярность, сэра Макс, но я решила прийти с подарком. Сэр Джуффин счел бы меня скрягой, если бы я поступила иначе. – С этими словами она извлекла из-под складок лоохи небольшую керамическую бутылку. – Уверена, что вам еще не доводилось пробовать это вино. Я и сама лакоплюсь им крайне редко, хотя мой родич Кима Блимм балует меня, как никого другого в семье.

Бережно передав мне бутылку, она опустилась на табурет рядом с сэром Кофой.

Я задумчиво разглядывал подаренный сосуд.

– Ты не представляешь, как тебе повезло, сэра Макс! – воскликнул Джуффин, помолодевший, кажется, лет на двести. – Это изумительная редкость, «Вечная влага» – вино из самых глубоких подвалов Ордена Семилистника. Кима Блимм, дядя Меламори – Главный Надзиратель за винами Ордена. Поэтому я и держу ее на службе... Не обижайся, леди Меламори! Можно подумать, ты только вчера со мной познакомилась. Могла бы уже составить «Список дурных шуток сэра

Джужфина Халли» и за хорошие деньги продать его в «Су-ету Ехо».

– Сэр Макс совсем меня не знает и подумает, что я действительно попала в Тайный сыск по протекции родственников, – сердито прошептала Меламори.

– Зато сэр Макс знает меня, незабвенная. И кроме того, думаю, он уже тебя раскусил. Еще получаса не прошло с тех пор, как он указал на сэра Кофу, который пришел сюда в облике импозантной леди, и спросил меня, не является ли эта милая дама одним из Тайных сыщиков. Правда, сэр Макс?

Три пары изумленных глаз уставились на меня. Я почувствовал настоятельную необходимость изучить содержимое своей чашки. Смущенно пожал плечами:

– Вы делаете из мухи слона, сэр. Ну, положим, один раз я действительно угадал... Ладно, могу признаться, что, увидев леди Меламори, я подумал, что она по меньшей мере так же опасна, как сэр Шурф. Вот и все. – И подмигнул надувшейся леди. – Я не ошибся?

Меламори улыбнулась, как сытая кошка.

– Думаю, что те ребята, которых я за шиворот приволокла в Холоми или туда, откуда еще труднее убежать... О да, они подтвердили бы вашу правоту, сэр Макс. – И добавила с видом пай-девочки: – Но все же вы мне льстите. Сэр Шурф – непревзойденный убийца. А я – так, учусь помаленьку... Зато я их очень быстро нахожу. – Меламори снова показала острые зубки. – И стоит мне ступить на чей-то след, как

сердце его понимает, что наше свидание неминуемо, и он теряет удачу.

Маленькая опасная леди растерянно оглядела наши внимательные лица и пробормотала:

– Простите, я, кажется, увлеклась. Я уже заткнулась, господа.

– Ничего, – по-отечески утешил ее сэр Джуффин, – пользуйся отсутствием Мелифаро, девочка. На каком месте он прервал бы твою пламенную речь, как думаешь?

– На втором слове, – хихикнула Меламори, – проверено опытом! Впрочем, когда мы с сэром Мелифаро остаемся одни, его галантность не знает границ и он дает мне сказать слов пять-шесть кряду. Представляете?

– Не представляю. Даже мне в его обществе это удастся крайне редко, а ведь я какой-никакой, а все же начальник... Кстати, сэр Шурфф, как ты его одолел?

– Элементарно. Я попросил вашего личного буривуха, то есть Куруша, повторить служебную инструкцию, которую получил сэр Мелифаро при вступлении в должность. Там ясно говорилось, что... – невозмутимо начал сэр Лонли-Локли.

– Все ясно, – рассмеялся Джуффин, – можешь не продолжать. Ох, дырку в небе над вами обоими, нашла коса на камень!

Я сделал вывод, что гармония в Малом Тайном Сыском Войске основывается на старом диалектическом прин-

ципе единства и борьбы противоположностей. Темпераментный Мелифаро и хладнокровный Лонли-Локли, непредсказуемый Джуффин и уважаемый сэр Кофа Йох, безобидный, долговязый Луукфи и грозная маленькая леди Меламори Блимм. Задумался: кого же предстоит уравнивать мне? Очевидно, всех сразу: я же – существо из другого Мира, как-никак.

Тем временем внимание всех присутствующих сконцентрировалось на подаренной мне бутылке.

– Могу ли я попросить вас, сэр Кофа, честно разделить эту роскошь между нами? – интуиция подсказала мне, что этот пожилой джентльмен – именно тот человек, к которому следует обращаться в трудных житейских ситуациях.

Своей щедростью я навеки завоевал сердца всех присутствующих. Позже сэр Джуффин сообщил мне, что, если бы я забрал подарок домой, это было бы воспринято как должное: здесь умеют уважать чужую слабость к гастрономическим раритетам. Поэтому мое решение оказалось приятным сюрпризом для компании гурманов.

Во время дегустации Лонли-Локли снова поверг меня в изумление. Из-под белоснежных складок лоохи он извлек потемневшую от времени деревянную чашку и протянул ее сэру Кофе. Само по себе это не слишком удивляло, я вполне мог представить, что сэр Шурф повсюду таскает за собой древний фамильный сосуд, специально для подобных случаев. Но тут я заметил, что у чашки почти отсутствует дно. Сэр

Кофа не обратил на это никакого внимания и невозмутимо наполнил дырявый Грааль редким напитком. Из чашки не вылилось ни капли. Джуффин понял, что я срочно нуждаюсь в краткой исторической справке.

– Не удивляйся, Макс. В свое время сэра Шурф был членом магического Ордена Дырявой Чашки. Он служил там в должности Рыбника, Смотрителя Аквариумов Ордена, – не менее дырявых, чем этот почтенный сосуд. Старейшие члены Ордена ели только рыбу, которую разводили в этих самых аквариумах, и запивали ее напитками из дырявых же кувшинов. Правильно, друг мой?

Лонли-Локли важно кивнул и пригубил свою порцию напитка.

– До начала Смутных Времен, – продолжил Джуффин, – Орден Дырявой Чашки состоял в дружбе с Орденом Семилестника, Благостным и Единственным, – комически-почтительный поклон в сторону леди Меламори, – так что был распущен на весьма достойных условиях. Наш сэра Шурф, как и прочие его коллеги, до сих пор имеет специальное разрешение исполнять древний обряд своего Ордена, то есть пить из дырявой чашки. Кстати, при этом Шурф использует недозволенную магию и обязан всеми силами нейтрализовать ее грозные последствия, что каждый раз успешно проделывает, хотя на это уходит изрядная порция силы, полученной им от обряда... Сэр Лонли-Локли, я ничего не упустил?

– Вы очень кратко, но емко изложили причины и послед-

ствия моего поступка, – важно кивнул Лонли-Локли. Чашку он держал двумя руками, на его неподвижном лице можно было заметить тень напряженного блаженства.

После того как полный поднос разнообразных горшочков по моему настоянию был отправлен бедняге Мелифаро вместе с его порцией «Вечной влаги», я мог быть уверен: теперь коллеги готовы умереть за мою улыбку, все до единого. Впрочем, я не собирался их на это толкать. Улыбался я в тот вечер много и совершенно бесплатно. Я умудрялся осторожно обходить острые углы этнографических вопросов, сыпавшихся из любопытного, но доверчивого сэра Луукфи, кокетничать с леди Меламори, внимать сэру Кофе, правильно произносить имя сэра Лонли-Локли и смешить сэра Джуффина. Сам себе дивился: никогда прежде буке Максу не удалось стать душой такого большого коллектива.

Когда количество опустевших горшочков вышло за пределы возможностей здешних посудомоек, мы наконец решились расстаться. Сэр Кофа Йох великодушно вызвался сменить Мелифаро на его посту. Сэр Джуффин Халли не менее великодушно даровал им обоим внеочередной День Свободы от Забот и приглашение на совместный ужин в «Обжоре» – завтра же, на закате. Так что Мелифаро, кажется, только выиграл, пропустив сегодняшнее мероприятие.

Итак, Управлению Полного Порядка предстояло пережить последнюю ночь без меня. Эту ночь я собирался посвятить переезду на новое место. А завтра после обеда я должен

был явиться в Дом у Моста и официально вступить в должность, то есть за несколько часов попытаться понять, что же от меня все-таки требуется. Впрочем, неуверенность в своих силах постепенно меня покидала.

За леди Меламори прислали фамильный амобилер. Хрупкая Мастер Преследования таинственно улыбнулась на прощание, тихо сказала, что «сэр Макс» – странное имя: слишком короткое, но хорошее. И укатила домой с поистине королевской помпой – кроме возницы ее амобилер обсуживали два музыканта, призванные, как я понимаю, возместить отсутствие автомобильной магнитолы.

Луукфи и Лонли-Локли отправились по домам на служебном амобилере Управления Полного Порядка (право на это имеют все сотрудники Тайного Сыска, но не каждый снисходит до того, чтобы своим правом пользоваться). За нами, например, прибыл старый Кимпа, дворецкий сэра Джуффина Халли. Джуффин всегда уезжает домой только на собственном транспорте, аргументируя это тем, что в служебной машине он, соответственно, и чувствует себя на службе. А в собственном амобилере он уже как бы дома. И надо быть последним кретином, чтобы отказаться от возможности расстаться со службой на полчаса раньше. По-моему, очень логично.

По дороге мы сыто помалкивали. Когда знаешь, о чем поговорить с человеком, это – признак взаимной симпатии. Когда вам есть, о чем вместе помолчать, это – начало настоя-

щей дружбы.

– Посидим еще часок за камрой, – не спросил, а скорее констатировал Джуффин на пороге дома. Малыш Хуф встретил нас в холле, восторженно виляя коротким хвостиком. «Макс пришел... и уходит. Далеко-далеко», – донеслись до меня простые печальные мысли собачки.

– Ну, не так уж далеко, – утешил я песика. – Я бы взял тебя с собой, но ты же сам не захочешь расставаться с хозяином. И потом, в отличие от Кимпы, я совершенно не умею готовить. А ты у нас гурман. Так что буду приезжать к тебе в гости. Ладно?

Пушистый мой друг вздохнул и облизнулся. «В гости... Обедать!» – откликнулся он с восторженным энтузиазмом.

Сэр Джуффин был доволен.

– Ну вот, все улажено. Так и надо, Хуф. Здоровый прагматизм и никаких сантиментов.

В гостиной мы уселись в уютные кресла, Хуф преданно улегся на мою ногу, решив, что напоследок имеет право на маленькую измену Джуффину. Кимпа принес камру и печенье. Я с наслаждением закурил свою последнюю сигарету, запас которых подошел к концу. Теперь начинается совсем новая жизнь: или я все-таки перейду на трубку, или брошу курить вовсе. Оба варианта представлялись не слишком соблазнительными, но третьего не дано.

Мы немного посплетничали о моих новых знакомых. Любопытство сэра Джуффина не знает границ. Сейчас его ин-

тересовали мои впечатления: как мне понравился Кофа? А Луукфи? А Меламори? Раз уж речь зашла о ней, я решился осведомиться насчет служебных романов – не запрещены ли они каким-нибудь очередным Кодексом Хрембера? Потому что если запрещены, Джуффин может арестовать меня прямо сейчас, за преступные намерения.

– Ничего не знаю ни о каких запретах. Странная идея... А у вас это практикуется – в смысле, запрещается? – удивленно спросил он.

– Не то чтобы запрещается. Просто считается, что служебный роман – это не очень хорошо. Впрочем, все вокруг только этим и занимаются.

– Странное место, этот твой Мир, сэр Макс. Считается одно, а делается другое... У нас вообще ничего не «считается». Закон оговаривает необходимость, суеверия – внутреннюю убежденность, традиции свидетельствуют о наших привычках, но при этом каждый волен делать что хочет. Так что – вперед, если припекло. Впрочем, не думаю, что это хорошая идея. Леди Меламори – странная девушка. Неисправимая идеалистка и, кажется, очень дорожит своим одиночеством. Мелифаро уже несколько лет пытается за ней ухаживать, она с удовольствием это со всеми обсуждает, а толку-то.

– Представляю себе ухаживания Мелифаро! «Уберите свою роскошную задницу с моих глаз, незабвенная, поскольку ее божественные очертания не дают мне сосредоточиться!»

Сэр Джуффин расхохотался:

– Точно! Ты и правда ясновидящий.

– Какое там. Просто некоторые вещи столь очевидны...

– Как бы там ни было, а Мелифаро – любимец девушек.

Хоть и не рыжий. Как, впрочем, и ты. Делай что хочешь, сэр Макс. Но боюсь, тебе ничего не светит.

Я пожал плечами:

– Мне всю жизнь не везло с девушками. То есть поначалу всегда везло, даже слишком... а потом они вдруг решали, что им зачем-то срочно нужно выйти замуж, причем за кого-нибудь другого. Это особенно странно, поскольку я, как правило, влюблялся в умных девушек. Но и это не помогало. Хотя как разумный человек может всерьез захотеть замуж – не понимаю! Так что я привык.

– Ну, если ты так говоришь, значит, ты – самый толстокожий или самый скрытный вурдалачий сын в Соединенном Королевстве.

– Ни то ни другое. Это скорее культурологическое различие. У нас принято быстро забывать боль. А те, кто не может хотя бы притупить ее, вызывают жалость, смешанную с недоумением. И родственники уговаривают их показаться психотерапевту. Наверное потому, что живем мы гораздо меньше. И тратить несколько лет на одно горе – безумное расточительство.

– Сколько же вы живете? – неожиданно удивился сэр Джуффин.

– Ну, лет семьдесят-восемьдесят... А что?

– Вы умираете молодыми? Все, до единого?

– Да нет, что вы. За это время мы успеваем состариться.

– А тебе-то сколько лет, сэр Макс?

– Тридцать... скоро будет или уже было. Когда у меня день рождения? Здесь я сбился со счета.

Сэр Джуффин не на шутку встревожился.

– Совсем ребенок! Ну и дела. Надеюсь, ты не собираешься скоропостижно скончаться от старости лет этак через сорок-пятьдесят? Ну-ка, дай я на тебя хорошенько посмотрю.

Секунду спустя он уже ощупывал мою спину ледяными потяжелевшими руками. Потом его руки стали горячими, а мне показалось, что моя личность, привыкшая обитать где-то в голове, позади глаз, переместилась в позвоночник. Я спиной «видел» теплое сияние, исходящее от ладоней Джуффина.

Прекратилось это так же внезапно, как и началось. Сэр Джуффин Халли возвратился на свое место, полностью удовлетворенный результатами осмотра.

– Все в порядке, парень. Ты ничем не отличаешься от, скажем, меня, хотя, наверное, тебе трудно в это поверить. Значит, дело не в вашей природе, а лишь в образе жизни. Здесь, в Мире, ты можешь прожить куда больше трехсот лет – если, конечно, тебя не убьют. Но это уж твоя забота... Ну и напугал ты меня, сэр Макс! Что же за место такое, твоя родина? Из какого пекла я тебя вытащил?

– «Мир мертвых», – печально усмехнулся я. – Ваши городские сплетники почти угадали. Впрочем, все не так страшно. Когда с детства знаешь только один мир, поневоле будешь думать, что все происходящее – в порядке вещей. Покидая свой дом, я ни о чем не жалел, но... Таких, как я, нашлось бы очень мало, а я – не в счет, поскольку всегда был мечтателем и... да, пожалуй, вполне сложившимся неудачником. А большинство людей сказали бы вам, что от добра добра не ищут. Разве что продолжительность жизни могла бы соблазнить многих. Если будете вербовать еще одного моего земляка, имейте в виду.

– Нужны мне твои земляки!

– Кто знает, а вдруг еще кто-нибудь заведет моду видеть вас во сне?

– Ну, разве что. Придется выбивать для него еще одну вакансию. Ладно, ты прав, не буду зарекаться.

Все имеет дурацкое свойство заканчиваться. Сэр Джуффин отправился спать, а я – хлопотать с переездом.

Перед тем как начать, я был уверен, что собирать мне особенно нечего. Куда там! Мое богатство состояло из катастрофически разросшихся гардероба и библиотеки. Подарки Джуффина и приятные последствия моих познавательных прогулок по городу, во время которых я посещал всевозможные лавки, почти машинально прокучивая выданный аванс. Что касается библиотеки, она включала в себя восьмитомную Энциклопедию Мира Манги Мелифаро, любезно пода-

ренную мне его младшим сыном. И этот увесистый восьми-
томник был лишь каплей в море.

Помимо прочего, я прихватил с собой костюм, в котором
прибыл в Ехо. Джинсы и свитер мне уже вряд ли когда-ни-
будь понадобятся, и все же рука не поднималась их выбро-
сить. Может быть, представится случай смотаться домой? За
сигаретами, например. Кто знает?

Путешествия из спальни к моему новенькому амобилеру,
припаркованному у ворот, и обратно, заняли около часа. Но
и этой работе пришел конец. С радостно бьющимся сердцем
и пустой головой я ехал домой. «Домой» – как странно зву-
чало сейчас это слово.

Я пересек мост Гребень Ехо, заманчиво сияющий огонь-
ками лавок и трактиров, бойко торгующих, несмотря на
позднее время. Здесь, в Ехо, люди знают толк в ночной жиз-
ни. Возможно, потому, что даже разрешенной магии впол-
не достаточно, чтобы покутить ночку-другую без ущерба для
дел и здоровья.

Миновав оживленное пространство моста, я оказался на
Правом Берегу. Теперь мой путь лежал в самое сердце Ста-
рого Города. Выбирая жилье, я предпочел его узкие переул-
ки широким проспектам Нового Города, роскошного дело-
вого центра Ехо.

Мозаичные тротуары улицы Старых Монеток почти утра-
тили цвет. Но мелкие камешки древней мозаики нравились
мне больше, чем крупные яркие плитки, которыми выложе-

ны новые улицы. Новоприобретенный опыт говорил мне, что вещи помнят события и могут о них рассказать. Джуффин научил меня их слушать, вернее – созерцать видения, которые они посылают. А я всегда любил старинные истории. В общем, будет чем заняться на досуге.

Мой новый дом явно был рад меня видеть. Еще недавно я подумал бы, что у меня разыгралось воображение. Но теперь я знал: смутным ощущениям можно доверять в той же степени, что и очевидным фактам. Что ж, отлично. Мы нравились друг другу – я и мой дом. Наверное, он устал быть пустым. Хозяин говорил, что последний жилец съехал лет сорок назад, и с тех пор дом навещали только уборщики.

Я перенес вещи в гостиную. Она была огромной и почти пустой, как заведено здесь, в Echo. Мне такой дизайн интерьеров всегда нравился, вот только развернуться до сих пор было негде. Небольшой стол, на котором громоздилась корзина с припасами, присланная по моему заказу из «Обжоры Бунбы»; несколько удобных кресел, совсем как в гостиной сэра Джуффина; несколько стеллажей, приютившихся у стен – что еще нужно человеку?

Часа два я с удовольствием размещал на полках книги и безделушки. Потом поднялся наверх, в спальню. Половину огромного помещения занимал мягкий пушистый пол: никакого риска свалиться с кровати! Несколько подушек и меховых одеял сиротливой кучкой ютились в дальнем конце этого огромного сновидческого стадиона. Где-то вдалеке маячил

гардероб, куда я и вывалил ворох цветной ткани – свою теперешнюю, с позволения сказать, одежду. Ностальгические джинсы, свитер и жилет приютились рядышком. При спальне была маленькая ванная комната, годившаяся исключительно для утреннего туалета. Прочая сантехника обитала в подвале.

Дела были сделаны, ни есть, ни спать пока не хотелось. Покидать дом и отправляться на прогулку – тоже. Зато хотелось продать душу первому попавшемуся черту – всего-то за пачку нормальных человеческих сигарет.

Я сидел в гостиной, неумело набивал трубку и сокрушался о своей горькой доле. В этот час скорби утешал меня только вид на окрестности – напротив возвышался старинный трехэтажный особняк с маленькими треугольными окнами и высокой остроконечной крышей. Как человек, всю жизнь ютившийся по новостройкам, я трепетно отношусь к любому намеку на старину. А тут о древности сооружения вопил каждый камень.

Налюбовавшись этим величественным зрелищем, я взял под мышку третий том Энциклопедии сэра Манги Мелифара, где рассказывалось о моих так называемых «земляках» – обитателях границы графства Вук и Пустых Земель. Родину, тем паче вымышленную, надо любить, а главное – изучать. Хотя бы имея в виду предстоящие расспросы миляги Луукфи Пэнца. Кроме того, я находил чтение чертовски занимательным.

На сороковой странице, где рассказывалось, что некое сообщество кочевников Пустых Земель вследствие удивительной рассеянности потеряло в степи собственного малолетнего вождя, после чего эти раздолбаи сами себя прокляли, я уснул. И увидел во сне собственную версию счастливого конца этой безумной истории: их повзрослевший вождь обратился в наше ведомство, и мы с сэром Джуффином помогли парню разыскать его бедный народ. А на прощание сэр Лонли-Локли разработал для него четкую и ясную инструкцию поведения вождя кочевников на рабочем месте.

Проснулся я, по собственным меркам, очень рано, еще до полудня. Долго и старательно приводил себя в порядок – мне, как-никак, предстояло официальное вступление в должность. Спустился вниз и побарахтался в трех своих бассейнах, поочередно. Да, что ни говори, три ванны – лучше, чем одна. И гораздо лучше, чем одиннадцать, да простят меня столичные снобы во главе с сэром Джуффином Халли.

Корзинка с припасами из «Обжоры» наконец-то дождалась своего часа. На мое счастье, там нашелся большой кувшин камры, разогреть которую я мог, а вот приготовить... Во всяком случае, до сих пор результаты моих опытов приходилось выливать. Сэр Джуффин Халли даже подумывал использовать камру моего приготовления для устрашения особо опасных преступников. Его останавливала лишь уверенность, что этот метод сочтут чрезмерно жестоким, а попытки Кодексом Хрембера строжайше запрещены.

Я разогрел камру из «Обжоры» на миниатюрной жаровне, неременной принадлежности всякой хорошей гостинной. И с горем пополам раскурил набитую вчера трубку. Ничего, и с этим справимся! Непривычный привкус местного табака не нанес особого ущерба моему оптимизму. Утро было просто великолепным.

На службу я отправился пешком. Сегодня я собирался продемонстрировать всему городу свое дорогое узорчатое лоохи благородных темных оттенков и черный тюрбан, превращавший меня из заурядного симпатяги в экзотического красавца. Впрочем, кроме меня самого, это зрелище никого в городе не взволновало. Люди спешили по своим делам, сидели в трактирах или мечтательно разглядывали витрины роскошных магазинчиков Старого Города. Ни тебе восторженных взглядов, ни тебе трепетных красавиц, готовых броситься на шею. Вечно так!

Я свернул на улицу Медных горшков. Еще немного, и нога моя впервые переступила заветный порог Тайной Двери, ведущей в Дом у Моста. До сегодняшнего дня я не имел права проникать в здание Управления Полного Порядка через этот вход. Разве что через обычную дверь для посетителей, но до этого я решил не снисходить. Да и делать мне там до сих пор было абсолютно нечего.

Короткий коридор вел на половину, занимаемую Малым Тайным Сыскным Войском – моей родной организацией. Вторая половина здания принадлежала Городской Полиции

Его под предводительством Генерала Порядка сэра Бубуты Боха, о котором я пока не слышал ни одного лестного отзыва. Я миновал огромную пустую приемную (дремлющий на краешке стула курьер не в счет), зашел в Зал Общей Работы, где застал Лонли-Локли, что-то сосредоточенно записывающего в объемистую тетрадь. Опечалился. Вот тебе и на. И тут писанина! А как же самопишущие таблички и запоминающие каждое слово буривухи?

Тревога оказалась напрасной. Сэр Шурф Лонли-Локли вел личный рабочий дневник, к тому же исключительно ради собственного удовольствия. Я не стал отрывать его от добровольной бюрократической барщины и прошел в кабинет Джуффина, оказавшийся сравнительно маленькой и очень уютной комнатой.

Сэр Почтеннейший Начальник сидел за столом и, давясь от смеха, пытался отчитывать леди Меламори, замершую напротив него с видом скромной гимназистки.

– А, это ты, сэр Макс? Первое задание: пойди в город и соверши, пожалуйста, какое-нибудь зверское убийство. А то ребята от безделья с ума сходят. Знаешь, что выкинула первая и последняя леди Тайного сыска? Встала на след капитана Фуффлоса, заместителя, шурина и брата по разуму генерала Бубуты Боха. У бедняги начало ныть сердце, плохие предчувствия овладели им. Впервые в жизни он задался фундаментальными вопросами бытия, и это не принесло ему радости. Только сообразительность молодого лейтенанта, сэра

Камши, спасла господина Фуфлоса от самоубийства. Его отправили в поместье приходить в себя, а лейтенант Камши был вынужден отправить мне служебную записку. Да, вот на таких ребятах и держится городская полиция! Этого бы сэра Камши, да на место Бубуты... Тебе смешно, сэр Макс?

– И вам тоже, – заметил я. – Не идите против природы. Дайте себе волю, а то лопнете.

Джуффин махнул рукой и внял моему медицинскому совету. Меламори смотрела на нас почти с упреком. Дескать, она тут в кои-то веки должностное преступление совершила, а мы хихикаем.

– Ну что мне с тобой делать, леди? Твое счастье, что этот Камши на тебя, кажется, заглядывается. Представляешь, какой мог бы подняться шум, если бы он чуть больше дорожил буквой закона и здоровьем своего босса?

– Ну, тогда мы бы просто доказали, что капитан Фуфлос – государственный преступник, – парировала Меламори и неотразимо улыбнулась нам обоим. – Вы же первый получили бы удовольствие.

– Мне и без твоей помощи удовольствий хватает, смею тебя заверить. В общем так, леди. Поскольку ты окончательно одурела от безделья, отправишься на три дня в Холоми. Поможешь господину коменданту разобрать секретный архив. Кому и доверить такое дело, если не тебе. У вас в роду умеют хранить тайны. Заодно почувствуешь себя узницей. И подели-лом! Если у нас что-то произойдет, я тебя вызову. Так что

моли Темных Магистров о кровавом преступлении... Да, и не забудь дать взятку сэру Камши. Поцелуем – дешевле, но лучше порадуй его чем-нибудь из запасов своего дяди Кимы. Это уж точно ни к чему не обяжет, зато превзойдет его самые смелые ожидания. А теперь – марш в тюрьму.

Леди Меламори мученически закатила глаза.

– Видите, сэр Макс? Вот он – оплот тирании! В Холоми, на целых три дня, из-за какой-то невинной шутки. Фу!

– Ну, прямо уж «фу»! – ехидно ухмыльнулся сэр Джуффин. – Старый комендант устроит тебе королевский прием. Знаешь, какой у него повар?

– Знаю. И только поэтому не принимаю яд прямо у вас в кабинете. – Меламори замялась и виновато добавила: – Простите меня, сэр Джуффин. Но этот Фуфлос такой идиот! Я просто не могла удержаться.

– Могу себе представить. – И Джуффин снова расхохотался.

Думаю, что леди Меламори Блимм сходили с рук и не такие шутки.

Прекрасная преступница укатила в Холоми на служебном амобилере, успев на прощание сообщить мне, что она «не всегда такая». Хотелось верить.

– Ну, сэр Макс, сегодня я вынужден обратиться к тебе как официальное лицо, – сказал поскучевший Джуффин. – Позволь для начала представить тебе Куруша.

История должностного преступления леди Меламори

полностью заняла мое внимание. Теперь я наконец заметил большую мохнатую совоподобную птицу, с важным видом сидевшую на спинке пустующего кресла. Буривух тоже соизволил свысока изучить мою персону.

– Ничего, подходит, – наконец заявило это пернатое чудо. Насколько я понял, речь шла обо мне.

– Спасибо, Куруш.

Я хотел пошутить, но фраза прозвучала вполне серьезно.

Сэр Джуффин кивнул:

– Это – высшая оценка, сэр Макс. Знал бы ты, что он говорил об остальных!

– А что ты говорил об остальных? – любопытствовал я.

– Это служебная тайна, – невозмутимо сообщил Куруш. – А у вас дела.

«Дела» состояли в том, что сэр Джуффин заставил меня произнести какую-то абракадабру на непонятном языке. Выяснилось, что это – древнее заклинание, сила которого якобы намертво связала меня с интересами Короны.

– Но я ничего не чувствую, – растерянно сказал я, после того как выговорил этот чудовищный скетч.

– А ты ничего и не должен чувствовать. Со мною, во всяком случае, тоже ничего особенного не случилось, когда я это говорил. Может быть, все это – просто суеверие, а может быть, оно все же каким-то образом действует – кто знает? А теперь приготовься к худшему. Я вынужден зачитать тебе служебную инструкцию в присутствии нашего Куруша.

Можешь не вникать, думай о чем-нибудь приятном, чтение затянется надолго. В случае нужды Куруш процитирует ту главу, в которой возникнет надобность. Да, мой хороший? – Джуффин с нежностью посмотрел на буривуха, который надулся от гордости.

Повторить подробное содержание зачитанной мне инструкции я не берусь. Смысл состоял в том, что я буду должен сделать все, что я должен делать, и не должен делать ничего такого, чего я делать не должен. Чтобы донести до меня сию немудреную истину, какой-то прозябающий при Дворе бюрократ извел несколько листов превосходной бумаги, а сэр Джуффин потратил больше получаса на декламацию этого литературного шедевра. Закончил он со вздохом облегчения. Синхронный вздох вырвался и у меня. Только Куруш, кажется, получил удовольствие от процедуры.

– А почему вы, такие умные птицы, работаете на людей? – спросил я буривуха, поскольку этот вопрос занимал меня последние полчаса.

– Нас здесь мало, – ответила птица, – трудно прожить! А вместе с людьми спокойно и интересно. Там, где нас много, мы живем одни и обладаем силой. Но здесь очень интересно. Столько разных слов, столько историй!

– Достойный ответ, Куруш, – ласково улыбнулся Джуффин. – Тебе ясно, Макс? Они просто находят нас забавными.

Потом мне торжественно вручили мое «боевое оружие» – миниатюрный кинжал, подходящий скорее для ухода за ног-

тями, чем для убийства. В рукоять был помещен своего рода «индикатор», чутко реагирующий на присутствие магии, как запретной, так и дозволенной. Я уже видел такую штуку в деле и даже успел убедиться в том, что она не всесильна. Что ж, это и лучше – с самого начала не иметь особых иллюзий.

Покончив с формальностями, мы поднялись на верхний этаж Дома у Моста, где меня представили благодушному маленькому толстяку в ярком оранжевом лоохи.

– Рад назвать свое имя: сэра Кумбра Курмак, начальник Канцелярии Малых и Больших Поощрений при Управлении Полного Порядка. Я – самый приятный субъект в этом угрюмом месте, поскольку ведаю наградами и прочими хорошими вещами, – приветливо сообщил мне этот мандаринчик.

– Кроме того, сэра Кумбра Курмак – единственный полномочный представитель Королевского Двора в Канцелярии, – добавил Джуффин. – Так что, как бы мы ни старались, а без веского слова сэра Кумбры все наши дела канут в неизвестность.

– Не верьте сэру Халли, сэра Макс, – улыбнулся польщенный толстяк. – Уж кого при Дворе всегда рады выслушать, так это его самого! Но надеюсь, что я все же был первым, кто рассказал Королю о ваших выдающихся заслугах.

Я ошарашенно уставился на своего босса. «Какие такие выдающиеся заслуги?!» – в отчаянии вопрошал мой взор.

– Он имеет в виду дело с зеркалом старого Маклука, – пояснил Джуффин. – Конечно, официально ты еще не состоял

в Управлении. Но тем больше чести! Соединенное Королевство должно знать своих героев.

– Вы, сэра Макс – первый на моей памяти, кто начинает свою службу у нас с награды, – почтительно поклонился сэра Кумбра Курмак. – А я служу здесь очень долго, можете мне поверить. Итак, примите с восхищением, – он вручил мне маленькую шкатулку темного дерева.

Я уже знал, что в Ехо принято внимательно рассматривать любой подарок, как только он оказался у тебя в руках. Поэтому я попытался открыть коробочку. Ничего не вышло.

– Это же Королевский подарок, сэра Макс, – вмешался Джуффин. – Так просто ты ее не откроешь. Здесь нужна, если я не ошибаюсь, белая магия четвертой ступени. Поэтому открыть шкатулку ты сможешь только дома. В общественном месте применять ее нельзя. В этом есть особый смысл: Королевским подарком каждый наслаждается наедине.

– Прошу прощения, – я, кажется, покраснел. – Мне пока не доводилось получать Королевских подарков, как вы понимаете.

– Все в порядке, сэра Макс, – ободрил меня добродушный сэра Кумбра. – Знали бы вы, сколько здесь служащих, прекрасно осведомленных о том, как нужно поступать с наградой, но ни разу ею не удостоенных! Ваше положение представляется куда более завидным.

Я многословно поблагодарил Короля, его Двор в целом и сэра Курмака в частности, и мы с Джуффином наконец от-

были.

– Предупреждать надо, – ворчливо заметил я. – Наслаждайтесь вы моим позором, насквозь вас вижу!

– Поверь мне, так лучше для всех. Ну какой же ты «варвар с границ», если все делаешь правильно? Терпи, мальчик, конспирация – великая сила.

– Ладно уж. Поможете открыть этот ларчик? Я не потяну.

– Не прибедняйся. Давай так: сперва ты сам попробуешь, а я, в случае чего, помогу. Только запрем дверь... Ничего, ничего, в моем кабинете и не такое вытворялось.

Положив шкатулку на стол, я постарался расслабиться и вспомнить все, чему меня учили. Безрезультатно! Посрамленный, я развел руками.

– Ну, сэр Макс, и я могу ошибаться, – пожал плечами Джуффин. – Ну-ка, ну-ка... Нет, здесь действительно всего лишь четвертая ступень. Это ты уже можешь. Давай еще раз!

Я рассердился. На шкатулку, на Короля, ее мне всучившего, на Джуффина, не желавшего помочь. Ладно, попробуем иначе! В гневе я послал такой зов курьеру, что он, наверное, свалился со стула. Мне даже показалось, что я слышу звук удара, что в принципе было невозможно. Через несколько секунд он робко поскребся в дверь. Сэр Джуффин Халли удивился.

– Кому это приспичило?

– Мне. Без кружки горячей свежей камры я не обойдусь.

– Неплохая идея.

Перепуганный курьер, дрожа всем телом, поставил поднос на край стола и испарился. Джуффин в недоумении посмотрел на закрывающуюся дверь:

– Что это с ним? Они меня побаиваются, конечно, но не настолько же.

– Зато меня – настолько. Я, кажется, погорячился, когда отправлял ему зов.

– А, ну это ничего. Тебя должны бояться, ты же новенький. Не напугаешь сразу, потом будешь часами ждать, пока этот ленивый парнишка соизволит откликнуться... А ты что, в гнев, сэр Макс?

– Да! – рявкнул я. Залпом осушил кружку камры и резко ударил мизинцем по столу рядом со шкатулкой, как меня учили.

К моему изумлению, шкатулка рассыпалась в пыль. Но спрятанный там маленький предмет остался целехонек, что и требовалось. Меня отпустило.

– Ой. Что я натворил?

– Ничего особенного. Ну, использовал магию шестой ступени вместо четвертой, черную вместо белой. Хорошую вещь испортил. С кем не бывает. А в остальном все в порядке. Хорошо, что мой кабинет абсолютно изолирован от прочих помещений. Представляю, какой бы поднялся переполох в Управлении! – начальник, похоже, был в восторге от моей выходки.

– Черную? Шестой? Но вы же меня этому не учили. А я и

уроки-то усвоил неважно. Как же так?

– А Магистры тебя знают, сэр Макс. Я же говорил, что ты – лихой ветер, – беззаботно отмахнулся сэр Джуффин. – Только, будь любезен, ограничь зону своей разрушительной деятельности этим кабинетом, и все будет путем. Давай-ка лучше посмотрим, что тебе подарили.

И мы усталились на маленький сверток, лежащий в кучке пыли. Я бережно развернул тонкую ткань. Под нею обнаружилась темно-вишневая горошина. Я взял ее в руки и повертел.

– Что это?

Джуффин задумчиво улыбнулся:

– Это – миф, сэр Макс. То, чего нет. Это – Дитя Багровой Жемчужины Гурига VII. Юмор ситуации состоит в том, что «мамочку» никто никогда не видел, в том числе сам покойный Король и его ныне здравствующий наследник. Ее присутствие во Дворце обнаружил один очень мудрый старый Магистр, мой хороший приятель. Правда, хитрец решил не открывать, где именно находится это невидимое чудо. Сказал, что не знает – уж мог бы что-нибудь получше придумать! Но детки регулярно обнаруживаются в разных укромных уголках дворца. Его Величество дарит сироток своим образцово-показательным подданным. У меня их уже три штуки. Но ты получил ее удивительно быстро. Не скажу, правда, что легко. Досталось тебе в доме моего соседушки изрядно.

– А они волшебные, эти жемчужинки?

– И да, и нет. Совершенно ясно, что-то они могут. Но вот что именно? Поживем – увидим. Пока, во всяком случае, никто этого не знает. Храни ее дома, или закажи что-нибудь ювелиру, как хочешь.

– Пожалуй, первое. Не люблю носить побрякушки.

– Суждение, типичное для варвара, о гроза курьеров! – рассмеялся Джуффин.

Потом меня бросили на произвол судьбы. Джуффин сдал мне свои полномочия и отправился в «Обжору Бунбу» кормить Мелифаро.

– Напомните ему, что он – мой должник, – крикнул я вслед ускользящему шефу. – С него причитается телега гуманитарной помощи.

– «Гуманитарная помощь» – это у вас холодные или горячие закуски? – озабоченно спросил сэр Джуффин.

– Это просто много еды в нужную минуту, – пояснил я.

Ночь прошла настолько спокойно, что я даже слегка разочаровался. Куруш развлекал меня как мог. Выяснилось, что мудрая птица обожает бодрствовать по ночам, в точности как я сам. Такое родство душ обязало меня рассказать буривуху истинную историю своей жизни. Но прежде Куруш принес страшную клятву, что будет хранить эту информацию под грифом «Более чем совершенно секретно». Индейская невозмутимость буривуха повергла меня в изумление.

Утро началось с визита сэра Кофы Йоха. Он явился еще

затемно. Ему тоже нередко приходится работать по ночам, поскольку основная обязанность сэра Кофы – подслушивать досужую болтовню в трактирах Ехо и выуживать из нее алмазные крупинки полезной информации. По утрам Мастер Слышащий является в Дом у Моста, приводит свой переменчивый облик в соответствие с суровой правдой жизни и за кружкой камры делится с сэром Джуффином Халли интригующими фактами, а порой – блестящими идеями.

– В городе уже судачат, что ты – незаконный сын Короля, – приветствовал меня сэр Кофа Йох. – Мой вывод: ты все-таки получил Королевскую награду в первый же день службы. Мы с Джуффином даже заключили пари: он ставил на тебя, а я – против. Старый лис заработал 6 коронок на твоей удаче и поэтическом настроении Его Величества Гурига VIII. Ничего, за эту ночь я выиграл в кости несколько дюжин горстей, будет чем рассчитывать.

– А откуда берутся слухи, сэр Кофа? – меня действительно занимал этот вопрос.

– Да откуда они только не берутся. Спроси что-нибудь полегче! Впрочем, думаю, подавляющая часть слухов – это сумма непредусмотренной утечки информации и потрясающей силы воображения многочисленных рассказчиков. Ну и желания, чтобы реальность была не так скучна, как кажется. Не знаю, Макс, не знаю...

– Люди любят говорить, – снисходительно пояснил Куруш.

– Тебе уже рассказывали, какие слухи ходят о нашем Почтеннейшем Начальнике? – спросил Кофа. – Половина из них запущена нами же: Тайный Сыск должен внушать населению суеверный страх. Знаешь ли ты, что у сэра Джуффина Халли есть перстень Хозяин Лжи, испускающий невидимые смертоносные лучи? Каждый, кто скажет в его присутствии неправду, вскоре умрет мучительной смертью. Исходный вариант был куда скромнее: «с помощью волшебной вещицы сэр Джуффин уличит обманщика». Ужасающими подробностями мы обязаны народному творчеству.

– А еще? – заинтересовался я.

– Ну, Джуффин питается вяленным мясом мятежных Магистров, которое держит у себя в погребе. Нельзя смотреть ему в глаза: можно утратить Искру и зачахнуть. Да, а утраченная Искра, разумеется, перейдет к самому Джуффину. Так... Он живет вечно; его родители – два древних Магистра. Ребята слепили нашего шефа из песка, смешанного с их слюной; у него был брат-близнец, которого он съел; ночью он становится тенью и...

– Перемываете мне косточки? – бодро спросил герой городского фольклора, с удовольствием падая в свое кресло.

– Я пытаюсь предостеречь этого бедного юношу, – улыбнулся сэр Кофа.

– Бедного, как же. Видели бы вы его в обличье вампира... Как прошла ночь, герой?

– Скучно, – пожаловался я. – Мы с Курушем трепались и

копались в ваших с Мелифаро дарах. Ужасно!

– И у меня ничего, – подхватил сэр Кофа. – Парочка каких-то жалких квартирных краж в богатых кварталах. Вынесли, правда, самое ценное, но это дело и Бубута одолеет... Мальчик прав, все действительно просто ужасно! Ехо, оплот уголовной романтики, становится провинциальным болотом.

– Это не ужасно, это замечательно. Ужасно, когда здесь становится слишком весело. Иди отдыхать, сэр Макс, пользуйся случаем.

И я отправился отдыхать. Подходя к двери, ведущей на улицу, я услышал доносящийся с улицы рев:

– Бычачьи сиськи! Ты будешь говорить это своей заднице в отхожем месте! – Мощный бас, иногда срывающийся на пронзительный фальцет, сотрясал старые стены. – Я сижу в этом сортире уже шестьдесят лет, и ни одна задница...

Я решительно распахнул дверь. Внушительных размеров Карабас-Барабас, задрапированный в багровые шелка компромисс между толстяком и атлетом, грозно навис над испуганным возницей дождавшегося меня служебного амобилера Управления Полного Порядка.

– Попрошу соблюдать тишину! – грозно рявкнул я. – Господин Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыскного Войска поклялся испепелить любого, кто ему помешает. И не орите на возницу, он на Королевской службе.

Я отстранил обалдевшего от неожиданности пожилого ху-

лигана и сел в амобилер. Хотел пойти домой пешком, а теперь придется выручать возницу – не бросать же его на рас-терзание этому крикуну.

– Бычачьи сиськи! Это что за новая дерьмовина в моем сортире? – дар речи, наконец, вернулся к здоровяку.

– Вы, должно быть, много выпили, сэр, – мне стало весело. – Ваш сортир у вас дома, а здесь всего-навсего Управление Полного Порядка столицы Соединенного Королевства. Будьте любезны обдумать эту информацию, поскольку поблизости найдется немало сердитых мужчин, затосковавших от того, что им всю ночь было некого арестовывать. Поехали, – кивнул я вознице, и мы укатили под грохот очередной импровизации на сортирную тему.

– Спасибо, сэр Макс, – поклонился мне пожилой возница.

– А почему, собственно, вы позволили ему орать на себя? Мужик, конечно, грозный, но вы-то работаете на Короля и сэра Джуффина Халли. Вы – важная персона, друг мой.

– Сэр Бубута Бох не всегда принимает во внимание подобные вещи. Ему не понравилось, что амобилер стоит слишком близко к дверям, хотя его собственный возница всегда заезжает чуть ли не в коридор!

– Так это и был генерал Бубута Бох? Ну, он попал.

Нарушитель спокойствия весьма напоминал одного из моих бывших начальников. Я почувствовал нехорошее удовлетворение. Все, прошло ваше время, господа! Сэр Макс сам разберется, кому из вас в каком сортире место. Такое зло-

радство не делало мне чести, но что делать, я – человек, а не ангел. Какой есть.

Дома я обнаружил, что ужасно хочу спать. Уютнейшая из постелей Соединенного Королевства была к моим услугам. Но вот сны... Меня, можно сказать, предали.

Сны с детства были чрезвычайно важной частью моей жизни, поэтому дурной сон может выбить меня из колеи куда эффективнее, чем реальные неприятности. А в то утро меня решили известить настоящим кошмаром.

Мне приснилось, что я не могу уснуть. Неудивительно, если учесть, что сделать это я пытался на столе в собственной новой гостиной. Я лежал там, подобно хорошему обеду, и смотрел в окно на соседний дом, тот самый изысканный шедевр старинной архитектуры, которым я любовался в первый вечер. Но если наяву дом мне понравился, то сейчас я испытывал к нему смутное, но бесспорное отвращение. За треугольными окнами притаился сумрак, не предвещавший ничего хорошего. Я знал, что обитатели дома давно умерли и только кажутся живыми. Но опасны были не они сами.

Некоторое время ничего не происходило, просто я не мог пошевелиться, и это мне не слишком нравилось. Еще больше мне не нравилось предчувствие: что-то должно было случиться. Что-то уже начинало случаться. Что-то шло ко мне из невыразимого далека. Ему требовалось время, и время у него было.

Эта тягомотина продолжалась бесконечно долго. Начало

казаться, что так было всегда и будет всегда. Но в какой-то момент мне все-таки удалось проснуться.

С больной головой, мокрый от липкого пота, мерзкого младшего братишки ночных кошмаров, я был счастлив. Проснуться – это так здорово! Я порывлся в шкаф и нашел бутылочку с драгоценным бальзамом Кахара. «Береги его, Макс, эта радость – не для каждого дня», – наставлял меня Джуффин. Но мое тело жалобно взывало о снисхождении, и я не стал терзаться сомнениями. Прежде, когда у меня под рукой не было чудесного снадобья, такой сон мог лишить меня душевных сил на целую неделю. Теперь же мне полегчало сразу, и можно было надеяться, что надолго.

Улыбнувшись послеполуденному солнышку, я отправился вниз, чтобы усугубить приятные перемены с помощью бассейна и хорошей камры.

Через час я был в полном порядке. На службе меня пока не ждали. Полчаса я провел в гостиной с книгой на коленях. Вид из окна радовал гораздо меньше, чем прежде, но поворачиваться спиной к пейзажу я почему-то тоже не решался.

В конце концов я понял, что так не годится. А посему отложил третий том Энциклопедии Манги Мелифаро, вышел на улицу и приблизился к дому напротив. Достал свой новехонький кинжал с индикатором в рукояти. Посмотрел. Дом был невинен как младенец. Черная магия дозволенной второй ступени – наверное, хозяйева готовили камру или боролись с брызгами масла, на что имели полное право.

Мое сердце, впрочем, говорило другое. «Это – дрянное место», – испуганно выстукивало оно. Вообще-то с недавних пор эта полезная мышца стала неплохим советчиком. Следовало бы учесть ее мнение. Но мне хотелось другого: успокоиться и жить дальше. Я очень старался.

«Меньше надо слушать страшных историй на ночь, дорогуша!» – бодро сказал я сам себе.

Чтобы отвлечься, я прогулял по кварталу свою новую игрушку, заодно проверил отношение соседей к Кодексу Хрембера. Судя по показаниям индикатора, они были лояльны к закону и самозабвенно предавались кулинарным экспериментам: черная магия второй ступени сочилась буквально из всех окон. Когда стрелка начала опасно колебаться между дозволенной двойкой и нежелательной тройкой, я внимательно огляделся. Передо мной был маленький трактир с грозным названием «Сытый скелет». Я сделал вывод, что здешний повар – фанат своего дела. И пошел завтракать. «Обжора Бунба» – это святое, но я обожаю разнообразие.

Кошмары кошмарами, но аппетит мой даже превосходил свои скромные утренние возможности. За соседним столиком две местные кумушки перемывали кости некоей леди Алатане, которую сегодня утром обокрали, пока она болталась по магазинам, «и поделом ей, жадюге!» Я мысленно посочувствовал несчастной леди: я уже видел господина, чьей прямой обязанностью являлась защита ее имущества. А сколько я о нем слышал! Аппетита мне это, однако, не ис-

портило.

Покончив с завтраком, я неспешно отправился на службу, описывая концентрические круги по Старому городу. По дороге истратил все карманные деньги на совершенно ненужные, но обаятельные предметы обихода. На моей исторической родине считается, что шопинг спасает от стрессов измученных рутиной домохозяйек. Могу засвидетельствовать, он спасает еще и бравых Тайных сыщиков от последствий ночных кошмаров.

Нагруженный свертками, я прибыл в Дом у Моста всего лишь на полчаса раньше, чем требовалось.

– Обрастаешь хозяйством, гроза полицейских? – дружелюбно спросил Джуффин, осматривая мои пакеты. – Кстати, генерал Бубута решил, что уж если ты на него орешь, значит, имеешь на это право. Он тебя теперь уважает. И мечтает придушить. Молодец, парень. Признайся, ты ведь искренне решил, что он хулиганит?

– В любом случае он хулиганил. Государственный чиновник высокого ранга не должен вести себя подобным образом. Я тут у вас наведу порядок! – Я сделал страшное лицо. Потом признался: – Всегда мечтал дорваться до власти, сэр.

– Это хорошо, – мечтательно сказал Джуффин, – может быть, вместе мы его изведем... А что с тобой творится, Макс? Какой-то ты не такой.

Я обалдел.

– Неужели заметно? Я-то думал...

– Мне заметно. Надеюсь, Бубута не нанял какую-нибудь ведьму... Да нет, куда ему. Он, в сущности, самый законопослушный из обывателей. Даже дозволенной магией предоставил заниматься жене, сам пальцем не пошевелит... Так что стряслось, Макс?

Я был рад выговориться. Может быть, для этого я и явился на службу так рано?

– В сущности, ничего. Но в моем случае это проблема. Мне просто приснился кошмар. Отвратительный кошмар. Там не было никаких особенных событий, но ощущения мерзейшие... – и я рассказал свой сон во всех подробностях.

– Ты проверил дом, когда проснулся?

– Ага. Черная магия второй ступени. Ребята варили камру, я полагаю. Но вы же лучше меня знаете, что индикаторы порой врут.

– Да, знаю. Но сделать помещение непроницаемым, да еще так, чтобы индикатор был не на нуле, а давал дозволенные законом показания... Теоретически это возможно, но кому такое по силам? Во всяком случае, не мне. Даже не мне! Я, правда, не самый грозный колдун в Мире, но и не последний. Говоришь, мерзкие ощущения?

– Более чем. Сердце чуть не отказалось принимать участие в этом безобразии.

– Ладно. Я там прогуляюсь по дороге домой, посмотрю. Делать-то все равно нечего. Я даже свою «дневную физиономию» отпустил порезвиться на просторах родительского

имения. А сэр Лонли-Локли отбыл домой на час раньше положенного времени, чего с ним уже дюжину лет не случилось. Пошли в «Обжору», выпьем по кружке камры. Присмотришь за порядком, Куруш? А Макс принесет тебе гостинец. Можете потом вдвоем прогуляться в Большой Архив. Не знаю, как твои родичи, умник, но сэр Луукфи Пэнц обрадуется. Все равно, чует мое сердце, сегодня ночью будет еще тише, чем вчера, если это возможно. Пошли, Макс.

– Не забудь гостинец, – с невозмутимостью индейского вождя напомнил Куруш.

Все время, что мы провели в «Обжоре Бунбе», сэр Джуффин был образцом отеческой заботы. Удивительное дело, он по-настоящему сочувствовал моей пустяковой проблеме.

– Знаешь, Макс, что бы это ни было, но ты не из тех ребят, кому кошмары снятся от расстройства пищеварения. Иногда твои сны – не совсем обычные сны. Если это повторится, лучше бы тебе провести у меня еще денек-другой, пока мы разберемся, что к чему.

– Спасибо, Джуффин. Но мне не хочется вот так сразу все бросать. Я всю жизнь мечтал иметь такой дом, чтобы спальня под крышей, гостиная – внизу, лесенка со скрипом и никакой лишней мебели. Вот теперь он у меня есть. И знаете, что я вам скажу? Хрен меня кто-то оттуда выживет!

– Ладно. Значит, будешь спать дома и смотреть полдюжины кошмаров за ночь – так, что ли? – хмыкнул Джуффин.

– Не хотелось бы, конечно. А может быть, эта дрянь при-

виделась мне в первый и в последний раз? Каждому ведь может присниться страшный сон. Просто так, ни с того ни с сего.

– И сердце на улице у тебя заныло просто так? Просто так, сэр Макс, только кошки рождаются.

Я прыснул от неожиданности, услышав эту старую глупую аксиому.

– Здесь есть кошки?

– А где их нет?

– А почему я их до сих пор не видел?

– Где, интересно, ты их мог видеть? Ты что, был за городом? Кошек не держат в городских квартирах, равно как коров и овец.

– Странно. Наверное, у вас какие-то неправильные кошки.

– Это у вас неправильные кошки, – патриотично обиделся Джуффин. – А наши кошки – самые правильные кошки во Вселенной.

На этой оптимистической ноте мы расстались. Сэр Джуффин Халли пошел гулять по улице Старых Монеток, а я – в Дом у Моста, бездельничать. Курушу досталось кремовое пирожное, по свидетельствам моих коллег, он их обожал. В финале выяснилось, что буривух не может самостоятельно очистить клюв от липкого крема, и мне пришлось метаться по Управлению в поисках салфетки.

Потом я отправился в Большой Архив и до наступления

темноты развлекал сэра Луукфи Пэнца и добрую сотню буривухов сведениями о Пустых Землях, которые успел почерпнуть из эпохального третьего тома. Когда долгие сумерки сгустились до состояния ночи, сэр Луукфи, роняя стулья, с сожалением засобирался домой. Так я узнал, что его рабочий день длится от полудня до полной темноты, в остальное время буривухи предпочитают заниматься своими делами, и беспокоить их не следует. На нашего Куруша они смотрели как на чудака. Все время проводить с людьми – это так эксцентрично!

Я пригласил симпатичного сэра Луукфи выпить по кружке камры в моем кабинете. Он обрадовался и засмутился одновременно. Послал зов жене, после чего сообщил:

– Вариша готова поскучать еще часок. Спасибо, сэр Макс! И простите, что я не сразу принял ваше приглашение. Понимаете, мы недавно женаты и... – бедняга стыдливо запутался в складках собственного лоохи. Мне пришлось его придержать.

– Не надо ничего объяснять, – улыбнулся я, – все правильно, друг мой.

Оказавшись в кабинете, я тут же послал зов курьеру. Тот примчался через несколько секунд, преданно заглядывая мне в глаза. Фильм ужасов «Сэр Макс – пожиратель подчиненных». Хорошо-то как!

Луукфи с удовольствием прихлебывал камру, то и дело макая в кружку узорчатые края лоохи. Я не терял время зря,

расспрашивал его о буривах. Куруша я уже выслушал, теперь мне хотелось узнать мнение другой заинтересованной стороны.

– На эту службу меня пригласили сами буривы, – заметил сэр Луукфи. Почему они меня выбрали – Магистры знают, но однажды в мой дом постучал курьер и принес мне приглашение в Дом у Моста. Эти птицы сказали, что их вполне устроит мое общество. Прочие кандидатуры, даже племянника Королевской Советницы, они с негодованием отвергли. Ты не знаешь почему, Куруш?

– Я тебе уже много раз говорил: потому что ты способен отличить одного из нас от другого.

– Куруш, ты такой же шутник, как сэр Джуффин! А кто же не может?

– Мне, например, было бы непросто отличить одного бурива от другого, – озадаченно признался я.

– Вот именно. Уже больше ста лет я говорю ему одно и то же, и он мне не верит, – проворчал Куруш. – Хотя это правда. У него неплохая память – для человека.

– У меня действительно хорошая память, – просиял Луукфи, – хотя мне всю жизнь казалось, что это у других – плохая, а у меня – нормальная.

– Он помнит, сколько у каждого из нас перьев, – доверительно сообщил мне Куруш. – Это большое достижение для человека.

– Еще бы! – присвистнул я. – Если даже это единственное,

что вы помните, Луукфи, то по сравнению с вами я – слабоумный. Равно как и остальное человечество.

– Ну что вы, сэр Макс, – серьезно возразил этот замечательный парень. – Вы не слабоумный. Просто рассеянный, как и подавляющее большинство людей.

Грешные Магистры, кто бы говорил о рассеянности.

В конце концов Луукфи отклонялся, и мы с Курушем остались одни. Буривах, кажется, задремал. Но я не унывал: в столе Джуффина обнаружилась пресса, свежая и не очень. Хорошо быть новичком в чужом мире. Вечерние газеты захватывают, как фантастические романы, с той лишь разницей, что в любой момент можно отворить дверь и отправиться на прогулку по вымышленной, казалось бы, реальности.

Сэр Кофа Йох снова явился еще до рассвета. Ворчливо сообщил, что новостей нет и не предвидится. Только еще четыре квартирные кражи на голову нашей доблестной полиции. Скукота! Поэтому он идет спать, и пропади все пропадом. Я сочувственно вздохнул и углубился в «Суету Ехо» годичной, кажется, давности.

Сэр Джуффин Халли пожаловал довольно рано, потребовал камры и задумчиво уставился на меня:

– Пока никаких новостей, Макс. Я имею в виду, никаких настоящих новостей. Но есть у меня одна мыслишка... В общем, так. Мой дом, разумеется, всегда открыт для тебя. Но лучше попробуй поспать у себя еще денек-другой. Не будет кошмаров – прекрасно! А если будут... Понимаю, что

это неприятно, но сюжет должен развиваться. Возможно, мы узнаем что-то интересное.

– А как вы сами думаете? К чему мне готовиться?

– Честно? К худшему. Не понравился мне этот домик. Очень не понравился. Но придраться не к чему. И ничего похожего на моей памяти не было. Может быть, это от скуки воображение разыгралось... да нет, не думаю. Что-то мы там раскопаем. Явится Луукфи, разузнаю, кто хозяева этого дома. И соседних, заодно. И как им там живется... А пока держи. – Джуффин протянул какую-то невзрачную тряпочку. – Перед сном обмотай шею. Пробуждение гарантируется.

– Что, это может быть настолько опасно?

– Ага. В жизни вообще полным-полно чрезвычайно опасных вещей. И самые опасные – те, которых мы не понимаем. И те, которых вовсе не существует... Ладно. Проснешься, дай мне знать.

Чувство ответственности – не лучшее снотворное. Поворочавшись с боку на бок, я обложился Энциклопедией Манги Мелифаро и принялся рассматривать превосходные иллюстрации. Меня заинтриговали местные кошки, и я надеялся разыскать их изображения. Искать пришлось долго, но я победил. На первый взгляд эти замечательные создания выглядели как самые обычные пушистые коты. Зато впечатляли их размеры: в длину мохнатые коротколапые существа были никак не меньше метра; высота в холке – сантиметров сорок. Я определил это, сопоставив кошек с изображением

господина в вязаном лоохи. Обратившись к сопроводительному тексту, я выяснил, что оный господин – не кто иной, как «пастух»; углубившись в объяснения, узнал, что «крестьяне Ландаланда разводят кошек ради их теплой шерсти». Как овец! Я был потрясен и очарован. Завести, что ли, котенка? Столичные снобы считают их мелким домашним скотом, который держат на фермах, но мне-то, варвару с границы Пустых Земель, позволены и не такие причуды.

Убаюканный мечтами о грядущем статусе первого кошководельца Ехо, я наконец заснул. Право, лучше бы бессонница продолжалась! Милосердная тьма забытья быстро сменилась отчетливой картинкой. Я снова лежал на столе в гостиной, беспомощный и неподвижный.

Хуже всего, что я утратил всякое представление о себе. Кто я, каков я, откуда такой взялся, где нахожусь сейчас, чем занимался, к примеру, год назад, с какими девушками предпочитал иметь дело, как звали моих приятелей, где я жил в детстве – у меня не было ответов на все эти вопросы. Хуже того, у меня и вопросов-то не было. Мои представления о мире ограничивались этой гостиной с видом на треугольные окна соседнего дома. И страхом. Да, именно так, об окружающем мире я знал одно: это – страшное место. Мне было совсем худо.

Наконец окно дома напротив медленно открылось. Кто-то смотрел на меня из комнаты. Потом в окне мелькнула чья-то рука. Горсть песка вылетела из темноты, но не просыпалась

на тротуар, а замерла в воздухе маленьким золотым облачком. Еще горсть песка, еще и еще. Теперь в воздухе трепетало не просто облачко, а тропинка. Короткая такая тропинка. Но я был уверен, что знаю, куда она приведет.

«Сюжет развивается, – подумал я. – Вот и славно, сюжет должен развиваться... Да это же не моя мысль, это слова Джуффина! Именно так он и сказал...»

Вспомнив разговор с Джуффином, я тут же вспомнил и о себе. Стало полегче. Страх, увы, остался, но он был уже далеко не единственной составляющей моего существования. Теперь я знал, что сплю; знал, что сплю не просто так, а ради наблюдения за развитием кошмара. И еще я знал, что теперь мне надо проснуться. Но проснуться почему-то не получалось.

«Кретин! Я же забыл намотать тряпочку!» – в панике подумал я. И, хвала Магистрам, проснулся. Спустил ноги со стола...

Силы небесные. Выходит, я действительно спал на столе в гостиной, а вовсе не в уютной постели наверху, куда забрался в компании восьми томов Энциклопедии Мира. Глупость какая. Хотя нет, это уже не глупость, это – крепко сбитый эпизод для фильма ужасов категории В.

Как бы там ни было, я пошел наверх. Колени мои дрожали. Больше всего я боялся, что обнаружу в своей постели еще одного Макса. Поди потом разберись: кто из нас настоящий?

Однако пронесло, постель была пуста. Дрожащими рука-

ми я потянулся за бальзамом Кахара, предусмотрительно поставленным у изголовья. Сделал глоток, еще один. Отпустило. Я рухнул под одеяло – не поспал, хоть поваляюсь. И нужно связаться с Джуфффином. Благо есть, о чем ему рассказать.

«Я проснулся, Джуфффин. Дело плохо».

«Ну, если проснулся, значит, не так уж плохо. Приходи в «Обжору», накормлю тебя завтраком. У меня тоже есть новости».

«Буду через час. Отбой».

«Что-что?» – не понял Джуфффин.

«Отбой. Это значит – все, конец связи».

«Отбой!» – с удовольствием повторил он.

«Обжора Бунба» – воистину волшебное место. Эти стены кого хочешь приведут в порядок. Я излагал свое приключение и расслаблялся. Чего не скажешь о Джуфффине. У него было лицо человека, обреченного на визит к стоматологу.

– Говоришь, ты проснулся на столе? Значит, дело еще серьезнее, чем я предполагал. Думаю, тебе все же придется на время перебраться ко мне. А вот я, пожалуй, проведу эту ночь в твоей постели. Может, и мне какая-нибудь дрянь приснится?

– У меня другая идея. Я буду спать дома, а вы – сидеть рядом и держать меня за ручку, как заботливая нянька.

– Сходная идея поначалу была и у меня, но...

– Какие «но», Джуфффин? Со мной это уже происходит. Сюжет развивается. А вам, наверное, начнут показывать

первую серию, потом вторую... Мы потеряем, как минимум, два дня.

– Вероятно. Но мне не нравится, что эта штука так легко тебя ломает. Боюсь, во сне ты пока чересчур уязвим.

– Ну, как сказать. Я же все-таки вспомнил, что это сон. И проснулся, хоть и забыл о вашей тряпочке.

– А вот это очень скверно, сэр Макс. Такие вещи нельзя забывать. Лучше уж забудь, что нельзя мочиться в штаны. Противно, зато безопасно. Между прочим, эта, как ты изволишь выразаться, «тряпочка» – всего-навсего головная повязка Великого Магистра Ордена Потаенной Травы.

– Одного из тех, чьим вяленным мясом вы ежедневно подкрепляете свои силы?

Джуффин с удовольствием хохотнул. Потом снова насутился.

– По-моему, ты переборщил с бальзамом Кахара, Макс. Твоя жизнерадостность меня пугает.

– Она меня самого пугает... Так вы согласны спеть мне колыбельную?

– Можно попробовать. Хотя подозреваю, что присутствие бодрствующего человека, да еще такого заметного, как я, помешает развитию событий.

– По крайней мере отдохну нормально... А что, если мы оба будем спать?

– Да, можно попробовать, хотя, – Джуффин оживился, – кто сказал, что я должен находиться в том же помещении? Я

могу проследить за тобой, не выходя из своего кабинета. Так и поступим. Но прежде я все-таки переночую у тебя. Мало ли...

– Дом в вашем распоряжении. Но у меня всего три басейна, помните? Это вас не остановит?

– Чего не сделаешь ради спокойствия Соединенного Королевства. И своего собственного, если на то пошло. Чужое мое сердце, нельзя было позволять тебе селиться в этой конуре.

– Ничего, – успокоил я шефа. – Вот вырасту большой, научусь брать взятки, построю себе дворец на Левом Берегу. Все еще впереди. А у вас есть какие-то новости? Вы же собирались буривухов поспрашивать.

– Именно этим полдня и занимался. Новости есть, и весьма настораживающие. Жаль, что я не взялся за это дело несколькими годами раньше. Но если бы не твои сны, мне бы в голову не пришло собрать вместе некоторые факты, каждый из которых сам по себе не слишком интересен. Пошли в Управление, сам услышишь.

Не теряя времени, мы отправились в Большой Архив.

– Луукфи, я бы хотел еще раз послушать ту информацию, которую мы нашли днем.

– Разумеется, сэр Халли. Хороший день, сэр Макс, рано вы сегодня пожаловали! А говорят, что в последнее время ничего не происходит...

Я пожал плечами. В общем-то, в последнее время дей-

ствительно ничего особенного не происходило, только мелкие квартирные кражи. И спалось мне плохо на новом месте. Вот, собственно, и все.

Лууифи подошел к одному из буривухов.

– Пожалуйста, расскажи нам еще раз об улице Старых Монеток, Татун.

Птица, как показалось мне, пожалала плечами. Дескать, охота вам всякую дребедень по второму разу слушать! Но работа есть работа. И буривух начал излагать:

– Информация о владельцах недвижимостью на 208 день 115 года. Улица Старых Монеток, первый дом. Хозяйка – Хариста Ааг. Никогда ни в чем не подозревалась. Живет за городом. В 109 году Эпохи Кодекса дом передан во временное пользование семейству Поэдра. Заплачено за три дюжины лет вперед. Гар Поэдра утратил Искру и умер в 112 году. Его жена, Пита Поэдра, и дочь Шитта живут там до сих пор. Дочь с детства болеет, но не прибегает к услугам знающих людей и не выходит из дома. Живут замкнуто, посетителей не бывает. Ни в чем не подозреваются.

Второй дом. Хозяин Кунк Стифан. Проживает в доме с двумя малолетними сыновьями. Его жена Трита Стифан умерла в 107 году. В 110 году подозревался в убийстве служанки Памы Лоррас. Был оправдан и получил компенсацию за беспокойство, поскольку знахарь подтвердил, что женщина умерла во сне от сердечной болезни. Пользуется услугами проходящего слуги и четырех учителей для мальчиков. По-

стояннoй прислуги не держит. Из-за болезни в начале года был вынужден оставить службу в Управлении Больших Денег. Живет на Королевскую пенсию.

Третий дом. Хозяин Рогро Жииль, главный редактор «Королевского голоса», совладелец «Суеты Ехо». Досье на него хранится в надлежащем месте. Живет на улице Имбирных снов в Новом городе, дом на улице Старых Монеток не сдается и не продается, поскольку владелец не нуждается в средствах.

– Его досье – это поэма, – шепнул мне сэр Джуффин. – Но в данный момент оно нас не интересует. Можешь полюбопытствовать на досуге, очень рекомендую!

Четвертый дом, пятый дом, шестой... Истории были похожи одна на другую. Обитатели улицы Старых Монеток казались несчастнейшими людьми в Ехо: они болели, теряли близких и умирали сами. Никаких преступлений, никаких самоубийств, ничего загадочного. Но чтобы целая улица была сплошь заселена тяжело больными вдовами и сиротами?! Да еще и в Ехо, где рядовые знахари чуть ли не из мертвых воскресить способны. Ничего себе совпадение!

– Седьмой дом... – продолжал буривах.

– Внимание, Макс, это – тот самый, – Джуффин пихнул меня в бок, – возьми на заметку!

– Седьмой дом, – терпеливо повторила птица. – Владелец Толакан Ен, жена Фэни Ен, детей нет. Дом получен по наследству от отца, сэра Генелада Ена, Главного Поставщика

Двора, в 54 году Эпохи Кодекса. Общая сумма унаследованного состояния равна дюжине миллионов корон.

Я присвистнул: сэр Толакан был фантастически богат! На одну корону неделю жить можно – если, конечно, не скупать оптом всякую драгоценную ерунду, выставленную в витринах антикварных лавок.

– Никогда ни в чем не подозревались, – продолжал бури-вух. – Живут замкнуто. Подробное досье находится в надле-жащем месте.

– Замечательно, да? – спросил сэр Джуффин. – Сказоч-ный богач вот уже пять дюжин лет живет в этом убогом квар-тале, – ты уж не обижайся, Макс, я просто транслирую об-щественное мнение... И заметь: именно он и его супруга це-лехоньки. Единственная здоровая пара на всю улицу: ни ин-валидов, ни покойников.

– Восьмой дом, – монотонно бубнил бури-вух. – Владелица Гина Урсил. Ни в чем не подозревается. Прежняя владелица Леа Урсил, мать Гины, утратила Искру и умерла в 87 году Эпохи Кодекса. С тех пор дом пустует, поскольку настоящая владелица проживает в своих владениях в Уриуланде.

– Думаю, все самое ценное из этой беседы ты уже вынес, – вздохнул Джуффин. – Дальше будет то же самое: пустующие дома, больные вдовы, хиреющие вдовцы, покойные родите-ли и чахлые детишки. И на закуску твой сарай, где, как мы знаем, тоже не все благополучно... Спасибо, Татун. Думаю, с нас хватит. Подробности выпрошу у Куруша.

– А трактир? – спросил я. – «Сытый скелет», я там вчера завтракал. С ним, надеюсь, все в порядке?

– Самое светлое место на твоей веселенькой улице. Но возьми на заметку, сэр Макс: люди там работают, ну и едят, конечно. Но не спят! Даже хозяин заведения, Гоппа Талабун, живет над «Пьяным скелетом», одним из своих трактиров. Их у него, кажется, дюжина. И «скелет» кочует по названиям всех его кабаков. Гоппе кажется, что это забавно. Клиентам, впрочем, тоже.

Джуффин поблагодарил Луукфи и буривухов, и мы отправились в кабинет. Куруш, как всегда, дремал на спинке кресла.

– Просыпайся! – Джуффин ласково поворошил перышки на нежном горлышке буривуха. – Работать будем.

Куруш открыл круглые глаза и невозмутимо заметил:

– Сначала орехи.

Пока наш умник щелкал орехи, мы успели выпить по кружке камры и потребовать добавки.

– Я готов, – наконец заявил Куруш.

– Ну раз готов, начинай рыться в своей памяти, милый.

Нас интересует все, что связано с седьмым домом по улице Старых Монеток. Соберешь все вместе – начинай излагать. Сэр Макс коллекционирует сплетни о своих соседях, так что ты уж расстарайся.

Куруш надулся и умолк. Мне показалось, что он тихо гудит как маленький компьютер. Через несколько минут бури-

вух встряхнулся и начал:

– Седьмой дом по улице Старых Монеток – один из старейших в Ехо. Был построен в 1140 году магистром кузнечного дела Стремми Бро, перешел к его сыну Карду Бро, затем к его наследнице Вамире Бро. В 2154 году Эпохи Орденов Вамира Бро продала дом семейству Гюсотов. Менер Гюсот, известный как Великий Магистр Ордена Зеленых Лун, родился в этом доме в 2346 году, позже получил его в подарок к совершеннолетию и жил там, уединившись от Мира. Как известно, в 2504 году Менер Гюсот учредил Орден Зеленых Лун. До тех пор пока могущество Ордена не было доказано на деле, собрания адептов проходили на квартире Великого Магистра. После того как в 2675 году была построена настоящая резиденция Ордена, седьмой дом на улице Старых Монеток не опустел: Великий Магистр занимался там «особо важными делами», по его собственному выражению.

В Смутные Времена Орден Зеленых Лун пал одним из первых, поскольку принадлежал к числу основных соперников Ордена Семилистника. Большинство послушников, адептов и Магистров были убиты. Великий Магистр Менер Гюсот покончил с собой во дворе горящей резиденции Ордена в 233 день 3183 года Эпохи Орденов, за пять лет до наступления Эпохи Кодекса. Известно девятнадцать посвященных, оставшихся в живых. Все они, согласно информации Ордена Семилистника, сразу же покинули Соединенное Королевство. Информация о деятельности каждого из них

находится в Большом Архиве и пополняется по мере поступления сведений.

Собственность покойного Менера Гюсота, в том числе и дом на улице Старых Монеток, отошла к Королю. По высочайшему приказу дом был продан сэру Генеладу Ену, первому поставщику Двора в 8 году Эпохи Кодекса. В 10 году сэр Генелад Ен скончался, и во владение домом вступил сэр Толакан Ен, Главный Советник Канцелярии Довольствия, единственный сын и наследник покойного. Помещение пустовало, пока в 54 году семья Ен не переехала туда из своих загородных владений. В 55 году сэр Толакан Ен оставил службу в Канцелярии Довольствия. С тех пор они живут уединенно, держат только приходящих слуг. Общественное мнение объясняет такой образ жизни чрезмерной скупостью, что порой случается с очень богатыми людьми... Дайте еще орехов!

Высказав ультимативное требование, Куруш умолк.

– Хорошая история, сэр Макс! – удовлетворенно хмыкнул Джуффин, собирая орехи по многочисленным ящикам своего стола. – Отец приобретает дом и через два года умирает. Все прекрасно, пока дом стоит пустой. В пятьдесят четвертом туда въезжает наследник. Не проходит и года – человека как подменили. Без каких бы то ни было внешних причин он оставляет службу, распускает прислугу и становится одним из тишайших обывателей Ехо. Леди Фэни, самая заметная светская львица первой половины столетия, не возража-

ет. Прежние друзья не получают никаких объяснений – можешь мне поверить, я уже справлялся. Но придраться не к чему: жизнь любого человека, даже самого богатого в столице – это его личное дело. Все недоумевают, потом забывают. Жизнь продолжается.

– Что, совсем носа на люди не кажут?

– Да нет, кончик носа порой высовывается. Но только кончик носа леди Фэни. Она выходит из дома не реже чем раз в дюжину дней. Все такая же замкнутая, непроницаемая, как в те времена, когда ее красота была главной сенсацией при Дворе. Но никаких визитов. Леди Фэни делает покупки. Целые тюки порой необходимых, но, как правило, совершенно ненужных вещей. Выглядит так, словно она поставила перед собой задачу в кратчайшие сроки собрать самую роскошную коллекцию чего попало. Впрочем, для женщины с таким состоянием и кучей свободного времени это вполне нормально.

– Вы узнали немало, Джуффин!

– Ох, Макс, боюсь, что слишком мало! Но это – все, что можно было сделать за такой короткий срок. Ладно, благодаря Магистров, что можешь отдохнуть на службе. Набирайся сил, наслаждайся жизнью. А я отправлюсь к тебе. Попробую поспать в этих трущобах. Дырку над тобой в небе, сэр Макс, я-то думал, что времена моих аскетических подвигов навсегда миновали!

Сэр Джуффин отбыл, а я остался в Доме у Моста. Всю

ночь старался с честью выполнять приказ шефа касательно отдыха и наслаждения жизнью. Задание было не из легких, но я сделал все, что мог.

Утро, как обычно, началось с явления сэра Кофы. Он выглядел весьма растерянным. Впрочем, это выражение лица шло ему куда больше, чем брюзгливая гримаса беспросветной скуки.

– Кражи продолжаются, – сообщил он. – Это уже начинает казаться нелепым. А нелепость всегдастораживает. Все говорит о том, что кражи совершает один и тот же персонаж. Но как это шустрое существо умудряется одновременно посетить несколько домов в противоположных концах Ехо? А если это разные ребята, то какой гений сумел их так вымуштровать? И главное – зачем? Чтобы даже до Бубуты дошло, что тут действует одна команда? Ладно, мальчик, передай Джуффину, пусть свяжется со мной, если заскучает. Дельце, конечно, пустяковое, да и не по нашему ведомству, но ночью и тощая баба одеялом кажется.

– На безрыбье и рак – рыба, – машинально перевел я. – Я передам. Но думаю, сегодня днем сэр Джуффин и так не заскучает. Я ему тут одну работенку подкинул.

– Ну тогда и вурдалаки с ними, с кражами. Подождут до худших времен. Счастливо оставаться, Макс. Я намерен посетить еще парочку мест по дороге домой, а посему откланиваюсь.

Поскучав еще с полчаса, я получил весточку от Джуффина.

на: «Со мной все в порядке, не считая предстоящего мытья в твоих убогих лоханках. Скоро буду, так что пошли в «Обжору» за завтраком».

Я с удовольствием принялся хлопотать над составлением меню.

К прибытию Джуффина наш рабочий кабинет обладал всеми достоинствами хорошего ресторана: роскошный натюрморт на столе, заманчивые запахи и один голодный гурман в моем лице. Господин Почтеннейший Начальник остался доволен.

– Имею честь доложить, сэръ. – Джуффин кривлялся, изображая новобранца, вернувшегося с первого в жизни ответственного задания. – Результаты следственного эксперимента показали, что: а) в соседнем доме действительно кое-что обитает и б) оно меня боится. Или брезгует мною. Или находит невкусным. Или является постоянным подписчиком «Суеты Ехо», а посему уважает и восхищается. Во всяком случае, меня никто не пальцем не тронул. Впрочем, нет, все оказалось еще забавнее. Сначала мне все-таки приснилось, что я лежу на твоём грешном обеденном столе, но это продолжалось не дольше секунды. А потом меня отпустило. Раз – и нет ничего. Я был свободен как птица и мог дрыхнуть, сколько пожелаю. Но я проявил назойливость и попытался сблизиться с нашим таинственным другом. Он же окружил себя такой непроницаемой защитой, что мне не удалось обнаружить внутри славного особнячка никого, кроме крепко

спящих хозяев. Но все же мы узнали хоть что-то новенькое!

– Например?

– Например, это не может быть делом человеческих рук. То есть, возможно, именно человек разбудил силы, обитающие в доме. И даже догадываюсь, что история сохранила для всех желающих имя этого героя. Кто из прежних жильцов, кроме Великого Магистра Ордена Зеленых Лун, мог баловаться подобными игрушками? Но факт остается фактом, к тебе пристаёт какая-то малоизученная инородная дрянь. Везет тебе на экзотику, как я погляжу.

– Я и сам экзотика, – буркнул я. – И чего оно хочет?

– А как ты думаешь? Ням-ням! – плотоядно ухмыльнулся Джуффин. – Во всяком случае, ничего хорошего оно не хочет, это точно. Иначе с чего бы окрестные жители мерли как пауки в дрянной харчевне? Ладно. Что еще мы знаем о противнике? Судя по сегодняшней ночи, можно сказать, что действует он осторожно и избирательно. То есть с опытным колдуном, вроде меня, связываться не станет. Кроме того, наш маленький друг способен ошибаться, что наглядно доказал сегодня, когда сначала вторгся в мой сон, а потом позорно сбежал. Это утешает, не люблю иметь дело с безупречной нечистью... Впрочем, информации, каковой мы располагаем, явно недостаточно. Так что, сэр Макс, придется тебе помучаться кошмарами еще ночку-другую. Я же запрусь в кабинете и буду следить за твоими приключениями. Только не вздумай и сегодня улечься без охранного амулета, како-

вым я тебя заботливо снабдил.

– Вы имеете в виду тряпочку?

– Я имею в виду головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы. Твое легкомыслие меня доконает! Без этой, как ты изволишь выражаться, «тряпочки», никто не гарантирует, что ты когда-нибудь проснешься. Тебя устраивает такая перспектива?

– Не то чтобы очень. Я не забуду, Джуффин. Странно, что я умудрился забыть о ней вчера. А это неведомое чудище, притаившееся в засаде, не могло стать причиной моей рассеянности?

– А знаешь, вполне может быть. Тем хуже, сэр Макс, тем хуже.

– Если уж будете следить за мной, постарайтесь напомнить обо всех предосторожностях, когда я стану укладываться в постель. Одно из двух: или я действительно становлюсь рассеянным, или эта неведомая тварь делает из меня идиота.

– Ты прав. Случается и не такое. В любом случае лишнее напоминание тебе не повредит. Что-то ты мало ешь, как я погляжу. Не позволяй всякой ерунде портить тебе аппетит! Проблемы приходят и уходят, а твое брюхо остается с тобой. Его нужды – это святое.

– Я исправлюсь, сэр.

И я действительно исправился. Смел с тарелки свою порцию и потянулся за добавкой. Сэр Джуффин Халли смотрел на меня с умилением любящей бабушки.

Все это было прекрасно, но пришло время отправляться домой. На просмотр очередной серии местного «Кошмара на улице Вязов» с беднягой Максом в главной роли. Особого восторга в связи с этим я не испытывал. Сейчас меня поражал собственный идиотический героизм, под влиянием которого я давеча отказался ночевать у Джуффина. Якобы «в интересах дела», но если называть вещи своими именами – из глупого упрямства.

Дома было хорошо, несмотря ни на что. Солнечные лучи пробивались из-за новеньких занавесок цвета темного шоколада, приобретенных мной, чтобы превратить яркий дневной свет в теплый полумрак подводного грота. Разумеется, основной целью покупки было желание избавиться от вида из окна, который всего несколько дней назад стал чуть ли не основным аргументом в пользу выбранного жилища.

Присутствие Джуффина ощущалось в гостиной (невымытая чашка и пустой кувшин из-под камры) и в спальне (подушки и одеяла перекинулись в дальний угол гигантской постели, а моя библиотека у изголовья была подвергнута основательной цензуре, с последующим разбрасыванием неудобных книг по всей комнате). В соответствии со странной логикой внезапных ассоциаций я подумал, что надо бы все-таки завести котенка. «Если все это закончится быстро и благополучно, непременно заведу», – пообещал я себе. И принялся устраиваться поудобнее.

«Эй, Макс, – тут же настиг меня зов Джуффина, ненавяз-

чивый как звон будильника. – Не забудь надеть повязку».

Я подскочил, как укушенный и поспешно обмотал шею охранной «тряпочкой». Грешные Магистры! Кто бы мог подумать, я действительно чуть не забыл про талисман. А ведь был так напуган, какое уж тут легкомыслие.

«Похоже, ты был прав, Макс. Твое внимание могло заниматься чем угодно, только не вопросами собственной безопасности. Тема амулета была искусно заблокирована. Весьма интересным образом – даже жаль, что ты пока не сможешь понять мои объяснения. Мы действительно столкнулись с любопытным явлением... Ладно. Подумай, может быть, у тебя есть и другие амулеты? Ну, просто вещи, к которым ты особенно хорошо относишься. Или вещи, с которыми тебе спокойно, как ребенку с любимой игрушкой. Обложись такими побрякушками с ног до головы. Вреда от них не будет, а кто знает, на что порой способны подобные мелкие талисманы? И не пыхти так, пытаясь послать мне зов. Я все время рядом – в каком-то смысле. Все вижу, все слышу. Все под контролем. Так что можешь расслабиться. Как ты давеча выразился? «Отбой»? В общем, конец связи».

Я задумался. Какие у меня могут быть амулеты? Впрочем, один все-таки есть. Коробочка с бальзамом для умывания из спальни сэра Маклука, мой первый боевой трофей. Я унес ее из того места, где ей не хотелось оставаться, и явственно ощущал, что вещь испытывает ко мне особого рода симпатию. Я бережно поместил своего маленького приятеля в

изголовье.

Так, что еще? Ничего, кажется. Разве что «Дитя Багровой Жемчужины», Королевский подарок. Пусть тоже будет рядом. И третий том Энциклопедии Мира сэра Манги Мелифаро заодно. Я действительно привык с ним засыпать, как ребенок с плюшевым мишкой.

Построив изящную баррикаду из амулетов и ощупав шею, чтобы лишний раз убедиться в наличии могущественной «тряпочки», я обреченно улегся в постель. Немного полистал книгу. Сонливость подкралась быстро и незаметно, хотя поначалу я был уверен, что наш сегодняшний эксперимент вполне может провалиться по техническим причинам: от страха и напряжения я попросту не смогу заснуть. Нет, смотрите-ка, все в порядке. Даже чересчур. Чувствовал я себя так, словно меня накачали снотворным. Думаю, «Фредди Крюгер» из соседнего дома позаботился, чтобы никаких нарушений сна у его пациента не наблюдалось. «Надо будет спросить у Джуффина, так ли это, – сонно подумал я. – Хотя чего зря спрашивать, и так ясно...»

На сей раз кошмар получился не столь отвратительным. Я прекрасно понимал, что сплю. Помнил, кто я такой, зачем здесь нахожусь, чего жду и так далее. Присутствия Джуффина я не ощущал, но по крайней мере знал о нем теоретически.

Итак, я опять лежал на собственном обеденном столе в привычной позе «парадного блюда». Занавески, разумеется,

были заботливо раздвинуты какой-то неведомой сволочью, поэтому от прекрасного вида на старинный особняк деться мне было некуда. Сердце то и дело сжималось от ужаса, словно бы некая невидимая рука делала мне болезненные внутримышечные инъекции, но у меня пока были силы для сопротивления. К собственному удивлению, я даже начинал злиться. Конечно, гнев пока ничем не мог мне помочь, но кто знает, что будет дальше. Во всяком случае, я ухватился за эту злость, поскольку она была не худшей альтернативой страху.

«Какая-то дрянь не дает мне спокойно спать в собственном доме, за аренду которого в конце концов уплачены деньги. Какая-то поганая мерзость лишает меня отдыха. И даже вместо настоящего остросюжетного кошмара мне навязывают какую-то тупую тягомотину!» – твердил я про себя. Словом, делал все что мог, чтобы по-настоящему завестись. Получалось довольно искренне.

«Молодец, Макс, – голос Джуффина прервал мой гневный внутренний монолог. – Действительно молодец, это работает. А теперь попробуй снова немного испугаться. Твой страх – отличная приманка. Не будешь бояться – тебя, возможно, и вовсе оставят в покое. Но нам-то надо выманить тварь из норы. Будь другом, сделай вид, что сдаешься».

Легко сказать – «испугайся»! К этому моменту я уже был готов крушить и ломать все вокруг. Думаю, на гребне праведного гнева я приближался к полной победе над отврати-

тельным оцепенением, превратившим меня в беспомощнейшее существо во Вселенной.

Одно хорошо в такой ситуации – было бы желание испугаться, и все страшилки мира к услугам заплутавшего в стране кошмаров. Стоило мне снова сосредоточить внимание на темном треугольном окне соседнего дома и песчаной тропинке, угрожающе зависшей в воздухе, гнев сменился страхом, почти паническим. Эксперимента ради (а также во имя собственного психического благополучия) я попытался снова разозлиться. Получилось! Мне очень понравилась возможность быстро менять настроения. Не выбирать из двух зол, а оставить в своем распоряжении оба. Какое-никакое, а разнообразие.

Наконец мне удалось нащупать хрупкое равновесие между страхом и гневом. Бояться, но не до полной потери прочих чувств. Сердиться, но осознавать собственную беспомощность.

И тогда рука из темноты снова бросила горсть песка, потом еще и еще. Призрачная тропинка между нашими окнами становилась длиннее. Прошла вечность, потом еще одна вечность. На исходе третьей вечности мое сердце в очередной раз попыталось отказаться принимать в этом участие, но я с ним договорился. Можно было проснуться, но мне не хотелось дожидаться завтрашнего дня, чтобы посмотреть новую серию. Джуффин хотел полюбоваться на главное действующее лицо этой полуденной мистерии. Я решил, что постара-

ую доставить ему такое удовольствие. Буду терпеть, сколько смогу, а потом – еще чуть-чуть. Как и визит к дантисту, такое удовольствие лучше не растягивать надолго.

Когда краешек песчаной тропинки подобрался к столу, на котором пребывала беспомощная груда страха и злости, именуемая Максом, я даже испытал некоторое облегчение. Развязка приближалась.

И точно! Темный силуэт появился в оконном проеме и сделал первый шаг по призрачной дорожке. Шаг за шагом он приближался ко мне. Средних лет мужчина с неразличимым лицом и пустыми блестящими глазами.

Я вдруг понял, что больше не контролирую ситуацию. Не потому, что все это чересчур жутко. И даже не потому, что существо не было (никак не могло быть!) человеком. К этому я теоретически приготовился. Но между нами уже установилась некая связь, и это было много хуже страхов и прочих душевных переживаний. Я не просто ощущал, а видел, как нечто начало изливаться из моего тела. Не кровь, а какая-то невидимая субстанция, насчет которой мне было ясно одно: дальнейшее существование в каком бы то ни было виде без этой штуки совершенно невыносимо.

Что-то сдавило мне горло. Не сказать чтобы сильно, но этого внезапного происшествия вполне хватило, чтобы проснуться. «Тряпочка», о достоинствах которой так много говорил сэр Джуффин Халли, сработала замечательно, а главное – вовремя. Еще секунда – и я не уверен, что ей было

бы кого будить.

Я спустил ноги с обеденного стола, уже ничему не удивляясь. Створка распахнувшегося окна жалобно поскрипывала на ветру. Я закрыл окно и с облегчением задернул занавески. Тело смущенно намекнуло, что не прочь грохнуться в обморок. Я погрозил ему кулаком: только попробуй!

«Доброе утро, Макс, – бодрый голос Джуффина медом пролился на мое измученное сознание. – Ты просто молодец, парень! Действительно молодец. Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения. Теперь мы знаем все, что нам нужно, так что и настоящий финал не за горами. Хлебни бальзама Кахара так, словно сегодня твоя свадьба, почисти перышки – и бегом ко мне. Ясно? Отбой!»

«Ясно», – машинально ответил я и пополз в спальню. Пять минут спустя, уже вприпрыжку, спустился в ванную комнату, возвращенный к жизни целебнейшим из напитков этого Мира.

Только теперь до меня дошел смысл слов Джуффина. «Поздравляю тебя с окончанием этого неприятного приключения», – вот как он сказал. Значит – все? Значит, как бы там ни было, но этого кошмара я больше не увижу? Грешные Магистры, что еще нужно человеку для того, чтобы быть счастливым!

По дороге на службу я решил, что человеку еще нужен легкий завтрак. В «Сытом скелете», например. И решительно свернул в теплый полумрак. Сэр Джуффин Халли нико-

гда не требовал от своих подчиненных оставаться голодными, даже в интересах дела.

Народу в Доме у Моста сегодня было побольше, чем всегда. Сэр Лонли-Локли делал заметки в своей объемистой тетради, скорчившись на краешке стула в столь неудобной позе, что на него смотреть было больно. Сэр Мелифаро, только что прибывший из родительского поместья, выскочил из своего кабинета, как чертик из бутылки, вопя, что пришел самый знаменитый из незаконнорожденных принцев и он невероятно счастлив погреться в лучах моей славы. Я решил, что бедняга совсем спятил. Потом до меня дошло, что парень имеет в виду Королевский подарок, какового я удостоился три дня... нет, целую вечность назад. Ночные кошмары кого угодно убедят, что все суета сует и томление духа.

Погрозив кулаком своей «светлой половине», я пообещал, что «папе пожалуюсь», и отправился прямехонько к Джуффину.

В его кабинете я застал леди Меламори, слишком мрачную для только что освобожденной «узницы».

– Хорошо, что ты пришел, Макс. Но наше дело подождет. У нас тут, можно сказать, семейные неприятности. Позову-ка я остальных ребят.

– «Семейные неприятности»? Как это? – изумился я.

– Меня обокрали, – пожаловалась Меламори. – Возвращаюсь домой, а там... Все перевернуто, шкапулки открыты. Дырку в небе над этим ворьем, обидно-то как! Когда я по-

ступила на службу в Тайный Сыск, была уверена, что уж теперь-то мой дом всякая шваль будет за три квартала обходить.

– Какие проблемы, леди? – бодро спросил я. – Встаньте на след мерзавца и дело с концом.

– Да нет там никакого следа! – рявкнула Меламори. – Такое впечатление, что все само ушло.

– А я всегда говорил, что одинокая жизнь – не для маленькой красивой барышни, – с порога заявил сэр Мелифаро. – Если бы в твоей спальне, незабвенная, сидел я, ничего бы не случилось.

– Я заведу собаку, – поджав губки, пообещала Меламори. – Тоже сторож, а жрет меньше. И, говорят, даже человеческую речь понимает – в отличие от некоторых.

Лонли-Локли вежливо пропустил вперед сэра Кофу и вошел следом. Все, кроме Луукфи, были в сборе, а его в таких случаях, как я понял, обычно не тревожат – к его работе в Большом Архиве наша повседневная суэта отношения не имеет.

– Ну что, господа, по вкусу ли вам новость? – сэр Джуффин обвел нас тяжелым взглядом. – наших бьют! Надеюсь, все согласны, что барахло Меламори должно быть возвращено на место сегодня же. Поскольку леди расстроена, что не способствует и нашему хорошему настроению, а весь город с любопытством ждет устрашающих действий Тайных Сыщиков... Я знаю, девочка, что ты никому ничего не говорила, но

в Ехо полно дерьмовых ясновидцев! Сэр Мелифаро, это дело будет на твоей совести. Делай, что хочешь, но мы с Максом вынуждены заняться другой неотложной проблемой. Так уж совпало.

Мелифаро тут же устроился на подлокотнике кресла Меламори. Я без особого удовольствия отметил, что леди уткнулась носиком в его плечо.

– Полный список украденных вещей, душа моя. – Мелифаро фамильярно потянул коллегу за кончик длинной челки.

– Тридцать восемь колец, все с фамильным клеймом Блиммов на внутренней стороне. Деньги... не знаю, сколько там их было, не считала. Но много денег. Пара тысяч корон, чуть больше, чуть меньше... Словом, не знаю. Восемь ожерелий, тоже с фамильным клеймом на застежке. У нас в семье всегда метят драгоценности. Я подшучивала над родичами, оказалось – напрасно. Кажется, это все. Талисманы они не тронули. Да, чуть не забыла! Еще сперли ту самую куклу, которую ты подарил мне в День Середины Года. Помнишь?

Мелифаро нахмурился.

– Помню, конечно. Такие прорехи в кошельке быстро не забываются. Красивая игрушка. Странно, что они ее взяли. Остальное – это как раз понятно... Сэр Джуффин, может быть, угостите камрой, раз уж мы все собрались? Вместе подумаем, поболтаем. Я соскучился в этой грешной деревне! Ваше «дело поважнее» ждет еще полчаса, надеюсь?

– Полчаса любое дело может подождать, кроме разве дел, о которых так любить рассуждать генерал Бубута. Ладно уж, будет вам море камры из «Обжоры», только отработай ее, парень!

– А то!.. Джуффин, а как вы-то сами считаете, разве это не верх идиотизма: сначала забрать из дома все самое маленькое и дорогое, что можно унести в кармане лоохи, и в придачу зачем-то утащить куклу размером с трехлетнего ребенка? Вещица, конечно, недешевая, но в таком случае почему бы не забрать посуду, а заодно и кресло из гостиной? Оно, насколько я знаю, подороже куклы будет.

Мелифаро уже покинул подлокотник кресла Меламори и восседал на корточках сбоку от шефа, вынужденного взирать на него сверху вниз.

– Я знал, что ты за это уцепишься. Одну порцию камры ты уже заслужил.

– Заслужил я, а пить – так все вместе! Ладно-ладно... Сэр Кофа, кто из членов доблестной Городской полиции возглавляет наш «Белый Листок»?

– Сэр Камши, но его сейчас нет в Управлении. Попробуй связаться с лейтенантом Шихолой. Он занимает почетное четвертое место, к тому же занимается квартирными кражами.

– Ладно, я сейчас вернусь. Кто позарится на мою порцию, подавится! – Мелифаро испарился.

Его темп меня впечатлил. Если снимать кино о великом

сыщике сэре Мелифаро из Ехо, придется делать короткометражки.

– А что еще за «Белый Листок» такой? – спросил я сэра Кофу. Тот расхохотался. Леди Меламори, и та хихикнула.

– Это мы так развлекаемся. Время от времени составляем объективный список дюжины самых сообразительных служащих полиции. Ну, с кем можно иметь дело в случае нужды. На самом деле там работает много толковых ребят, но с такими начальниками, как Бубута и Фуфлос, они, бедняги, все равно остаются посмешищем. А попасть в наш «Белый Листок» – большая честь, и парни просто счастливы, когда им это удастся. Для них это важнее, чем Королевская Благодарность. Хотя бы потому, что Королевскую Благодарность раз в год получает и генерал Бубута: ему по чину положено... Вижу, что тебе ясно.

Еще бы! Я смеялся, восхищенный идеей подобного рейтинга. «Горячая Дюжина» Дома у Моста. Спешите читать новый список!

Даже Лонли-Локли оживился.

– «Белый Листок» очень помогает в работе, сэра Макс, – назидательно сказал он.

– Сэр Шурф – один из главных составителей, – ухмыльнулся Джуффин. – А вот и наша камра.

Кувшинов с камрой, впрочем, видно не было за грудой сладостей, прибывших из «Обжоры». Тут же (очевидно, на запах) примчался Мелифаро с грудой самопишущих таб-

личек. В свое кресло он упал, перепрыгнув через высокую спинку. Первым схватил пирожное и целиком засунул в рот. Вид у него был как у Куруша: встрепанный, перемазанный, но счастливый. Залпом осушив свою чашку, Мелифаро уткнулся в таблички. Минуты полторы – целая вечность, по его меркам – сосредоточенно читал. Потом подпрыгнул за вторым пирожным и с набитым ртом что-то торжественно изрек. Еще через несколько секунд речь его стала разборчивой.

– Так я и думал! У всех до единого сперли по такой кукле. И кучу дорогой мелочи, разумеется... Но главное – куклы фигурируют абсолютно во всех списках. Потрясающе! Незабвенная, кажется, я подложил тебе изрядную свинью. И поделом. Отвергнутые мужчины страшны в гневе... Так-так-так... Где же я ее купил? На Сумеречном рынке, в какой-то лавчонке. Неважно, я там все переверну!

– Погоди переворачивать, – вмешался сэр Кофа. – Скажите-ка мне лучше, что это за куклы? Как выглядела твоя кукла, Меламори?

– Как живой рыжий мальчик лет двадцати... Только поменьше ростом. Очень красивое лицо. И руки сделаны изумительно. Я их долго рассматривала. Длинные тонкие пальцы, даже линии на ладошках. Какой-то чужеземный наряд из очень дорогой ткани, я точно не знаю чей... Юбка начинается выше талии и доходит до пят. И роскошный воротник, что-то вроде короткого лоохи. И она была немножко теплая,

как человек. Я ее даже чуть-чуть боялась. Поставила в гостиной, хотя такие украшения обычно держат в спальне.

– Стоп, девочка! Не надо ходить ни на какой Сумеречный рынок, Мелифаро. Ешь спокойно. Спорю на что угодно, в Ехо есть только один мастер, делающий что-то подобное. Джуба Чебобарго, волшебных рук человек!

– Вот и славно, – промурлыкал Джуффин. – Вам троим есть чем заняться вечерком. А мы с Максом возьмем с собой сэра Шурфа и отправимся познакомиться с... Что там ещестряслось, дырку над тобой в небе? – Вопрос был адресован смертельно перепуганному курьеру, без стука вбежавшему в кабинет.

– Нечисть разгулялась! – в панике пробормотал тот. – На улице Старых Монеток нечисть разгулялась. Человека загрызла!

– А, ну так бы и сказал, что срочный вызов, – флегматично кивнул Джуффин. – Ступай, дружок. Что ж ты дрожишь-то так? Нечисти никогда не видел? Новенький?

Курьер, судорожно кивнув, растворился в сумраке коридора.

– Пошли, ребята, – вздохнул Джуффин. – Ума не приложу, с чего бы тому, что там завелось, человека грызть? Насколько я знаю, такого рода существа предпочитают другие игры... А все ты, сэр Мелифаро, со своим обжорством! Такое представление без нас началось. Ладно, у вас своих дел по горло. Увидимся. – И он повернулся ко мне: – Чего рас-

селся? Поехали!

Все это время я пребывал в оцепенении. Не могу сказать, что оно прошло, но встать из-за стола и дойти до амобилера я худо-бедно сумел.

Больше всего на свете мне хотелось, чтобы кто-нибудь объяснил, что происходит. Но Джуффин и сам был сбит с толку.

– Ничего не понимаю. Ты нынче держался отлично и дал мне возможность хорошо изучить эту тварь. И я совершенно уверен, что она не должна бы вот так среди бела дня бросаться на людей. Кстати, сэр Шурф, учти, что тут один выход: уничтожить. Так что делом заниматься будешь только ты. Ну а мы поглазеем. Ясно?

– Ясно, – кивнул Лонли-Локли. У него был такой скучающий вид, словно его попросили вымыть посуду.

– Знаешь, Макс, что к тебе приходило? Остатки твоего почтенного соседа сэра Толакана Ена собственной персоной. Хотя какая уж там персона! От бедняги давным-давно не осталось ничегошеньки.

– Каким образом?

– Думаю, что, переехав в этот дом, он сделал большую глупость. Там обитает фэтан, это совершенно ясно.

– Фэтан?

– Ну да, ты ведь не знаешь. Фэтан – это дух обитателя другого Мира, призванный сюда без тела и обученный определенным вещам. Даже в Эпоху Орденон такие твари появ-

лялись очень редко, поскольку по мере обучения они становятся не только полезными, но и опасными. Чем дольше фэтан проживет, тем могущественнее он становится. Рано или поздно дело доходит до того, что он восстает против призвавшего его мага и... Чаще всего фэтан забирает его тело. Видишь ли, любой фэтан тоскует по возможности иметь тело, а заполучив его, отправляется на поиски пищи. Уничтожить фэтана не так уж сложно, в чем ты скоро убедишься, но вот обнаружить его присутствие практически невозможно. Фэтан окружает себя непроницаемой защитой, его основная цель не привлекать никакого внимания. Это защитное поле не позволяет наблюдателю сконцентрироваться на фэтане; даже заметить его почти невозможно. А если кто-то что-то и обнаружит, то просто не сможет вспомнить о своем открытии... Фэтан питает свое новое тело жизненной силой спящих людей, а проснувшись – если вообще проснутся! – они ничего не могут вспомнить. Нам крупно повезло, сэр Макс, нам по-настоящему повезло! Потом объясню почему, это – отдельная история... Вот только одно меня смущает – с какой это стати фэтан стал бросаться на бодрствующих людей? Никогда о таком не слышал... Ничего, разберемся.

– А если он сбежал? – робко спросил я. – Как мы его будем искать?

– Исключено, сэр Макс, совершенно исключено! Ни один фэтан не может покинуть место, где обитает. Это – закон природы. Потому-то, кстати, некоторые маги все-таки отва-

живались иметь с ними дело. Всегда можно вовремя смыться – если есть голова на плечах, конечно. Продать дом вместе с жильцом, а расхлебывать беду будут другие люди.

– А как же леди Фэни ходила за покупками, если...

– Хороший вопрос. Думаю, что, получив в свое распоряжение два тела, фэтан может себе позволить время от времени отпускать одно на свободу – ненадолго, конечно. Но уверен, что за покупками ходила не леди Фэни, а жалкое воспоминание о ней, запрограммированное на определенные действия. Для конспирации это полезно, а фэтаны уважают конспирацию... Мы приехали, господа. Можно вываливаться на мостовую.

И мы покинули амобилер у входа в мой собственный дом. Сейчас на улице Старых Монеток было довольнолюдно. Несколько служащих Городской Полиции, полдюжины домохозяек, кучка потрясенных зевак, выскочивших из «Сытого скелета». В центре образованного ими круга мы обнаружили небогато одетую женщину средних лет, голова которой была почти отделена от тела. Поблизости валялась корзиночка с орехами. Рассыпанные орехи образовали некое подобие тропинки между моим домом и обителью фэтана, словно бы невидимая песчаная дорожка из моего сна отбрасывала на землю рваную тень.

Голос сэра Джуффина, требующего объяснений у полицейских, отвлек меня от размышлений.

– Свидетели утверждают, что это был очень маленький че-

ловечек, сэр, – растерянно заявил полицейский.

– Где свидетели?

Из толпы зевак вышла юная парочка. Очень симпатичные ребята, совсем молоденькие. Лет шестидесяти, по местным меркам. Леди оказалась более разговорчивой, чем ее спутник. Так, впрочем, часто бывает.

– Мы гуляли по городу. И забрели на эту улочку. Здесь было безлюдно, только далеко впереди шла леди с корзиной. И тут из вот этого дома, – девочка указала на шедевр древней архитектуры, уже сидевший у меня в печенках, – отсюда выскочил маленький человечек.

– Ты уверена, что маленький? – перебил ее Джуффин.

– Уверена, сэр. Да и Фруд подтвердит. Очень маленький, как ребенок, даже еще меньше. Но одет как взрослый, нарядно и богато. Мы сначала ничего не поняли. Нам показалось, что человечек узнал даму и полез обниматься... ну, подпрыгнул, конечно, потому как иначе он бы ее не обнял, такой малыш. Нам стало смешно. А потом леди упала, и мы испугались. А человечек еще немного над ней попрыгал и ушел.

– Куда он пошел?

– Ну, куда-то пошел... Во всяком случае, не в нашу сторону, хвала Магистрам! Фруд хотел за ним погнаться, но я боялась. Потом мы позвали на помощь.

– Спасибо, милая, все ясно. – Джуффин повернулся к полицейским. – Из этого дома при вас никто не выходил, ре-

бятки?

– Никто, сэр Почтеннейший Начальник. И мы туда не заходили, поскольку...

– Правильно делали. Макс, Шурф, пошли!

И мы пошли в гости к моим соседям, тысячу им вурдалаков на брачное ложе!

В доме было темно и очень тихо. И весьма погано, вынужден добавить. Необъятная гостиная, до отказа забитая роскошными вещами, производила впечатление какого-то гадкого музея, созданного в вестибюле ада на основе имущества обобранных грешников. Я говорю так не потому, что хозяева дома мне порядком досаждали. Просто атмосфера в доме и правда была омерзительная. Даже Лонли-Локли поморщился, а это дорогого стоит.

Впервые за время моего пребывания в Ехо огромные размеры дома действовали мне на нервы. Осмотр первого этажа отнял у нас несколько минут, а ведь мы действовали очень быстро. Правда, безрезультатно. Поиски не дали нам ничего, только настроение окончательно испортилось.

Пришлось подниматься наверх. На втором этаже было так же темно и тихо, как на первом. Лонли-Локли ступил на лестницу, ведущую на третий этаж. Я обреченно последовал за ним. Хорошо бы сейчас проснуться. Но я и так уже был проснувшийся – дальше некуда.

«Эй, Макс, не унывай. – Джуффин понял, что я теряю форму, и великодушно послал мне зов. – Как бы ни повер-

нулось, но работа здесь только для Шурфа, причем не слишком сложная, а мы с тобой просто любопытствуем. Не самая приятная прогулка, но не более того, я тебя уверяю. Выше нос, парень!»

Мне немного полегчало. Я даже наскоро смастерил бледную улыбку и отправил ее сэру Джуффину Халли до востребования.

Наконец мы оказались наверху. Выше – только небо.

Они нас ждали. Те, кто когда-то давно были Толаканом и Фэни Ен, сказочно богатыми, безумно влюбленными друг в друга и бесконечно счастливыми. Впрочем, нет, их-то здесь уже давно не было. Только фэтан-долгожитель, на халяву разжившийся двумя телами.

Существо отлично знало, что ситуация безвыходная, понимало, что его ждет. Оно даже не пыталось сопротивляться. Мне вдруг стало не по себе. Кажется, я сочувствовал этой неведомой твари, которая оказалась здесь не по своей воле и просто старалась выжить – как могла. А ведь какой-нибудь сумасшедший Магистр мог призвать и меня. С моим-то талантом напарываться на неприятности даже во сне! Б-р-р-р-р-р-р.

Пять белоснежных лучей устремились навстречу неподвижно застывшей парочке. Левая рука сэра Лонли-Локли испепелила это двутелое существо быстро и качественно. Я надеялся, что безболезненно.

– Джуффин, – спросил я в звенящей тишине, – а от самих

Енов что-то осталось? Я имею в виду – ну... душа, что ли. Или как там это называется по-научному.

– Никто не зна... Ох, Макс!

Он молниеносно ударил меня под коленки, и я полетел на пол. Еще в полете понял, что с моим загривом не все в порядке. Почувствовал болезненный укол в том месте, где волосы превращаются в легкомысленный пушок. Потом по шее растекся нехороший холод. Я взвыл и, кажется, отрубился.

А потом вынырнул из полной темноты и обнаружил, что жив. Об этом свидетельствовала острая боль в правом колене и подбородке. Загривок онемел, как от укола новокаина. По шее текло что-то теплое. «Если это кровь, прощай, любимое лоохи!» – мрачно подумал я.

На мой затылок опустилась горячая рука. Это было очень приятное ощущение. Я расслабился и уплыл в страну ласкового забытья. Но долго там не пробыл.

Когда я открыл глаза, мое самочувствие было не то чтобы идеальным, но вполне сносным. Колено и подбородок признавали, что вели себя по-свински, и уже встали на путь исправления. Зато шея и затылок больше не причиняли мне беспокойства. Сэр Джуффин Халли с окровавленными руками безразлично озирался в поисках подходящего полотенца.

– Занавеской, – удивляясь собственному хриплому фальцету, сказал я. – Наследники вас не засудят, полагаю.

– Умница, Макс. Что бы я без тебя делал?

– Спокойно пили бы сейчас камру в собственном кабинете

и горя не знали бы... А что это было?

– Это был исчерпывающий ответ на некоторые теоретические вопросы, каковыми порой задаются университетские умники. Сам полюбуйся. Да не бойся ты крутить головой! Кровь я остановил, рана затянулась. Да и не такая это была великая рана. Словом, голова не отвалится. А отвалится – невелика беда, я тебе новую пришью, лучше прежней.

– Шуточки у вас. Так где же этот ваш «исчерпывающий ответ»?

– Вот он, сэр Макс! – Лонли-Локли присел на корточки и показал мне два небольших предмета, которые осторожно держал своей правой, менее опасной рукой. Это была переломленная пополам статуэтка. Маленькая полная женщина с чем-то вроде трезубца. Некрасивое, но потрясающе живое, полное угрожающей силы лицо принадлежало к разряду незабываемых. Впечатляющая вещь.

– Грешные Магистры! Что это такое?

– Один из многочисленных шедевров начала Эпохи Орденов, – пояснил он. Амулет, охраняющий дом.

– Сильная была штука, – вздохнул Джуффин. – Думаю, призрак леди Фэни машинально приобрел его в какой-нибудь лавчонке, из тех, где цены стартуют от нескольких сотен корон. Какой же мастер это делал, грешные Магистры! Чтоб ему вурдалаки уши съели.

– Действительно здорово, – согласился я. – Такое лицо. Получается, это была волшебная вещь?

– Ну да. В свое время эта дамочка превосходно охраняла дом от воров и прочих незваных гостей. Не хуже какого-нибудь вооруженного мордворота... Все это прекрасно, пока подобные амулеты попадают в обычные дома, к нормальным людям. А в доме, где обитает фэтан, с волшебной вещью может произойти все что угодно. Именно эта истина время от времени подвергалась сомнениям в трудах некоторых кабинетных умников. Напавший на тебя раритет совсем взбесился. Это я и называю «исчерпывающим ответом на некоторые теоретические вопросы»... Моя вина, конечно, нельзя было расслабляться в таком месте. Если бы мы с тобой меньше болтали и больше смотрели по сторонам, твой загрибок был бы целее. И нервы, заодно. Ладно, пошли отсюда. В Доме у Моста поуютней будет. Может быть, отправить тебя отдыхать, сэр Макс? Ты же, как-никак, раненый. Да и живешь напротив.

– Ага, отдыхать! А вы там без меня будете лопать пирожные и трепаться по поводу этой истории? Если хотите от меня избавиться – убейте. Это – единственный способ.

– Любопытство и обжорство заставят тебя сгореть на работе, – усмехнулся Джуффин. – Ладно уж, поехали.

Стоило нам оказаться в амобилере, как Джуффин скривился, словно у него во рту внезапно обнаружился лимон.

– Ужин откладывается, ребята. Мелифаро истошно зовет на помощь. Похоже, они там здорово влипли. Ха, если уж сэр Мелифаро на жизнь жалуется, что же там творится?! У бед-

няги даже не было времени на объяснения. Орет, что нечисть действительно разгулялась и теперь разбегается. Словом, ребята весело проводят время. Едем на улицу Маленьких Генералов. Садись-ка ты за рычаг, сэр Макс. Сейчас твое безрассудство только на пользу. А ты, парень, ступай в Дом у Моста, почитай там газетку. Давай, давай освобождай место, – и Джуффин легонько подтолкнул локтем ошеломленного возницу.

Я занял его место, и мы помчались. Джуффин едва успевал выкрикивать: «налево, направо». Кажется, в тот вечер мне удалось выжать из несчастного чуда техники все шестьдесят миль в час.

Спешка была более чем уместна, поскольку улица Маленьких Генералов оказалась на окраине города. Однако мы домчались туда всего за четверть часа. Джуффин мог бы не трудиться, объявляя, что мы приехали. Честно говоря, это не вызывало особых сомнений.

Не могу сказать, что вечерний Ехо – тишайшее место в Мире. Но все же среди здешних горожан не принято бегать по улицам группами по двадцать-тридцать человек, в нижнем белье, в компании собственных малолетних детей и впавших в истерику домашних животных. С воплями носиться по крышам, насколько я осведомлен, в Ехо тоже не принято. А здесь именно этим и занимались.

– Дом Джубы Чебобарго – вон тот грязно-розовый курятник, – указал Джуффин.

Из безжалостно раскритикованного здания выскочил бо-
сой мужчина, чье крепко сбитое тело едва прикрывали жал-
кие остатки разодранной скабы. К подолу рубища был за-
чем-то прикреплен яркий, блестящий предмет, слишком
крупный для того, чтобы считаться ювелирным украшением.
В следующее мгновение я увидел, что предмет живой. «Кры-
са, – ужаснулся я. – Неужели действительно крыса? Кошмар
какой!»

Крыс я боюсь с детства. У этой распространенной фобии
есть даже длинное научное название, но я его, хоть убей, не
помню.

Еще секунду спустя я успокоился. Сказал себе, что разно-
цветных крыс в природе не бывает. Эта тварь в любом мире
должна быть серой или бурой, с рыжевато-ржавым оттенком.
К тому же таинственный предмет имел отчетливо антропо-
морфные очертания.

– Это маленький человечек! – радостно заорал я. – Просто
маленький человечек. О котором говорила девочка!

Белое пламя, вырвавшееся из левой руки Лонли-Локли,
не оставило от человечка даже пепла. Перепуганный здоро-
вяк понесся дальше, целый и невредимый, демонстрируя до-
сужим любителям мужского стриптиза матово-белую задни-
цу, таинственно мерцающую в сгущающихся сумерках.

– Остановить его, сэр? – осведомился Шурф.

Джуффин покачал головой.

– Это не Джуба. Магистры с ним, пусть побегают. Ка-

кое-никакое, а все развлечение. А почему ты так обрадовался, Макс? У тебя была какая-то идея насчет этого маленького человечка?

– Какая там идея, – я, кажется, покраснел. – Я обрадовался, ну... что это – не крыса.

– Крыса? А что это за тварь такая – крыса?

– Так они здесь не водятся?!

– Судя по всему, нет. Разве что под каким-нибудь другим названием. Пошли, посмотрим, что творится в доме. Сэр Шурф, иди вперед. А ты, Макс, береги свою бедную голову. Тебе сегодня не слишком везет.

В тот день я понял, что мне очень нравится находиться в обществе сэра Шурфа Лонли-Локли. Шурф – совершенный убийца. Когда стоишь так близко от смерти, твердо зная, что она тебя не коснется, испытываешь нечто особое. Ни на чем не основанную, но бесспорную уверенность в собственном могуществе. Головокружительная штука.

В холле «розового курятника» мое неуместно хорошее настроение пошло на убыль. Еще один малыш, сладострастно причмокивая, восседал на животе мертвого пожилого толстяка. Кажется, он лакомился его внутренностями. К счастью, Лонли-Локли очень быстро покончил с этой идиллией. Еще немного, и я мог бы расстаться с остатками недавно съеденных пирожных.

– Ба, да это Крело Шир, – удивился Джуффин, подойдя к изуродованному телу. – Жаль беднягу. Никогда бы не поду-

мал, что Джуба может позволить себе такого отличного повара. Ничего себе скромный художник!

Мы вошли в гостиную. Зрелище, представшее перед нами, следовало изваять в бронзе. Героический сэр Мелифаро, в ореоле развевающихся остатков бирюзового лоохи, голыми руками разрывал пополам маленькое, яростно извивающееся тельце. Добрый десяток неподвижных миниатюрных тел служил прекрасным фоном для этого бессмертного подвига. Я невольно рассмеялся. Лонли-Локли пулей вылетел обратно в холл.

– Что, он настолько не переносит смех? – растерянно спросил я.

Мелифаро торжественно потряс маленьким обезглавленным туловищем и тоже ухмыльнулся. Наверное, представил, как это выглядит со стороны.

– Магистры с тобой, Макс. Просто я послал его ловить остальных.

– Остальных?!

– Не меньше дюжины разбежалось. И господин Джуба тоже смылся. Но за него я спокоен, наша Меламори не любит мужчин, которые не уделяют ей внимания. Она его из-под земли достанет.

– А что это за маленькие уроды? Ты можешь мне это объяснить, победитель гномов?

– Почему уроды? Они очень хороши. Полюбуйся. – Мелифаро протянул мне только что оторванную маленькую го-

лову. Я брезгливо поморщился, и тут до меня дошло, что голова деревянная. Действительно красивое лицо.

– Это кукла? Та, которую ты подарил Меламори?

– Та или другая. Неважно. Этих гаденышей здесь было несколько дюжин. И они совершенно взбесились. Когда мы пришли, они как раз совещались, пришить им Джубу, или, напротив, принести ему клятву верности. На беднягу было жалко смотреть.

– Пойдемте, ребята, – прервал нашу увлекательную беседу Джуффин. – Мы, конечно, сэру Шурфу не чета, но каждый должен приносить пользу по мере своих скромных сил. А где, кстати, доблестный сэр Шихола? Неужто дезертировал?

– Почти. Ну, шучу, шучу! Он тоже вызвал подкрепление и теперь возглавляет большие скачки Городской Полиции с крыши на крышу. Надеюсь, они поймали хотя бы парочку... Подлатайте меня на скорую руку, Джуффин. Смех смехом, но я, кажется, не совсем в форме.

Я замороженно следил, как сэр Джуффин Халли провел кончиками пальцев по искусанным рукам Мелифаро. Тот поморщился.

– Да нет, это – ерунда. С животом дело похуже.

– Ага! – Ладони сэра Джуффина метнулись туда, где на ярко-желтой скабе Мелифаро расплывалось багровое пятно. – Ничего себе! Видимо эти твари без ума от человеческого брюха. И ты еще стоишь на ногах? Молодец! Ну, вот

и все. Твое счастье, что они так высоко прыгают. Немного ниже, и даже я не смог бы наладить твою личную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.